

СЕКЦИЯ 1

**«ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА: «ЛЕТОПИСЬ БОЁВ И ХРОНИКА ЧУВСТВ» Волобуева К. В., студент	4
РОЛЬ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫХ БРИГАД В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОХМК Воронкина Е. А., студент	12
ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ЗАВОДА РТИ Гривко И.А., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук.....	18
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ГОСПИТАЛЯХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук	25
СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНЕЙ РУСИ В БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ, НАЙДЕННЫХ В НОВГОРОДЕ В 2015 – 2019 ГОДАХ Ермеева К. А., студент	30
РАСШИРЕНИЕ ПРАВ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук	37
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «ДРУЖИНА ГАГАРИНЦЕВ» Жангужинова А.М., студент.....	43
РОЛЬ ОРЕНБУРЖЬЯ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА Зотова А.В., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	47
КАДЕТСКИЕ КОРПУСА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАЗВИТИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Исунова А.Б., студент.....	51
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Кудашёва К.В., студент	55
СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 90-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент	58
РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОБРАЗОВАНИЕ СНГ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Наумов О.А., студент.....	64
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ Переплётчикова П.И., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук	68
ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ 1980-Х ГОДОВ Ким А.В., студент, Писарева А.А., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук	77
«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РУСИ IX–X ВЕКОВ Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент	82

ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVIII–XIX ВЕКАХ Приказчиков А.А., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент.....	91
ИСТОРИЯ КИБЕРСПОРТА: ОТ СУБКУЛЬТУРЫ ДО СПОРТА Приказчиков А.А., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	99
РЕКЛАМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ XIX ВЕКА Дьяконова М.Ю., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук.....	106
СОЗДАНИЕ КОЛХОЗОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТЫ, ОШИБКИ, УРОКИ Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор.....	110
ДЕСЯТЫЙ ОРЕНБУРГСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ Семенов В.Г., кандидат исторических наук.....	115
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ШКОЛЫ ЮНЫХ КОСМОНАВТОВ Соловьев Е.А., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент.....	121
ИЗ ИСТОРИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ОБЩЕНИЯ Н.И. БУХАРИНА С РУССКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ Суровцева Е.В., кандидат филологических наук, профессор	125
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА Дурова С.Н., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	128
АГИТАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ КОНЦА 1920-Х ГГ. В ПРОВИНЦИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ Шеримет А. Г.....	133
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ Ягудина О.В., кандидат исторических наук	137

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА: «ЛЕТОПИСЬ БОЁВИ ХРОНИКА ЧУВСТВ»

Волобуева К. В., студент
Оренбургский государственный университет

Время все дальше отдаляет нас от событий Великой Отечественной войны. Но интерес к событиям тех лет не ослабевает. Редуют ряды ветеранов, поэтому все большее значение приобретают «хранители» тех событий – письма с фронта солдат, сражавшихся за нашу Родину, испытавших все ужасы войны. В пропахших порохом, пожелтевших от времени самодельных фронтовых треугольниках – дыхание войны, суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в победу. Нет в России семьи, которую война обошла стороной [13, с.107-110].

Стремительное начало войны нарушило привычную жизнь множества людей. Одни срочно вступали в ряды действующей армии для защиты нашей родины, другие оставались в тылу для того, чтобы изготавливать оружие и снаряды для фронта. Многим пришлось срочно эвакуироваться из районов прифронтовой полосы. Война разлучила тысячи семей. Вся надежда была на почту, которая помогала найти близких в тылу и на фронте.

Письма с фронта...Документы, над которыми не властно время. Во многих семьях есть такие письма. С той Великой, поистине народной войны, которая, пожалуй, вросла в наши судьбы навсегда. Сколько их было. Их писали в любую погоду: в зной и стужу, с поля боя, в короткие перерывы между боями, в госпиталях и на передовой, когда выдавалась у солдата минутка, чтобы отдохнуть немного, поспать и вспомнить о своих родных и близких. Их писали на прикладах автоматов, на камнях, обгорелых досках среди руин. Посылая весточку домой, каждый из фронтовиков понимал, что она может стать последней. И потому торопился сказать самое важное. Эта единственная связь с родными согревала, помогала в трудные минуты военной жизни.

С большим нетерпением ждали писем с фронта родные и близкие. Получение письма – всегда большое событие. Письма помогали жить, согревали души, дарили надежду. Всех интересовали новости с фронта. Радостно было открывать солдатские треугольники, но и тревожно: «Не случилось ли чего?». Эти письма читали коллективно: всей семьей, с соседями и даже целой деревней.

Для фронтовой корреспонденции в годы войны выпускались:

- открытки;
- секретки, представляющие собой разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и склеивался по краю, противоположному сгибу,
- Почтовые карточки (агитационные, поздравительные фотодокументальные).

Треугольник – это обычный лист из тетради, который сначала загибали справа, потом слева направо.

Оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь треугольника. Готовое к отправке письмо не заклеивалось — его всё равно должна была прочитать цензура.

Почтовая марка была не нужна, т.к. по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 25 о бесплатной отправке писем военнослужащими и в их адреса» письма с фронта посылались бесплатно, адрес писался на наружной стороне листа.

Издательством почтовых карточек занимались Политотдел Армии и Флота, типографии Управления производственных предприятий Наркомата Обороны СССР, Центральное Управление Военно-почтовой связи.

Для издательства привлекалась база крупных центральных издательств, Госкиноиздата, Издательства музея Революции, Художественного фонда.

Какие они разные — солдатские треугольники, почтовые карточки с изображением плаката, призывающего к разгрому врага, письма в воинских конвертах.

Письма в треугольниках писались солдатами, а старшие по званию могли позволить себе писать не в треугольниках, а в конвертах с иллюстрациями на тему фронтовой жизни [12, с. 323].

В самом начале войны в Главном управлении связи Красной Армии было сформировано Управление военно-полевой почты, а при штабах армий и фронтов были созданы отделы военно-полевой почты. Только в первый военный год Государственный комитет обороны принял несколько решений, которые касались продвижения корреспонденции между фронтом и тылом. В частности, было запрещено использовать почтовый транспорт для хозяйственных работ. Почтовые вагоны «цепляли» ко всем поездам, даже к военным эшелонам. Во время ВОВ ежемесячно только в действующую Красную армию (РККА) доставлялось 70 миллионов писем.

По данным управления военно-полевой почты, всего в годы войны написано примерно шесть миллиардов писем [11, с. 1312-1316].

Вся переписка подвергалась военной цензуре. Военная цензура — одна из форм контроля со стороны военных и других государственных органов открытых видов информации (газеты, журналы, радио, телевидение, кино и т. д.), а иногда и частной переписки с целью не допустить опубликования и оглашения в них сведений, составляющих военную тайну.

Все письма с фронта в обязательном порядке просматривались, любые спорные места вымарывались чёрной краской.

Среди документов личного происхождения наиболее полно за военный период представлены письма «с фронта и на фронт». Поэтому не случайно, пожалуй, более всего работ посвящено изучению именно писем периода Великой Отечественной войны. Из письма узнаем о мыслях, чувствах, переживаниях фронтовика. Из военных писем мы можем узнать о том, в каких военных операциях участвовал человек, что видел на войне.

К источникам личного происхождения относятся фронтовые письма, представляющие особый эпистолярный жанр. Под письмами мы понимаем

текстовый документ (иногда и с графическими элементами), используемый при переписке между адресатами.

По фронтовым письмам можно проследить состояние, особенности изменения морального духа, всего комплекса морально-психологических свойств личного состава вооруженных сил стран, участвовавших во Второй мировой войне. Большой исследовательский интерес для получения уникальной исторической информации представляет сопоставление фронтовых писем противоборствующих сторон применительно к одному театру военных действий, когда военнослужащие-противники находились приблизительно в паритетных условиях [8, с. 65-67].

Современные исследователи, обращающиеся к фронтовым письмам, должны учитывать такой факт, что они стали, по сути, единственным каналом связи с ближайшими родственниками. Из писем мы можем узнать о чувствах, мыслях и внутренних переживаниях бойцов.

Фронтовое письмо – феномен эпохи Великой Отечественной войны. Его модель, характеристики определяются речевым мышлением фронтовиков – создателей фронтовых писем. С одной стороны, письма с фронта обладают общими характеристиками – жанровыми, культурологическими и др., так или иначе связанными с военной эпохой и с сознанием советских людей как народа, с особой культурой. С другой стороны, как и в любом тексте, в каждом отдельном письме, имеющем своего – особого – автора, отражены личностные, психологические особенности создателя, характерные именно для него способы мышления.

Письмо представляет собой личностную интерпретацию окружающей действительности. Фронтовое письмо как жанр естественной письменной речи не имеет единой чётко установленной цели коммуникации и содержания. Функционально-целевое назначение фронтового письма связано с информационной функцией (передача сведений о себе, своей жизни и фронтовой повседневности адресату), эмотивной (стремление поделиться своими чувствами, эмоциями, выразить в письме душевное состояние). Наличие различных целей определяет и неоднородность содержания. Такой неоднозначный характер фронтового письма предопределяет сочетание в нём различных доминант, а, следовательно, и черт разных типов текстов.

Фронтовая действительность предполагает наличие в письме черт «тёмного» текста. «Смысл жизни, представленный в «темном» тексте, состоит в том, чтобы делать свое дело и бороться с врагами, которые умны и опасны. Жизнь тяжела и неприятна», – это характерно для текста военной эпохи. Автор фронтового письма – солдат, дело которого – бороться с врагами – немецко-фашистскими захватчиками. Фронтовая жизнь тяжела, она сулит множество опасностей. Фронтовик пишет: «...хотя мне и пришлось кипеть в самых ужасных местах на фронте». Слова «кипеть» и «ужасных» имеют негативную эмоциональную окраску, тексту сопутствует своего рода «озлобленность», производная от эмоционального состояния [6, с. 158-164].

Для такого текста характерно наличие жёсткой оппозиции добра и зла. В письмах русских фронтовиков их дело предстаёт как правое, направленное на победу над абсолютным злом – фашистами. Один из авторов фронтовых писем сравнивает немецких захватчиков с «проклятой чумой», он же отмечает: «...уверены в том, что «враг будет разбит, победа будет за нами». Этот широко известный лозунг характеризует отношение к делу советских солдат и восприятие врага. Фашисты – враг, абсолютное зло, это зло должно быть побеждено правым делом советских фронтовиков. Ефрейтор Войцеховский в своем письме родным пишет: «...Чёртовые отрепья за каждый кусок цепляются зубами. Но они у них уже выщербленные и придёт тот момент, что вышибем до единого...» [6, с. 158-164].

Текст фронтового письма не является целостным. Речевой жанр «фронтовое письмо» политематичен, тексты писем содержат разнообразную информацию, не всегда объединённую смысловыми связями. Цель письма – прежде всего общение, установление контакта, а не передача сведений. Фронтовик нуждается в аналоге разговора с близким человеком, которым становится письмо уже само по себе, чтобы снять психологическое напряжение. Поэтому в своём послании он не всегда задумывается о содержании, часто переходит с одной темы на другую. При этом уменьшение объёма фронтового письма может привести к утрате многих его элементов: тем, фактов и т.д.

Если сравнивать фронтовые письма, то можно заметить, что структура письма была примерно одинакова. Почти всегда письма включали в себя:

- обращение к индивидуальному или коллективному адресату;
- сообщение автора письма (жив, здоров, готовится к бою, закончил бой и т.д.);
- приветы родственникам, знакомым, односельчанам;
- различные просьбы (например, прислать что-либо) и предложения от себя (отправить деньги, посылку, отправить фото и др.);
- сознательная и бессознательная передача фактов фронтовой действительности;
- просьба сообщить о родственниках, близких, знакомых;
- подпись автора письма.

Таким образом, тема военных писем изучена многими исследователями достаточно глубоко и разносторонне, но знание, в каких формах передавалась почтовая корреспонденция, структуры и особенностей написания и содержания фронтовых писем, наличия цензуры или статистических данных о их количестве, при всей безусловной значимости, не должно перекрывать главное: письма – это ещё и отражение человеческих судеб. Они способны многое рассказать о том, каким он был – Солдат Великой Отечественной, в каких сражениях участвовал, что испытал и перенес. Откуда вернулся с Победой, или где, возможно, закончил свой боевой путь [7, с. 178-190].

Письма с фронта часто называют бесстрастными документами военной эпохи XX века. Наверное, почти во всех краеведческих музеях нашей страны,

где существуют экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне, хранятся письма наших солдат, пришедшие с фронта.

Мы живем в информационную эпоху, и на сегодняшний день любой человек имеет возможность найти информацию о родственниках и близких участниках ВОВ, а также о погибших или пропавших без вести в ходе ВОВ. Большинство людей ошибочно считают, что поиск нужной информации – это достаточно утомительный и трудоемкий процесс, который требует хорошего знания биографии искомого ветерана, больших временных затрат, личного посещения архивов и прочих инстанций. А некоторые просто даже не представляют, с чего начать. Сегодня, в эру цифровых технологий, можно начать розыскные мероприятия, даже не выходя за стены родного дома – достаточно знать ФИО [3, с. 14-23].

Имеются открытые электронные хранилища, которые позволяют без особого труда навести справки о погибшем солдате или живом ветеране. Таким образом, подобные ресурсы не только помогают собирать полезную информацию, но и разыскивать пропавших солдат.

Имеется информационный ресурс «Поиск Героев Войны». Это банк данных о судьбах участников ВОВ. Сайт разработан специально по заказу Минобороны РФ с использованием алгоритмов оптимизации. Такие обобщенные БД крупнейших ведомств позволяют максимально быстро и точно отыскать информацию о своих близких.

Письма военных лет – одно из немногих свидетельств, говорящее с нами из прошлого, где мы слышим голоса людей, многих из которых уже давно нет с нами. Они, как и воспоминания, несут в себе глубокий личностный оттенок, читая их, невозможно не проникнуться чувствами писавшего их человека: тоской по дому, страхом и болью, верой в победу. Между тем изучение моделей поведения человека в ходе военных действий, мотивов, ценностей, представлений, образа войны в массовом сознании, реконструкция отдельных психологических явлений и феноменов на войне, особенностей психологии рядового и командного состава армии, а также военнослужащих отдельных родов войск и военных профессий, – все это представляет большую важность для воссоздания не просто событийной истории войны, но истории, наполненной конкретными, «живыми» людьми – участниками событий.

Несмотря на немалый интерес к теме, возможности фронтовых писем как богатейшего материала военной повседневности неисчерпаемы, так как фронтовых писем сохранилось великое множество, и каждый год архивные и музейные коллекции пополняются.

Изучив фронтовые письма, можно сказать, что они являются ценным и уникальным историческим источником при изучении событий военных лет, так как в них не только отражены события Великой Отечественной войны, но и ярко выражен характер солдата. Это были письма, строки которых опалены войной, в них вся душа солдата, мечтающего о мире, победе, грустящего о доме, о родных. Фронтовые письма интересны и тем, что, читая их, можно узнать о быте солдат, о жизни на оккупированных территориях. Например,

генерал-майор инженерных войск Максимцов М. Д. пишет родным такие строки: «...С каждым днём идём всё дальше, дальше на Запад. Громим логово фашистского зверя. Недалёк тот час, когда знамя Победы взвьётся над Берлином...» [13, с. 107-110].

Фронтовые письма – это специфический исторический источник в деле патриотического воспитания молодежи. Это и организация поисково-исследовательской работы с целью сохранения памяти об участниках Великой Отечественной войны, и выставка фронтовых писем, проведение уроков мужества. Эти мероприятия призывают найти ответы на вопросы о подвиге и отваге, о чести и необходимости защищать Родину.

Фронтовые письма - уникальный исторический источник для изучения событий военных лет. Занимаясь их исследованием, я познакомился с различными видами фронтовой корреспонденции, узнал о военной цензуре, сопутствующей их пересылке адресатам. Как показало исследование, эти письма имеют ряд характерных особенностей и определенную структуру. В них, как в зеркале, находят свое отражение и события, в которых принимал участие их автор, и личность самого адресанта.

Тема фронтовых писем сегодня не только не потеряла актуальности, а наоборот, приобретает всё большее значение. Уходит время, уходят из жизни солдаты, остаются только вещественные памятники и письменные источники, в том числе - и письма солдата.

Наш священный долг – не позволить украсть у нашего народа Великую Победу, сохранить и передать младшим поколениям правду о событиях той далекой войны, сберечь светлую память о героях войны и тыла, стараться быть достойными их подвига.

Фронтовые письма, являясь документальным источником объективной и достоверной информации, дают возможность восстановить боевой путь одного из участников Великой Отечественной войны.

Подводя итоги, можно остановиться на следующих моментах.

Во-первых, в современных исторических исследованиях по истории Великой Отечественной войны остро стоит вопрос, связанный со сбором и обеспечением сохранности информации, извлеченной из источников личного происхождения.

Во-вторых, историки должны постараться избежать политизации, а тем более - искажения общепризнанных фактов по проблеме.

В-третьих, приоритетным направлением является обнародование исторических фактов о преступлениях против человечества, которые были совершены на фронтах Второй Мировой войны.

В-четвертых, формирование объективной картины самой страшной человеческой катастрофы XX столетия должно стать моральным долгом потомков участников войны.

Именно такой подход должен обеспечить, образно говоря «прививку» современному поколению от быстро распространяющейся исторической амнезии.

Список литературы

1. Богданова, А.А. Фронтовые письма как носители памяти о великой отечественной войне / А. А. Богданова // Великая победа: история и современность. М.: Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 2020. С. 62-67.
2. Бурова, Е.М. Собрание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны. / Е. М. Бурова // История и архивы. 2020. № 4. С. 97-114.
3. Данеев, А.В. Информационные ресурсы об участниках Великой отечественной войны. / А.В. Данеев, Р. А. Данеев // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2020. № 2 (7). С. 14-23.
4. Кармов, А.Х. Фронтовые письма времен Великой отечественной войны как исторический источник. /А. Х. Кармов // В сборнике: Итоги и уроки Великой отечественной войны как основа единства и суверенитета народов России. К 75-летию Великой Победы. Нальчик, 2020. С. 85-114.
5. Маркова, О.А. История Великой отечественной войны в письмах советских людей 1941-1945гг. / О. А. Маркова // Сборник студенческих статей. 2020. С. 374-381.
6. Марухина, М.Н. Жанр «фронтовое письмо» в психолингвистическом аспекте / М.Н. Марухина, Т. П. Сухотерина // Педагогическое образование на Алтае. 2020. № 1. С. 158-164.
7. Пивоварова, Л.Н. Факторы военной повседневности, мысли и чувства солдат в письмах с фронтов Великой отечественной войны. / Л. Н. Пивоварова // Патриотическое воспитание молодежи в современной России. 2019. С. 178-190.
8. Степанов, М.Г. К проблеме сохранения исторической памяти о Второй Мировой войне: взгляд российского историка. / М. Г. Степанов // Polish Journal of Science. 2020. № 25-4 (25). С. 65-67.
9. Тажидинова, И.Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941–1945 гг. / И. Г. Тажидинова // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 8–19.
10. Тетуев, А.И. Историческая память о Великой отечественной войне в нарративных источниках. / А. И. Тетуев // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 3. С. 620-638.
11. Шкуринская, Е.В. Солдатские письма с фронтов Великой Отечественной войны: поэтика, композиция / Е. В. Шкуринская // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 1312-1316.
12. Фомина, И.В. Письма с фронта как источник истории Великой отечественной войны / И. В. Фомина, А. А. Кирсанов // Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах. 2020. С. 323.

13. Яковлева, Л.В. Письма, опаленные войной. / Л. В. Яковлева // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития. 2020. Т. 1. № 1. С. 107-110.

РОЛЬ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫХ БРИГАД В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОХМК

**Воронкина Е. А., студент
Оренбургский государственный университет**

19 мая 1939 года Народным Комиссаром черной металлургии был издан приказ под номером 296 о назначении комиссии для выбора площадки под строительство Орско-Халиловского металлургического комбината. Комиссия провела работы по выбору площадки и вынесла решения: из намеченных 12-ти площадок предоставить на утверждение Народному Комиссару черной металлургии Ново-Троицкую площадку, которая и была утверждена 17 июля 1939 года. В 1940 году Дирекцией ОХМК на Ново-Троицкой площадке были организованы следующие подсобные предприятия: карьер конгломерата, песчаный карьер, известковое хозяйство, карьер бутового камня, лесопильное производство и электрослесарное хозяйство [4, л. 3].

Строительство Орско-Халиловского металлургического комбината было начато в 1940 году, осуществлялось подрядным способом в лице треста «Орскметаллургстрой» [3, л. 1].

В 1941 году комбинат начинает именоваться Орско-Халиловским металлургическим комбинатом. ОХМК с 1947 года подчиняется Министерству черной металлургии СССР, с марта 1953 по 1954 годы – Министерству металлургической промышленности СССР, с 1957 года – Совнархозу Оренбургского экономического административного района [4, л. 3].

Согласно приказу по ОХМК №53 от 29 апреля 1945 года, были подведены итоги соревнования коллективов цехов комбината. Победителем был признан силовой цех, который успешно справился с ответственным заданием по орошению, и ему был вручено переходящее красное знамя. Второе место в соревновании присудили модельному цеху, который успешно освоил производство новых видов моделей. На третьем месте оказался механический цех. Всего в апреле 1945 года участвовало 39 бригад с охватом 164 молодых рабочих и среднемесячное выполнение нормы выработки участниками комсомольско-молодежных бригад – 169% [1, л. 1].

Согласно информации комитета ВЛКСМ ОХМК, обкома ВЛКСМ о социалистическом соревновании комсомольско-молодежных бригад от 14 января 1946 года, в социалистическом соревновании бригад ОХМК в 4 квартале участвовало 40 бригад с охватом 187 человек. Средняя производительность труда составила 142,6%. Из 40 бригад комбината 6 бригад выполнили нормы выработки свыше 200%, за что им присвоено звание гвардейских бригад, а членам бригад звание – гвардейцев труда. 10 бригад выполнили нормы свыше 175%, за что им присвоено звание стахановских бригад [10, с. 158].

Из справки парторга ЦК ВКП на ОХМК от 11 июня 1947 года обязательства довести количество комсомольско-молодежных бригад с 52 до 70

выполняется. На 1 июня число бригад составило 61 с охватом 309 молодых рабочих, организована также комсомольско-молодежная смена в шамотном цехе. Также были построены два новых образцовых общежития для молодых рабочих. За первое полугодие 1947 года было переселено в построенные и благоустроенные дома 37 семей с числом членов семьи 106 человек и 97 одиноких рабочих [10, с. 159].

На заводе проводились социалистические соревнования комсомольско-молодежных бригад, по итогам которых объявляли коллективы победителей. В апреле 1948 года участвовало 65 бригад с охватом 354 молодых рабочих. Победителем в социалистическом соревновании вспомогательных цехов комбината был признан механический цех, выполнивший план на 133,8%. Второе место было присуждено силовому цеху, выполнившему план на 116,9%. Третье место – ремонтно-строительному цеху (105,9%) [7, л. 14].

Основной задачей капитальных работ в 1950 году был ввод в действие первой коксовой батареи, аммиачно-сульфатного и бензольного отделений, ТЭЦ, в составе одного котла и турбогенератора, постоянной жилплощади 10 тыс. кв. метров [3, л. 1].

Строительство велось в основном из местных материалов. В ближайшие к Ново-Троицкой площадке районы имеют залежи красной глины, диарита, известняка, гипса, речного песка. Для их использования были сооружены следующие производственные предприятия: кирпичные заводы в Ново-Троицке и Бузулуке, две печи для обжига извести, печь для обжига алебастра, деревообделочный завод, лесопильный цех, карьер диабазового камня, карьер конгломерата, карьер песка [3, л. 13-14].

Согласно конъюнктурного обзора по строительству Орско-Халиловского металлургического комбината, за февраль 1950 года план по строительномонтажным работам был выполнен на 102%, но выполнение квартального плана за январь и февраль составило 54%, что было вызвано понижением выполнения планового задания за январь за счет державшихся длительное время больших морозов и сменявших их буранов [2, л. 1-2].

По состоянию строительства за февраль 1950 год по Коксохимзаводу велись работы следующих площадок: дозировочное отделение по углеподготовке, перегрузочное №5-а, коксовая батарея №1, тушильная башня с насосной и отстойниками, бункеры кокса, коксовая рампа, аммиачно-сульфатное отделение, машинное отделение, бензольное отделение, парофлям из красного кирпича, склад сырого бензола, градирня холодильников, склад серной кислоты. Также по объектам обслуживающего назначения было начато и продолжалось устройство механической мастерской, общежития для пожарных рабочих, проходной-душевой, пожарного депо, цеховых уборных. Была закончена кладка стен временной насосной конденсата из кирпича. Начато и закончено устройство бутобетонных ленточных фундаментов под вагонные весы. Выполнено на 50% помещение паровозного депо. Начато устройство пескосушки и угольной траншеи, закончена кладка стен стрелочной будки из красного кирпича [2, л. 3-4].

По ТЭЦ в феврале 1950 г. продолжалось устройство главного корпуса разгрузочного сарая, забора, внешних кабельных сетей и тоннелей, открытой подстанции [2, л. 5].

«Электромонтажом» выполнены следующие работы: проложены кабели по линии ТЭЦ 650 п.м., установлено опор металлических на ЛЭП 8 штук. Среди жилищного строительства велась кладка жилых домов по нескольким кварталам, а также школы в Юргинском поселке, детсады, родильный дом [2, л. 6].

В 1954 году на строительстве ОХМК работает около 5 тыс. молодых рабочих, созданы и работают 86 комсомольско-молодежных бригад, объединяющих 1160 комсомольцев. За первый квартал 1954 года процент выполнения норм выработки по тресту в целом составил 133,5%, а во втором квартале норма выработки равнялась 134,9%. В мае за успехи, достигнутые в социалистическом соревновании, вымпелы присуждены комсомольско-молодежной бригаде каменщиков Харитонов, в течении полугода выполняющих нормы не ниже, чем на 135%, а также комсомольско-молодежной бригаде плотников Юдина, выполняющих нормы на 170% [10, с. 160].

Согласно докладу слета молодых рационализаторов от 27 ноября 1956 года, были подведены итоги комсомольско-молодежного смотра-конкурса по рационализации и изобретательству, проведенного на ОХМК в 1956 году. Главные задачи 6-го пятилетнего плана развития народного хозяйства нашей страны заключались в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда, обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства. Перед трудящимися металлургических заводов была поставлена задача обеспечить значительное увеличение производства черных, цветных и редких металлов. Одним из резервов технического прогресса и повышения производительности труда в черной металлургии являлась творческая деятельность новаторов производства – изобретателей и рационализаторов. Десятки тысяч инженеров, техников, передовых рабочих и служащих активно участвовали в этой деятельности. Например, на руднике Кумак внедрена бестранспортная система вскрышных работ с помощью специально изготовленного отвалообразователя, что сэкономило около полу миллиона рублей. Железнодорожники комбината осуществили ряд мероприятий по увеличению пропускной способности железнодорожных путей, по улучшению обслуживания основных цехов и более эффективному использованию подвижного состава. Всего за 1956 год было подано 774 предложения, из которых внедрено 433 рацпредложения. Утвержденный экономический эффект от внедренных рационализаторских предложений составляет три миллиона триста восемьдесят тысяч. Основная цель молодежного смотра заключалась в том, чтобы привлечь в ряды рационализаторов как можно больше комсомольцев и молодых рабочих, мобилизовать их творческую инициативу [6, л. 2-3].

В 1956 году, согласно протоколу заседания общезаводской смотровой комиссии по проведению комсомольско-молодежного смотра-конкурса, был признан лучшим молодежным коллективом комбината коллектив ТЭЦ, которому была присуждена первая конкурсная премия в сумме 2 тыс. рублей. Вторую премию в сумме 1500 рублей получил комсомольско-молодежный коллектив доменного цеха [5, л. 3].

В телеграмме ЦК ВЛКСМ было поздравление молодых строителей треста «Орскметаллургстрой» в связи с большой производственной победой – досрочной сдачей в эксплуатацию мартеновской печи №1 2 апреля 1958 года [10, с. 160]. В августе 1958 года вступила в строй вторая комсомольская доменная печь ОХМК. Она была запущена на 35 дней раньше срока, установленного правительством. Она дала Родине сверх плана десятки тысяч тонн чугуна. В сооружении этого сложного агрегата черной металлургии участвовало более 5 тыс. строителей; коммунисты и комсомольцы были организующей силой стройки [11, с. 1].

Многотысячный коллектив треста Новотроицкметаллургстрой, возводящий Орско-Халиловский металлургический комбинат, в марте 1969 г. одержал крупную трудовую победу – вступил в строй один из крупнейших цехов ОХМК - сортопрокатный стан «950-800». Эта большая победа явилась следствием большого энтузиазма и усилий всего коллектива Всесоюзной ударной комсомольской стройки. За время строительства прокатного стана «950-800» строителями и монтажниками был выполнен объем работ на 21 миллион рублей. На строительстве стана работало более 3 тысяч комсомольцев и молодежи. Героическим можно назвать труд комсомольско-молодежных коллективов, которые, несмотря на суровые морозные дни, когда по техническим условиям не могли работать машины и механизмы, работали. В эти дни бригада И. А. Дурнева установила рекорд стройки – было смонтировано 50 тонн металлоконструкций за смену. На два дня раньше срока завершила работы по бетонированию машинного зала бригада Е. С. Дьячкова. С оценкой «отлично» завершила электромонтаж в складе бригада М. Г. Ващенко [9, с. 179].

22 января 1971 года Орско-Халиловский металлургический комбинат был награжден орденом Трудового Красного знамени за досрочное выполнение пятилетнего плана по увеличению выпуска металла и достигнутые успехи в совершенствовании технологии производства. За выдающиеся трудовые заслуги бригадир отделочников управления «Жилстрой-1» Т. Плотникова, подручный сталевара мартеновского цеха Е. Горбунов, резчик горячего металла А. Иванов удостоены звания лауреата премии Ленинского комсомола [8, с. 44].

В марте 1973 года Всесоюзной ударной комсомольской стройкой была объявлена 4 домна ОХМК. На стройке работали 25 комсомольско-молодежных бригад из Москвы, Уфы, Магнитки, Оренбурга, Гая, Орска [12, с. 12].

В начале 1980-х годов Орско-Халиловский металлургический комбинат выдавал в год столько металла, сколько его давали все заводы царской России в 1913 году. В декабре 1981 года введена в строй первая печь

электросталеплавильного цеха мощностью 250 тысяч тонн металла в год. Под контролем комсомольских активистов и членов комсомольских штабов треста «Новотроицкметаллургстрой» было также строительство жилых домов, многих объектов соцкультбыта. Комсомол ОХМК поставлял металл для Байкало-Амурской магистрали. Одному из мостов на реке Верхняя Ангара было присвоено имя «Комсомолец ОХМК». Молодежь комбината выплавляла сталь для реконструкции крейсера «Аврора». Поле приложения сил молодежи оставалось широким. Под особым вниманием комсомольцев было строительство школ №15, 6, 7 [8, с. 61].

Подлинным университетом для комсомольцев и молодежи Оренбуржья стало их участие в сооружении Орско-Халиловского металлургического комбината. Строительство гиганта металлургической промышленности началось в годы Великой Отечественной войны. Основное ядро первых строителей составили комсомольцы. Мужественно перенося все трудности, возводили они в открытой степи первые цеха будущего комбината. Комсомольский штаб стройки оказывал большую помощь в организации социалистического соревнования, в применении новых методов строительства, это был своеобразный контролер за своевременным вводом к эксплуатации важнейших объектов. За активное участие в строительстве доменных печей Новотроицкой комсомольской организации было вручено на вечное хранение знамя ЦК ВЛКСМ. Ныне ОХМК – это сложный комплекс, насчитывающий около трех десятков цехов и производств. Это три доменные, пять мартеновских печей, прокатные станы «2800», «950/800», цеха коксохимический, листопрокатный и многие другие [9, с. 12-13].

Список литературы

- 1 Государственный архив Оренбургской области Орский филиал (ГАОО ОФ). Ф. 214. Оп. 1. Д. 103.
- 2 ГАОО ОФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 118.
- 3 ГАОО ОФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 119.
- 4 ГАОО ОФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 319.
- 5 ГАОО ОФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 398.
- 6 ГАОО ОФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 401.
- 7 ГАОО ОФ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 514.
- 8 Альтов, В.Г. Новотроицк / В. Г. Альтов. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1982. 96 с.
- 9 Артемьев, Е.Ф. Мы кузнецы. Сборник документов (1946-1970) / Е. Ф. Артемьев. М.: Молодая гвардия, 1978. 281 с.
- 10 Десятерик, П.К. Юность поколений: документы, материалы и воспоминания по истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ (1919-1970 гг.) / П. К. Десятерик, Л. И. Футорянский. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1973. 236 с.

11 Лазарев, Е. Слава строителям, соорудившим вторую домну Орско-Халиловского металлургического комбината / Е. Лазарев // Южный Урал. 1958. №203. С. 1-2.

12 Спиглазов, Г. Комсомольцы на стройках области / Г. Спиглазов. Оренбург: [б.и.], 1973. 56 с.

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ЗАВОДА РТИ

**Гривко И.А., студент,
Приказчикова О.В., кандидатисторических наук
Оренбургский государственный университет**

В 1991 году с мировой карты исчезло одно из сильнейших государств на планете – Советский Союз, и вместе с ним началось постепенное исчезновение и того, что многие десятилетия создавал советский народ. С начала 90-х годов по наши дни по всей России были уничтожены десятки тысяч заводов, предприятий, учреждений. Когда сегодня смотришь на пугающие пустые громадины заводских цехов, поросших молодыми деревьями, невольно задумываешься: почему именно так?

В 76-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов много говорится о вкладе Оренбуржья и наших земляков в Победу. Объектом данного исследования стал Оренбургский завод РТИ и его судьба с момента основания в 1942 году по нынешний день. В ходе исследования нами была собрана и проанализирована информация из открытых источников, а также нам удалось выйти на прямой контакт с ветеранами предприятия, которые смогли поделиться ценными воспоминаниями и материалами.

Начало Великой Отечественной войны стало временем тяжелых испытаний для всего Советского Союза. Не стала исключением и советская промышленность. В связи со стремительным продвижением гитлеровских войск, была развернута широкомасштабная эвакуация заводов и фабрик, предприятий и учреждений вглубь нашей страны. Только в Оренбург было эвакуировано более 40 заводов. Среди них был и эвакуированный из города Ефремов (Тульская область) Завод Синтетического каучука, чьи мощности послужили основой будущего Оренбургского регенераторного завода.

Для масштабного строительства решили выбрать окрестности оренбургской горы Маяк. На протяжении 1942 и 1943 годов шла работа, сопряженная с множеством трудностей. Несмотря на то, что городские власти оказывали посильную помощь всем городским стройкам, сказывалась серьезная нехватка квалифицированных специалистов: каменщиков, бетонщиков, плотников. Строительство велось днем и ночью, многое, например, земляные работы, приходилось вести вручную. Активно в деле восстановления собственного завода участвовали ефремовские резинщики. Благодаря самоотверженному труду и многочисленным примерам трудовой доблести, уже в феврале 1944 года Оренбургский Регенераторный завод выпустил первую партию регенерата (пластичного продукта переработки резины (отработавших шин и резиновых технических изделий, вулканизированных отходов), способного к повторной вулканизации).

Рабочие коллективы г. Оренбурга трудились с полной отдачей, не стал исключением и Оренбургский регенераторный завод. Еще в начале войны

возникло движение: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!». Это была инициатива комсомольцев города Горький (ныне Нижний Новгород), получившая название движения «двухсотников», выполнявших норму на 100 и более процентов. Позже оно переросло в движение «двухсотников», «трехсотников», «пятисотников», «тысячников».

После войны развитие предприятия началось с новой силой – строились новые корпуса, цеха, административные строения. В 1964 году Оренбургский регенераторный завод был переименован в Оренбургский завод резинотехнических изделий.

Рисунок 1 – В одном из цехов завода РТИ, 1970-е годы¹

Оренбургский завод РТИ был одним из самых больших в СССР — по масштабам и объемам выпускаемой продукции превосходил даже широко известный Уфимский завод РТИ, который в наши дни также закрыт, было

¹<https://ok.ru/group/55895549673600>

построено более 40 различных цехов, причем, в некоторых зданиях за цех мог считаться целый этаж. Предприятие производило практически все: ремни для вентиляторов и комбайнов, ленты транспортеров, автомобильные запчасти, шнуры, трубы, резиновые лодки и другую продукцию гражданского назначения. На заводе было развернуто производство средств индивидуальной защиты для нужд Гражданской обороны СССР — изготавливались маски из комплектов противогазов ПДФ и ГП-5. Фильтрующе-поглощающие коробки для комплектования партий поступали с пермского предприятия «Сорбент».

Рисунок 2 — Цех № 1 завода РТИ на демонстрации. 1981/1982 год²

На производстве широко использовалось оборудование, спроектированное и произведенное на киевском заводе «Большевик»[4].

Рисунок 3 – Работники 5 цеха завода РТИ на демонстрации. 7 ноября 1986 г.³

Для детей работников предприятия был создан собственный спорткомплекс «Маяк», шефство над которым Оренбургский завод РТИ осуществлял вплоть до 1999 года.

²<https://ok.ru/group/55895549673600>

³<https://ok.ru/group/55895549673600>

Рисунок 4 – Генеральный план территории Оренбургского завода резинотехнических изделий⁴

Предприятие относительно успешно пережило 1990-е годы, а в 2000 году его продукция даже была включена в список «Сто лучших товаров России». Официальный сайт завода давно уже не работает, лишь оставшаяся информация свидетельствует о былой мощи предприятия:

«Более 65 лет завод является одним из крупнейших производителей резинотехнической продукции. В настоящее время деятельность ЗАО «ОРТ» характеризуется устойчивыми темпами роста по всем показателям. Завод выпускает более 500 наименований продукции. Современное оборудование, гибкость и мобильность производства позволяют коллективу предприятия успешно сотрудничать с ведущими российскими и зарубежными фирмами различных отраслей промышленности. Также завод располагает квалифицированными кадрами и производственной базой для удовлетворения потребностей в области разработки изделий из резиновых смесей, для применения в самых различных условиях эксплуатации. Каждая деталь имеет свои технические условия, технический регламент на изготовление, свою специфику.

ЗАО «ОРТ» осваивает современные технологии для изготовления продукции улучшенного качества и с целью ее удешевления. На предприятии работает своя аттестованная лаборатория, с помощью которой ведется тотальный контроль за качеством сырья и выпускаемой продукции.

⁴<https://ok.ru/group/55895549673600>

На ЗАО «ОРТ» налажено производство синтетических полимеров, которые используются как замена дорогостоящих каучуков и применяются при изготовлении резинотехнических изделий

Завод является производителем продукции стратегического назначения, такой как: кранцы швартовные, амортизаторы судовые. За последние два года завод освоил новую технологию и начал выпускать еще два вида кранцев швартовных: НВК – 16, НВК – 7. Основным и неизменным лидером продаж в этой сфере является кранец швартовный НВК – 3.

Также завод изготавливает в большом ассортименте Техническую пластину, Товарную резину.

Небольшой вклад ЗАО «ОРТ» вносит и в медицину, являясь одним из крупнейших производителей Пробки медицинской 4Ц для укупоривания бутылок с кровью, кровезаменителей и физрастворов. Завод находит подход к любому заказу и делает все возможное для его выполнения.

Выпускаются изделия формовым способом в специальных пресс-формах для различных отраслей промышленности, а также и неформовым способом – посредством выдавливания смеси через фильеры с последующей вулканизацией без форм». Официальная страница Закрытого акционерного общества «Оренбургрезинотехника» (ЗАО «ОРТ») сохранилась лишь на просторах Интернета.

Проблемы начались, по всей видимости, после того, как предприятие превратилось в ЗАО «ОренбургРезинотехника» и его руководителем стал некий Андрей Шевченко. Предприятие стало резко становиться убыточным, Пик судебных дел пришёлся на 2016 год, когда после долгих лет незначительных прибылей за 2015 год завод резко показал убыток в 23 миллиона рублей.

Часть площадей предприятия начала сдаваться в аренду – например, в 2014–2015 годах на территории завода размещалась организация «Крокус–сити», занимавшаяся переработкой горюче–смазочных материалов. Зловонный запах нефтепереработки неоднократно становился причиной жалоб местного населения.

22 февраля 2017 ЗАО «ОренбургРезинотехника» было ликвидировано, а вместе с ним оборвалась и судьба легендарного предприятия.

В 2018 году начался постепенный снос строений завода, многие здания начали использоваться как склады. Начался повсеместный грабеж цехов, которые в считанные месяцы превратились в настоящие бетонные коробки – мародеры выкорчевывали все, вплоть до железобетонных конструкций.

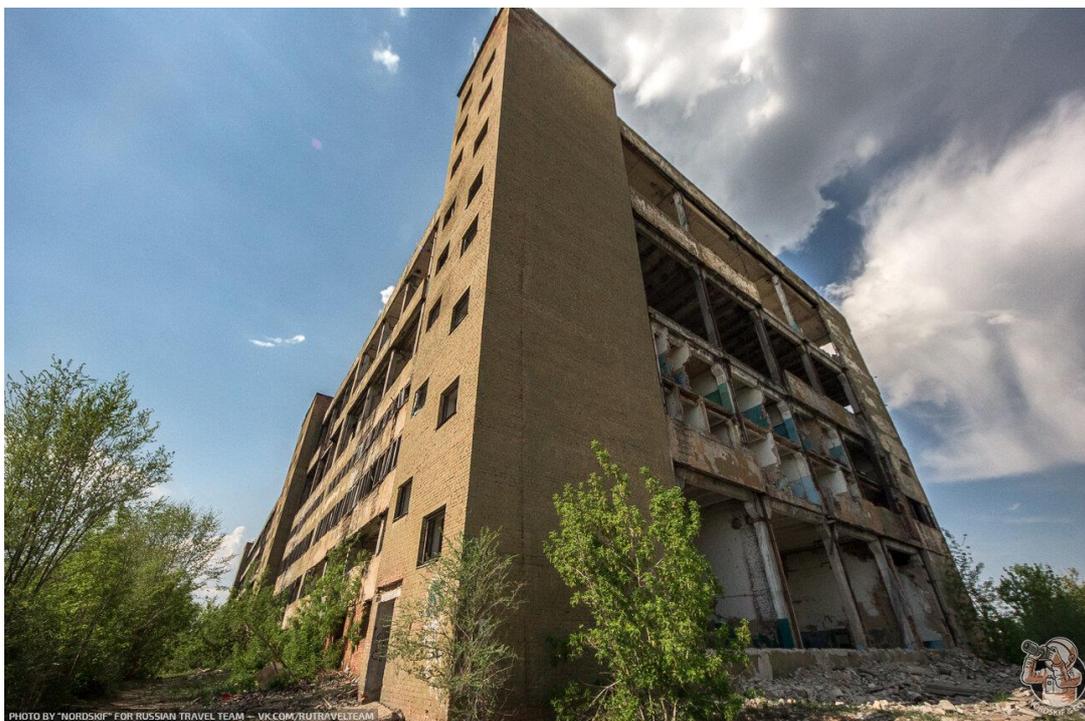

Рисунок 5 – Вид на заброшенный завод РТИ. 2019 год⁵.

Однако, «свято место» пусто не бывает – в марте 2018 года в одном из помещений завода был обнаружен подпольный цех по производству криптовалюты – незадачливых предпринимателей вычислили энергетики, которых насторожило слишком высокое энергопотребление уже закрытого завода.

23 июля 2018 года практически полностью выгорел один из цехов завода РТИ. Причиной пожара, по всей видимости, стали люди без определенного места жительства. В тот же период завод РТИ становится предметом внимания оренбургских эко-активистов: оставшиеся от завода горюче–смазочные материалы и реактивы представляют большую опасность для экосистемы города.

В 2019 году была снесена большая часть зданий завода, а его территорию начали постепенно рекультивировать. С объекта почти полностью была снята охрана, что привлекло внимание молодежи и представителей различных субкультур, которые довольно быстро облюбовали покинутые всеми цеха.

Колесо истории дало свой оборот. Исчезло с лица земли первое в мире государство рабочих и крестьян. Ушло вместе с ним и то, что на протяжении семидесяти лет старательно взращивалось и строилось многомиллионным советским народом. Оренбургский завод РТИ - лишь одна малая часть той ужасающей картины, которую мы можем видеть в нашей стране и в Оренбурге, в частности.

Помимо резинотехнического завода, были уничтожены: завод «Гидропресс», Станкозавод, завод «Металлист», два хлебозавода,

⁵<https://urban3p.ru/vivarium/4478>

ликероводочный завод, завод по пропитке шпал, завод холодильного оборудования, оренбургские швейная фабрика и швейный комбинат.

И сегодня, проходя мимо пустых цехов или заросших бурьяном куч кирпича, невольно задаешься вопросом, на который тяжело дать ответ: «Почему?»

Список литературы

1. Оренбургский завод резинотехнических изделий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group/55895549673600>
2. История оренбургского завода РТИ в 1942–1963 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chrz.ru/shinnyj-regenerat>
3. Федорова, А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А. В. Федорова. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1985. 234 с.
4. В одном из цехов завода РТИ, 1970–е годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Большевик_\(завод,_Киев\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Большевик_(завод,_Киев))
5. Спорткомплекс «Маяк» в Оренбурге ожидает масштабная реконструкция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ural56.ru/news/602100/>
6. 1–й цех завода РТИ на демонстрации. 1981/1982 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group/55895549673600>
7. Оренбургский завод РТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azsx.ru/755.html>
8. Работники Оренбургского завода РТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group/55895549673600>
9. Закрыт навсегда. Гигантский заброшенный завод резинотехнических изделий! 19 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/mytravelbook/zakryt-navsegda-gigantskii-zabroshennyi-zavod-rezinotekhnicheskikh-izdelii-5ce1623d3f91de00b37408fd>
10. Роспотребнадзор: Зловоние в Оренбурге источник Крокус-Сити-Ойл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oren.ru/rospotrebnadzor-zlovonie-v-orenburge-istochal-krokus-siti-oj>
11. ЗАО «Оренбургрезинотехника». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://focus.kontur.ru/entity?query=1035615375212>
12. В Оренбурге горело одно из зданий завода РТИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo-oren.ru/2018/07/24/41632>
13. Объединение паблика «Вместо лиц противогазы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/vlp_orenburg

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ГОСПИТАЛЯХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет

В преддверии 80-летия начала Великой Отечественной войны советского народа против фашистских агрессоров необходимо помнить о том, что это самый трудный и в то же время героический период в истории нашей Родины. Победа в войне достигнута в тяжелых кровопролитных боях. Миллионы людей погибли в пожарищах войны или уничтожены гитлеровцами на оккупированной врагом территории, в концлагерях. Миллионы получили тяжелые ранения, увечья. Сегодня это необходимо помнить.

Забота о раненых и больных с первых дней войны стала поистине всенародной. Делалось все возможное, чтобы создать больным наилучшие условия лечения и отдыха, восстановления здоровья и сил, выздоровления и возвращения их в строй.

В Чкаловской области в 1942 году развернулось 47 эвакуогоспиталей в системе Наркомздрава, 1 ВЦСПС и 3 госпиталя НКО с общим количеством в них 21625 коек: из них в Чкалове располагалось 17 госпиталей. В 1943 году в области насчитывалось 44 госпиталя, в которых лечилось 17 тысяч человек, а в 1944 году – 34, из них 11 в Чкалове [1, л. 24].

8 октября 1941 года был утвержден Всесоюзный Комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии. На основании указанного Постановления ЦК ВКП (б) и ГКО и в Чкаловской области создан данный комитет [2, л. 29].

На него возложили функцию по оказанию помощи органам здравоохранения в приеме раненых на вокзалах, подготовку госпиталей к зиме, привлечение шефов, а также организацию культурно-политической работы среди раненых. Шефами становились районы области, предприятия, партийные, советские, комсомольские, профсоюзные и общественные организации. В их задачи, кроме оборудования госпиталей, снабжения продовольствием и транспортом, трудоустройства и обучения негодных к строевой службе, входила организация агитационных мероприятий для выздоравливающих бойцов.

Духовную жизнь раненых в госпиталях старались заполнить всем, чем было доступно. Библиотеки области выделили лучшую литературу в количестве 12 000 книг. В основном читали художественные произведения: Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького и т. д. Работал межбиблиотечный абонемент, через который проходил обмен литературы. В тех госпиталях, где не хватало книг, помогали передвижные библиотеки. Например, в 1942 году библиотека имени Н.А. Некрасова в г. Чкалове организовала два филиала и выделила около 4000 наименований лучшей литературы и двух своих работников, библиотека имени Т.Г. Шевченко в г. Орске обеспечила 2500 книг.

В сортировочном госпитале № 1656 (Чкалов) за четыре года войны библиотеку посетили 91 080 человек, читателям выдали 36 309 книг. Все помещения госпитальных библиотек находились в красных уголках. С 1 января 1942 г. сектором политико-просветительской работы областного отдела народного образования проводился сбор книг среди населения и школьников для пополнения библиотек госпиталей. За десять дней поступило 100 экземпляров художественной литературы, которую передали госпиталю № 4406 (Чкалов). Раненые чкаловского военного госпиталя № 359 надолго запомнили заведующую библиотекой имени Н.А. Некрасова Яровую, которая знала литературный вкус каждого больного, работала в госпитале по 7 – 8 часов в день [3, л. 5].

Госпитали имели свой клуб или ленинскую комнату для массовой работы. В них организовывались книжные выставки, размещались лозунги и плакаты оборонной тематики, сообщения информационного бюро. Так, в 1941 г. в эвакогоспиталях г. Чкалова № 1655, 3327, 1658, 1656 состоялись выставки на темы: «Великая Отечественная война советского народа против озверелого фашизма», «Социалистический Ленинград всегда будет советским», «Герои Отечественной войны», «О всеобщем обязательном военном обучении», «Мощь Красной Армии», «Отечественная война. 1941 год». Всего за 6 месяцев войны в области оформилось 65 выставок, все они передвижные. Для поднятия духа раненых бойцов библиотека имени Н.А. Некрасова в своем филиале организовала приветственные лозунги. При входе в госпиталь на красном материале было написано: «Вы проявили храбрость, отвагу и героизм. Вы не щадили жизни своей, отстаивали каждую пядь родной земли. Вам вся наша любовь и внимание». Такими же художественными выглядели плакаты с выступлениями вождей по радио (речь В.М. Молотова 22 июня 1941 года, И.В. Сталина 3 июля 1941 года), указы правительства о льготах семьям красноармейцев и т. д.

Полвека назад для прикованного месяцами к постели больного большой радостью было послушать газетные и журнальные статьи, произведения классиков. Читались в палатах отдельные боевые эпизоды, брошюры, отрывки из книг Д.А. Фурманова «Чапаев», Л.Н. Толстого «Петр Первый», М.А. Шолохова «Поднятая целина». Например, в госпитале № 1656 за четыре года войны проведено 1328 «громких читок». Выписывались такие газеты, как «Чкаловская коммуна», «Правда», «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», «Комсомольская правда», «Сталинец», «Красная звезда» и журналы «Большевик», «Спутник агитатора», «Крокодил».

Раненые любили стенные газеты. В госпитале № 1656 регулярно два раза в месяц выходила «стенновка» «За здоровье». Кроме того, выпускались стенгазеты и в отделениях. За все существование госпиталя вышло 156 общегоспитальных газет, в каждом отделении – по 146 номеров. Стенгазеты писали больные вместе с медперсоналом. В госпитале № 3326 (Чкалов) наладили выпуск стенгазеты совместно с шефом. «Стенновка» выходила в двух экземплярах: один оставался для ранбольных, другой уходил на производство –

в областной пищепром. В стенных газетах выздоравливающие делились боевым опытом, писали об обслуживании больных. Это поднимало настроение.

Для того, чтобы украсить досуг воинов, в госпиталях устраивались концерты самодеятельности. Областной отдел искусств в 1941 году собрал бригаду художественного обслуживания раненых, в которую входили артисты Чкаловского областного драмтеатра, Ленинградского Академического Малого оперного театра, оперетты в г. Орске, драмтеатра в г. Бузулуке, театра им. М.С. Щепкина и музыкального драмтеатра в г. Бугуруслане. Большую активность в госпиталях проявили участники художественной самодеятельности заводов № 545 и № 47. Создавались хоровые, драматические, музыкальные кружки силами раненых и обслуживающего персонала. В госпитале № 3317 (Абдулино) работал хоровой кружок, которым руководил по личной инициативе преподаватель московской консерватории. Проходили в госпиталях развлекательные мероприятия: шахматно-шашечные турниры, игры в бильярд, домино.

Проводились встречи раненых с передовиками производства. Выздоровляющих приглашали на собрания. Всего за годы войны в Чкалове организовано 125 встреч раненых с рабочими шефствующих предприятий и учреждений.

Большинство палат силами шефов были обеспечены репродукторами и радионаушниками. С 4 января 1942 года каждое воскресенье областной радиокомитет передавал 30-минутные концерты по заявкам из госпиталей. Бойцы слушали русские народные песни в исполнении хора имени М.Е. Пятницкого, песни советских композиторов и арии из опер.

1 июля 1941 года областным отделением Главкинопрокат обслуживалось 7 госпиталей Чкалова, 1 октября 1941 года таковых насчитывалось уже 25, расположенных не только в областном центре, но и в районах, 1 января 1942 года раненые всех госпиталей смотрели кино. В начальный период войны, учитывая тяжелое состояние бойцов, показывали фильмы легкого жанра, например, «Цирк», «Аринка», «Василиса Прекрасная», «Любимая девушка», «Моя любовь», «Музыкальная история». Затем, по настоянию комиссаров госпиталей выдавали фильмы современной тематики: «Фронтвые подруги», «Шел солдат с фронта», «Александр Невский», «В тылу врага». Областное управление кинофикации в 1941 году часть звуковых установок передало госпиталям. В 1943 году в среднем ежемесячно в каждом госпитале демонстрировалось 25 кинофильмов. Для прикованных к постели больных госпиталя № 4409 фильмы показывали каждый день. Коллектив клуба имени В.И. Ленина г. Чкалова организовал для раненых 13 киносеансов, 174 концерта. Большим успехом среди раненых пользовались кинофильмы «Дубровский», «Цирк», «Волга – Волга», «Светлый путь», «Пятый океан», «Свинарка и пастух» и другие [4, л. 102].

Пропагандой и агитацией в госпиталях занимались начальники политотдела облвоенкомата, секретари горкомов и райкомов, а также собственная парторганизация госпиталя. Они выделяли политагитаторов, а

также назначали их из числа раненых. Например, лучшими агитаторами в госпитале № 1664 (Абдулино) были признаны Ковалев, Козлов, Примак. Часто повторялись такие лекции: «Отечественная война 1812 года», «Великая Отечественная война советского народа», «Фашизм - злейший враг человечества», «Когда и как русские били немцев», «Расовая теория фашизма», «Справедливые войны русского народа», «Сталин - великий пролетарский полководец» и другие. Бойцы и командиры изучали «Краткий курс ВКП (б)». Отмечались знаменательные даты: память С.М. Кирова, день Конституции и Октябрьской революции. Бригада пропагандистов от госпиталей выезжала в районы для читки лекций, докладов по текущему моменту. В состав, как правило, входили комиссар по политчасти, ранбольные из числа командиров. Активную политико-воспитательную работу в госпитале № 1656 (Чкалов) проводил политотдел милиции, выделив квалифицированных докладчиков, ГУЛАГ НКВД прикрепил к госпиталю 19 агитаторов. В госпиталях № 1654, 1656 (Чкалов) и 3642 (Медногорск) агитационно-массовые мероприятия для нерусских народов велись на национальных языках. В эвакогоспитале № 1654 компетентным пропагандистом среди узбеков выступала медсестра, член ВКП (б) Гурджи. Пропаганда проводилась и с медперсоналом [6, с. 260].

Вся агитационная работа направлялась на выполнение приказов И.В. Сталина. Так, в связи с первомайским приказом, в госпиталях начинаются часы боевой подготовки. После разрешения врачей раненые и больные посещали занятия два раза в неделю. Обучение проводили командиры из числа ранбольных. Изучали винтовку, гранату, бутылку с зажигательной смесью, ручной пулемет.

Активно помогали комсомольские организации. Комсомольцы систематически устраивали для раненых вечера художественной самодеятельности, беседовали с ними, собирали для госпиталей литературу, письменные принадлежности. Каждый день в палатах дежурили девушки-комсомолки [7, с. 132].

Большую помощь в культурном обслуживании госпиталей оказали дошкольные организации и школы. Они читали газеты и книги, показывали спектакли. Так, 35-я школа г. Чкалова 1 января 1942 года поставила в госпитале № 4406 пьесу «Золушка». Дошкольный сектор и методический кабинет г. Чкалова организовали посещение госпиталей детскими садами. Дети дарили раненым цветы, свои рисунки, пели песни.

В эвакогоспиталях устраивалось обучение тех красноармейцев, которые были признаны комиссией не годными к службе в армии. В госпитале №1664 (г. Абдулино) в 1941 г. открыли курсы колхозных счетоводов. В госпитале №359 (г. Чкалов) в начале 1942 г. сформировали 2 группы фотокурсов на 33 человека, госпиталь № 3327 (Чкалов) обучал группы инвалидов сапожно-пошивочному делу, мыловарению.

Таким образом, за годы войны при помощи шефствующих организаций в госпиталях Чкаловской области образовалось до 30 драматических, художественных и музыкальных кружков. Силами художественной

самодетельности проведено 7465 выступлений. Актерами Чкаловского областного драмтеатра, театра музыкальной комедии, Дома Красной Армии, филармонии, а также городских театров области дано 7756 концертов и 220 целевых спектаклей для раненых бойцов и офицеров. Артисты Шапошников, Овчаренко, Тихомиров, Кремлева, Яблочкин выступали перед ранеными от 120 до 150 раз. В клубах госпиталей проведено 32642 киносеансов, показано 5000 кинокартин. Для эвакогоспиталей подготовлено 277 киномехаников. Организовано 49 госпитальных библиотек, книжный фонд которых составил 182 372 экземпляра. Собрано 67 372 книг комсомольскими, профсоюзными, пионерскими организациями[5, с.133 – 134].

Благодаря продуманной воспитательной работе, всестороннему вниманию и заботе о раненых в госпиталях Чкаловской области 70% бойцов возвращались в строй.

Список литературы

1. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф.371. Оп. 5. Д. 512.
2. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 117.
3. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 581.
4. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 9. Д. 148.
5. Урал-фронту / Под ред. П.Г. Агарышева, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.
6. Федорова, А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А.В. Федорова. – Оренбург: Орен. кн. изд-во, 1995. – 221 с.
7. Синицын, А.М. Забота о раненых фронтовиках и инвалидах в годы Отечественной войны / А.М. Синицын // История СССР. – 1973. – № 1. – С. 130 – 138.

СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНЕЙ РУСИ В БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ, НАЙДЕННЫХ В НОВГОРОДЕ В 2015 – 2019 ГОДАХ

Ермеева К. А., студент
Оренбургский государственный университет

Берестяные грамоты являются ценным источником по истории Древней Руси. Фонд грамот пополняется каждый год, добавляя новые материалы для исследования. Грамоты на бересте позволяют изучить почти все области жизни Древней Руси, такие как межличностные отношения (в грамотах встречаются признания в любви, просьбы), торговые связи, взаимоотношения в судебной, налоговой, долговой сферах. Большой вклад в изучение берестяных грамот внесли А.В. Арциховский, М.Н. Тихомиров, В.Л. Янин, А.А. Зализняк, А.А. Гиппиус. И хотя многое уже исследовано, в связи постоянным пополнением фонда берестяных грамот, многое ещё предстоит изучить. В данной статье речь пойдет о грамотах, найденных с 2015 по 2019 год.

Начать хотелось бы с грамоты под номером 1064, найденной в Троицком раскопе в 2015 году. Она дошла до нас фрагментарно. Датируется XIII веком. Грамота представляет собой список долгов, довольно стандартный: «[гривна :]оу [:]олексе :4: коне :и: гривна [:]оу[:] -...коуно и гривна :оу: ѿларѧ :5: {коу}коуно ...коуно и [г]ривна :оу: теренет(еѧ :) ----- (:-: гри)[в]н[е] :оу с[т]епана :10: коун» [5]. Привлекает внимание окончание этого списка. «михале :о:ретемеѧ : еване василе :о:сипе : вареге [:]онисиме лагине нестере» [5]. При глубоком рассмотрении двух отрывков, в конце первого из них можно заметить цифру семь. В своей лекции 2015 года А.А. Зализняк предположил, что список имен короче, чем кажется, так как два человека из него имели два одинаковых имени (Осип) и были разделены отчеством «Лагин» и прозвищем «Варяг». Следовательно, речь идёт о семи людях, которые, в отличие от предыдущего перечня должников, уже оплатили свой долг.

Следующие грамоты были обнаружены уже в 2016 году. Грамота под номером 1072 найдена в Козьмодемьянском третьем раскопе. Датируется концом XII века. Это список имен и сумм: «степанова полутори илие поло гривн тимощи поло гривн полутори лисею василю сьмница ушку семница вхогод: золотнко и дви серебра» [5]. Есть два возможных варианта интерпретации грамоты: либо это (как и предыдущий) список долгов, либо суммы каких-либо выплат. Судить о большем мы не можем. Грамота может быть полезна, как историкам, так и лингвистам. И, конечно, неоценима для изучения финансовой сферы тех времен. Во-первых, в ней уже «ять» заменена на «и». Во-вторых, слово «семница» было написано двумя способами: «василю сьмница ушку семница» [5]. Это говорит о том, что оба варианта письма были в ходу на тот момент. В-третьих (по порядку, но не по значению), здесь обнаруживаются дополнительные сведения о денежно-финансовой системе в Древней Руси. В грамоте присутствуют золотниковая гривна и гривна серебра, которая равнялась «семнице» или семи сорочкам белки: «вхогод: золотнко и

двѣ серебра». А если вспомнить о грамотах 2020 года, а именно грамоту под номером 1124, то и «семниц» было две. Большая (или одна гривна серебра) и малая, которая равнялась 7 белкам [5].

Грамота № 1073 звучит так: «w̄ граврили ко канадратоу поиди симо» [5]. Судя по тексту, можно сказать, что её автор совсем молодой человек. Еще не до конца обучен грамоте, ведь в обращении были допущены ошибки в обоих именах, как в своем собственном (вместо «Гаврилы» было написано от «Граврилы»), так и в имени получателя Кондрата («были лишними вписаны буквы «а» почти в каждый слог»). Содержание грамоты раскрывается всего двумя словами: «Иди сюда». А.А. Зализняк упоминает аналогичную грамоту под номером 942 [37, с.38]. Ранее считалось, что это фрагмент письма супругов, но теперь мы можем предположить, что это также письмо-просьба целиком.

Грамота № 1083 — это указание ювелира к подмастерью: «+ w̄ радила къ радонѣгоу дѣлаи цепи дѣвои обои ладнѣ не моут мѣди розвѣса намъ ти пожигати добрѣ ннѣ къ сватѣкоу двѣрьдо» [5]. Она является самой древней из грамот, найденных в сезоне 2016 года [5]. Здесь есть еще языческие имена. А если учесть, что они похожи («w̄ радила къ радонѣгоу» [5]), что чаще всего встречалось в семьях, можно предположить, что в грамоте речь идёт о двух братьях. Автор текста — Родила — является, по всей видимости, старшим, а Радонег — младшим. Любопытно, что слово «делай» упоминается здесь в современном смысле, а не в значении «работать» [10, с. 211].

Грамота № 1087, как отмечает А.А. Зализняк, является обычным бытовым письмом. Подобных ему найдено уже немало [6]. Начинается она, как и положено, с креста. Адресовано письмо Олешке. При этом, имя написано сокращенно: «+ w̄лькъшь къ дѣмьанѣкоу какъ ты за мѣною творишь коун[о](у) ...за вѣноухѣцю ти :Ѡ: коунѣ показаль ти данило ем...възми жѣ на нѣ въ трѣть а азъ ти с[ъ з]--[на]...внѣ дѣвъ гривнѣ а вѣноухѣца бѣжал...авлааса» [5]. «w̄лькъшь», то есть от Лекше. В московских грамотах такие сокращения встречались и раньше, а в новгородских до этого случая не было. По мнению, А.А. Зализняка, объясняется это просто: древнерусское «от» можно прочесть как «ото». Тогда мы имеем вполне правильно написанный текст: от Олекши к Демьянку. Важно отметить, что оба имени являются христианскими, что (применительно к XII веку), скорее всего, говорит о высоком социальном статусе участников переписки. Содержание текста достаточно ясно. Перед нами просьба или предложение взыскать долг с автора текста, а не с его внука, поскольку он сбежал. Автор говорит: «если ты считаешь, что за мной куна, а за внуком девять кун, давай я выплачу на треть или 33 %, то есть две гривны» [5]. «Внуха», то есть внук, упоминается в грамотах впервые.

Текст грамоты дошел до нас не полностью. А.А. Гиппиус попытался его восстановить [6]. Скорее всего, считает исследователь, долг Олешки был больше, чем куна, так как дальше само это слово отсутствует (а мы знаем, что тогда было принято писать количество кун, а уже затем количество гривен). Дальше идет упоминание двух гривен, а это значительно превышает суммы, которые остались в тексте. Мы знаем, что 25 кун = гривна, куна = 2 резаны [9,

с. 527]. Таким образом, путем вычислений можно прийти к выводу, что долг составлял одну куну и полторы гривны. Данная информация, безусловно, будет интересна при изучении финансовой системы древней Руси.

Грамота № 1088 представляет собой список имен. Понять, для чего он предназначен, возможности нет. Вот текст грамоты: «... (съ бр)атомо косноти{ти}ни : съди{ли}ла не сержере матие геще вльдеславе лареене ме:ке сереге (г)ри[г]а {л} ѳедоре со братею бори{си}се съ братомо{мо} сепоне олеуньце ѳедере съньмн съмене съ братьмь»[5]. Интересным здесь является то, автор всё время повторяет слоги или просто путает их. А.А. Зализняк в своей лекции 2017 года, рассматривая данную грамоту, предположил, что автор был болен хорошо известным в современном мире заболеванием — дисграфией [7]. Стоит уточнить, что грамота была найдена в 2016 году уже после ежегодной лекции, в которой подводились итоги сезона.

В сезоне 2017 года была обнаружена только одна грамота, которая относится к изучаемой эпохе. Она была найдена первой. Состоит грамота из двух отдельных текстов (№№ 1090 и 1091), первый из которых является коротким фрагментом: «...[у?] при[с]ли ...ти есмь попоу о[т]...» [5], а второй — списком имен, собранных по парам, с упоминанием родства: «анокa | мацеха | акиме + ѳома | стш жена | м-[х]а | мати мику[ла]»[5]. С точки зрения грамматики, все написано правильно. Однако есть одна сложность. Если учесть, что в грамотах XII века, к которым и относится данная грамота, вначале ставится крест (он и служит обозначаем начала текста), то здесь он на второй строчке. А.А. Зализняк предположил, что автор не уместил все имена в первой строчке и из-за невозможности написать ниже написал выше [7]. Возможно и то, что он добавил эту пару позднее. Ещё одной важной чертой данной грамоты является то, что она разделена на слова вертикальными чёрточками, что в книжном письме до XVI века на Руси не практиковалось. Эта особенность ближе к западной традиции, где эти пробелы были. Можно сделать вывод, что связи, в том числе торговые, могли оставить отпечаток и на письмах данной эпохи. Интересным фактом является и то, что Яким, упомянутый в этом списке, человек знакомый исследователям. Он является автором 38 берестяных грамот. А.А. Зализняк отметил, что его почерк очень характерен [37, с.95]. А второй человек, который также упомянут здесь, это Янка, которая была автором грамоты № 731 [36, с. 30]. Она жила в соседней усадьбе.

Сезон 2018 года был открыт грамотой под номером 1103. Состоит она всего из двух строчек и относится к XII веку: «...мь мистакоу добриноу...д[ьни]коу задѣ» [5]. В первой строчке, скорее всего, упомянуто имя «Мистак», следующее слово — «добриноу» [5]. Можно было бы предположить, что перед нами отчество, но, вероятнее всего, это слово обозначает хорошую пашню. В таком значении оно встречается в нижнелужицком словаре [2].

Грамота под № 1105 — это целый документ конца XII века: «се ѿ соуботъкъ къ гюрѣ се еси прода(ле)дѣта мое а нынѣ веди с[ѣ]мо налѣз[ѣ]не налѣзеши ли ни приведеши къ мнѣ азъ хоцоу къ князоу на та» [5]. Это письмо «ѿ соуботъкъ къ гюрѣ» — от Суботки к Гюре. А. А. Гиппиус предполагает, что

«Суботка» — имя женщины. Она требует, чтобы Гюра вернул ей сына, которого тот продал в холопы, иначе она отправится с жалобой к князю [2]. По мнению П.В. Лукина, употребление слова «прода(ле)» в грамоте можно понять, если обратиться к Русской Правде, в которой говорится о том, что человека можно было продать в холопы (ст. 61). Слово «кназоу» с твердым окончанием А.А. Зализняк объясняет, как книжную форму, хотя и не исключает употребление диалектизма [2].

Грамота под № 1106 датируется второй половиной XII века. Она дошла до нас фрагментарно. Читается следующий текст:

«... [и пати гривь]но [п]о[пж] --[к]--[а]... (...)шь а промъсли а азъ ти шьль смольньскж : а ж ло... (ко)[ж]жхѣ на городищи а ж лжкѣ ж бирицьвичѣ възь|(ми) ...» [5].

На краях грамоты остались части букв. А.А. Гиппиус попробовал воспроизвести утраченный текст. Судя по всему, автор письма советует заняться делами, пойти в Смоленск. Далее можно прочесть, что некую вещь нужно взять у Луки «бирицевича». А.А. Гиппиус отмечает, что почерк грамоты довольно специфический, он встречается в ранее найденных грамотах — так называемых письмах Луки и Ивана [13, с.105]. По всей видимости, полагает он, это письмо принадлежит Ивану, который является автором, к примеру, грамоты под номером 1009 [13, с.109], найденной в 2010 году. Еще одно предположение касается Луки «бирицевича». Вряд ли Иван будет называть своего брата по отчеству. А.А. Гиппиус считает, что это прозвище, а не отчество [23]. Таким способом автор уточняет отсутствие родственных связей с ним. Данный пласт берестяных грамот будет очень интересен историкам, ведь он дает точное представление о жизни и труде конкретных людей середины XII века.

Теперь обратимся к грамоте № 1108: «... [грив]но а самому творѣ[x]уо [в]о ньдъл[уо] ... (во) [зидь в]о нь[дъл]уо ти + ко ньмуо едуо а уо бориса ти :s:[с]ти тои гривьно нь лап[ъ] в[озати] а из...[ти о] нь[мо] а восол[и]та» [5]. А.А. Гиппиус отмечает, что еще в момент её обнаружения появились предположения, что она принадлежит Якиме [13, с. 38], имя которого встречалось ранее в находках 2017 года. Береста исписана с обеих сторон, легко узнаваемым почерком, по которому и был определен автор. Яким пишет о том, что если некий человек не появится в эту неделю, он сам к нему отправится, предположительно, за деньгами, поскольку у Бориса 6 гривен так просто взять не получится «уо бориса ти :s□:[с]ти тои гривьно». Нужно сказать, что из дошедших до нас записей Якима в большинстве своем — это деловые записи. Так в грамоте № 1021 Яким также упоминает Бориса, который живет по соседству [13, с.118]. На обратной стороне текст по всей видимости не связан с предыдущим: (п)[рисл]а[в]о [ти из г]орода стоаичь фома... [брьг]уо [а х]ара на молодогъ сокриль поло чтьвѣрть на дьсать куонь» [5]. Здесь говорится о том, что некие люди пренебрегают тем, что прислал Фома, а Харя скрыл из денег за солод тринадцать с половиной кун. Грамота, как и все предыдущие принадлежащие этому автору, помогает проследить быт и межличностные

отношения одного конкретного человека. Она даёт возможность узнать различные аспекты его жизни.

Грамота под № 1110 также найдена в 2018 году [5]. Это письмо от женщины по имени Рощёна, предназначенное уже известному нам Якиму. Женщина просит, чтобы он купил шубу за гривну, и четыре воротника из паволоки: «отъ рощенѣ къ акимоу: крьнь кожоу- хъ гривною: и цетѣри ожьрелиа па- волоцита въда иваноу нѣгодорожи- цоу а: коунѣ ти въ лодие боуджть» [5]. Далее идет распоряжение передать это все Ивану Негодорожичу. А деньги он получит с ладьей. Перед нами еще один аспект жизни Якима, который будет полезен при изучении межличностных отношений и экономического уклада.

Грамота под № 1112 датируется первой половиной XII века. Это фрагмент письма о взыскании долгов. Здесь говорится: «...| все...са кто пьри а съць[тъ о]...въ треть до мене : оу домаслав-а : ...» [5].

Перевести можно так: «Если кто сопротивляется, то оставь долг за ним, прибавив процент в треть». А.А. Гиппиус, обратив внимание на перечёркнутую букву «п» перед словом «треть», предположил, что процент изначально должен быть выше, а именно половина, но, поразмыслив, автор решил снизить процент [23].

И последняя грамота 2018 года, которая датируется интересующим нас периодом. Это грамота под № 1113. Она представляет собой письмо крупного размера от семейной пары к другой семейной паре с просьбой передать требование падчерице: «[w̄ и]ванка и w̄ мирослав[ѣ] къ иванкоу и къ ---ѣ поклонание створита добро : моа падцерица : на радатинѣ оулице а мълвита : посли вороже : цужу хълъстиноу : мнѣ н[]- нѣ : платити :и: []! : коунѣ : а тьщѣ : роукѣ : а оно ти еси в[]- лгала оу иванка гривноу : а на то : любо си золотникъ : присли полѣпѣ : цемоу тобѣ тако дѣати не о- слушаи же са : посли въ бързѣ» [5]. Нужно сказать, что слово «падчерица» встречается в грамотах впервые, как и упоминание улицы, на которой она живет «на радатинѣ оулице». Далее идет обращение к самой падчерице, весьма нелесного характера, с наказом прислать холст, за который предстоит заплатить: «посли вороже : цужу хълъстиноу : мнѣ н[]- нѣ : платити :и: []! : коунѣ : а тьщѣ : роукѣ». После этого предпринимается попытка ее пристыдить за то, что она обманом выпросила гривну. Падчерицу просят вернуть хотя бы часть долга, а именно золотник. Отсюда следует, что она выпросила золотниковую большую гривну. В конце текста есть вопрос: по какой причине девушка так поступила? А.А. Гиппиус предполагает, что письмо может быть обращено непосредственно к падчерице, а не к третьим лицам [2].

Год 2019-й начался с грамоты на бересте под № 1114. [5] Она представляет собой фрагмент письма с хозяйственными поручениями и датируется концом XII века. Автор письма просит заплатить ячменем 17 луков за сукна. Такая практика нам известна. Она употреблялась в связи с отсутствием денег [3]. Особенности начертания букв в грамоте позволяют

установить её автора. Судя по написанию буквы «к» (встречается нам в грамоте под номером 1049 [13, с. 149]), можно предположить, что это Славята.

Грамота № 1115 — целый документ. По почерку совпадает с грамотой № 1050 [13, с. 150]. Она имеет всего два слова: «съдославе присълале» [5]. Это записка при посылке, говорящая о том, что некий Съдослав прислал то, что должен был. Грамота пополняет фонд языческих славянских имён, которые были входу на Руси.

Грамота № 1116 относится к началу XII века: «...къновидоу продаже то ти в(ъ) ... не даи же скота никомоу[ж](е) ...же то ти въ вѣрвонѣ--» [5]. Она представляет собой часть текста без начала. В ней содержится поручение продать сукно на определённую сумму (какую именно не известно) и тюленьи шкуры. Это самая древняя на сегодняшний день фиксация продажи тюленьих шкур. В грамоте содержится также просьба деньги некому не отдавать. «не даи же скота никомоу[ж](е)» [5]. Адресатом, судя по всему, был Сновид, который предположительно является отцом Луки и Ивана, упомянутых ранее [13, с. 105]. Слово «скот» в значении деньги встречается не впервые. Грамота будет полезна при изучении межличностных и экономических отношений в Древней Руси.

Последние две грамоты под номерами 1120 и 1121 были найдены уже на другом раскопе — Литвинова-Лукиной-5. Грамота № 1120 представляет собой совсем маленький фрагмент письма, автора которого мы не знаем. Он обращается к Ивану с просьбой не посылать отрока, то есть помощника или судебного исполнителя [10, с.19], так как он сам уже вышел: «[н]а къ или не съли отро{1}ка шъле ... лони товарь[ц]а [възло]жити на [ма] ...|» [5]. Вторая строка, кажется, не связана с первой, непонятно, что там говорится (автор собирается погрузить товар на что-либо). Данная грамота будет полезна при изучении экономических и судебных отношений.

Завершающая грамота № 1121 также является фрагментом с раскопа Литвинова-Лукиной. В данном случае, это протокол судебного заседания. Грамоту мало того, что разорвали за ненадобностью, так еще и расслоили, содрав верхний слой, что значительно усложнило прочтение [3]. Перед нами, скорее всего, документ, содержащий запись прямой речи обвиненного в краже: «и ѿз[ъ] крале бобр□: про дан[ъ] :и: грн□ве : въ бобр[ръ]хъ: а се крали :[к]: мѣ[х]ъ ж мило- ---- --мъ тать въ(...)(грв)[н□оу]» — «и я украл бобров (про дань — 8 гривен в бобровых шкурах). А вот украли 20 шкур у Мило... сам вор ...» [5]. А.А. Гиппиус предполагает, что это может быть сокращение прямой речи до самого главного смысла кражи. Стоит отметить, что это самый ранний образец документации древнерусской судебной системы, что очень важно с исторической точки зрения.

Подводя итоги, можно сказать, что за последние пять лет мы получили неоценимые сведения. Прирост берестяных грамот, которые касаются Руси XI–XIII веков, вырос больше, чем на 20 экземпляров. Они затрагивают все аспекты жизни населения, в том числе судебной системы того времени, экономической сферы, межличностных отношений. Благодаря новым берестяным грамотам,

мы смогли заглянуть в быт конкретных людей, таких как Яким, Иван и Лука, получили новые данные, которые помогли заполнить пробелы в знаниях.

Список литературы

1. Арциховский, А.В. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1952 г. / А. В. Арциховский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 92 с.
2. Гиппиус, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2018 г. [Электронный ресурс]: лекция // Savva Mikheev, Youtube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tkq4yBkm2co>. (Дата обращения 8.05. 2021)
3. Гиппиус, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2019 г. [Электронный ресурс]: лекция // MathNet.Ru. Режим доступа: http://www.mathnet.ru/php/seminars.phtml?option_lang=rus&presentid=25699. (Дата обращения 8.05. 2021)
4. Гиппиус, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. [Электронный ресурс]: лекция // ИнСлав. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MAzsi8shmvU>. (Дата обращения 8.05. 2021)
5. Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Институт славяноведения Российской академии наук. Режим доступа: <http://gramoty.ru/birchbark/>
6. Зализняк, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2016 г. [Электронный ресурс]: лекция // MathNet.Ru. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CDYSBAy14IM>. (Дата обращения 8.05. 2021)
7. Зализняк, А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2017 г. [Электронный ресурс]: лекция. Режим доступа: http://www.mathnet.ru/php/seminars.phtml?option_lang=rus&presentid=18419. (Дата обращения 8.05. 2021)
8. Зализняк, А.А. Древнейшая кириллическая азбука / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. 2003. №2. С. 3–31.
9. Зализняк, А.А. Древненовгородский диалект / А. А. Зализняк. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
10. Смирнова, О.И. Словарь Русского языка XI-XVII вв. / О. И. Смирнова, А. Н. Шаламова. М.: Наука, 1988. Вып. 14. 314 с.
11. Янин, В.Л. Заметки о новгородских берестяных грамотах / В. Л. Янин // Советская археология. 1965. № 4. С. 104–116.
12. Янин, В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990 – 1996) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк. М.: Русские словари, 2000. 430 с.
13. Янин, В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001 – 2014) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.

РАСШИРЕНИЕ ПРАВ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

**Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

В настоящее время вопрос о наиболее приемлемых формах хозяйствования и самоуправления на земле вызывает широкий интерес в обществе. В связи с этим обращение к истории крестьянской поземельной общины, которая оставалась вплоть до начала коллективизации доминирующей формой организации крестьянства и определяла его менталитет, представляется весьма актуальным. Крайне важно проследить эволюцию общины в процессе постепенной передачи ее традиционных прав сельским советам и связанные с этим изменения социальной психологии самого общинного крестьянства. Эта тема не раз привлекала к себе внимание отечественных историков [5-12, 14-15]. При этом важно подчеркнуть необходимость исследований по расширению прав сельских советов и особенностей эволюции общины для извлечения уроков из земледельческого труда прошлого, которые могут быть использованы в современных условиях.

Во второй половине 1920-х годов начался своеобразный процесс передачи традиционных прав общины сельским органам. Он сопровождался усилением деятельности сельских советов, ростом влияния государства на социально-экономическое развитие деревни. Более последовательно проводился классовый принцип, формировались предпосылки массовой коллективизации.

В этот период происходит отказ от традиционного общинного понимания роли земельного схода. В протоколах они еще нередко назывались «истинно народными собраниями», в силу традиции происходила подмена сельских сходов земельными. Это тормозило преобразование сельского хозяйства в целом. Требовалось строго разграничить функции сельского и земельного сходов.

Законодательству о расширении прав сельских советов в 1927-1929 годах предшествовала разносторонняя подготовительная работа. Так, с целью изучения состояния деревни, в 1926 году были выделены 27 сельских, 14 волостных и 16 районных исполкомов. Они представляли все основные районы страны [2, с. 5].

На основании проведенного исследования, в марте 1927 года утверждается положение об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях. Согласно документу, сельским советам предоставлялись права руководителя и главного организатора хозяйственно-политической жизни в деревне [16].

При разрешении народнохозяйственных и общественно-политических задач большие права предоставлялись общим собраниям. Это давало возможность для привлечения крестьянства к государственному управлению, усиливало его интерес к коллективному решению наиболее важных проблем.

Непрерывно расширялся круг вопросов, рассматривавшихся сельсоветами. В то же время число дел, которые решались на земельных сходах всеми членами общины, включая зажиточных крестьян, снижалось. Эти данные позволяют судить об усилении организаторской роли сельсоветов.

Расширение прав сельских советов способствовало более деятельному их участию в решении всех важнейших народнохозяйственных задач. Показательно соотношение различного рода рассмотренных вопросов. Отмечалось значительное увеличение социально-культурных и народнохозяйственных задач, которые решались на заседаниях сельсоветов. Из исполнительных, административных органов власти они превращаются в культурно-хозяйственного руководителя села.

Работу сельских советов сдерживало отсутствие материально-финансовой основы. Особое внимание уделялось укреплению бюджетов местных органов власти. Это повышало руководящую роль сельсоветов в хозяйственно-политической жизни деревни. Получив в свое ведение имущество и предприятия, сельсоветы стали больше заниматься решением хозяйственных вопросов. Отмечалось значительное улучшение и своевременности, и полноты снабжения учреждений, состоящих на сельбюджете.

Сложность и противоречивость социально-экономических отношений доколхозной деревни, непрерывные сдвиги в социально-политической жизни и психологии крестьянства отразились и в таком своеобразном явлении, как самообложение. Оно позволяет раскрыть отдельные стороны эволюции поземельной общины в условиях социалистического строительства.

В рамках традиционной русской общины существовал способ накапливать большие денежные средства для своих нужд путем внутренних сборов – самообложений. В 1920-е годы характер сбора средств населения был несколько упорядочен. Вопрос о самообложении изучался на основе анализа практики самовольных обложений в ряде областей и губерний. До начала 1928 года самообложение находилось в ведении земельных обществ. Как показывают материалы специального совещания при ВЦИК, оно составляло 50% доходов земельных обществ, достигавших 80-100 миллионов рублей в год [3, л. 16]. Указывалось на отсутствие классового принципа при самообложениях. Раскладка производилась на двор, на едока, по душевым наделам, с дымовой трубы и т. п.

При этом данные специальных обследований по ряду районов страны о распределении самообложения по социальным группам крестьянства показывают, что основная тяжесть платежей по самообложению в земельных обществах ложилась на бедноту и середняков. Собранные средства в значительной степени использовались на содержание лесных сторожей, пастухов, уполномоченных земельных обществ, их секретарей и всей канцелярии общин, на расходы по гоньбе, на религиозные нужды [4, л. 34].

По постановлению от 29 августа 1924 года самообложение должно было проводиться на строго добровольных началах. Пользуясь этим, зажиточные крестьяне часто отказывались от уплаты взносов [3, л. 26]. Неупорядоченность

самообложений, поскольку в отдельных районах они превышали даже сумму сельхозналога, вызывала недовольство самих крестьян. Они писали в редакцию газеты «Крестьянская жизнь» многочисленные письма о необходимости изменения порядка самообложения.

24 августа 1927 года ЦИК и Совнарком приняли закон о самообложении, который расширил финансовую базу и экономическую деятельность сельских советов. По этому закону вопрос о сумме самообложения решал сельский сход. Сумма взносов распределялась по хозяйствам с учетом их экономического состояния. По отношению к тем, кто уклонялся от взносов, применялись административные меры.

Самообложение должно было проводиться строго по классовому принципу, в зависимости от хозяйственной состоятельности. Беднота, освобожденная от уплаты сельхозналога, освобождалась и от самообложения. Таким образом, в этом весьма существенном для деревни вопросе традиции старой общины утратили свое значение.

Как показывает ряд источников – отчетные материалы крайкомов, крайисполкомов, окружных исполкомов, протоколы районных конференций бедноты, периодика, – зажиточное крестьянство развернуло борьбу против классового принципа при самообложении. Вопрос о новом законе самообложения вызвал самое живое обсуждение и полное одобрение на конференциях бедноты. Среди членов земельных обществ распространялись призывы производить самообложение по количеству едоков, «с годного работника», «разложить поровну между хозяйствами».

Сельские советы с самого начала кампании по самообложению повели борьбу против кулаков и зажиточных середняков, которые упорно числились недоимщиками, стремясь переложить всю тяжесть на маломощное крестьянство. При трудовом самообложении, которое практиковалось в значительных размерах, классовый принцип в 1928-1929 годах соблюдался не повсеместно.

Самообложение сыграло огромную роль в социально-культурном развитии деревни. Активизировали работу культурно-просветительные секции (постоянные комиссии) сельсоветов, которые вместе со школьными советами решали вопросы школьного строительства. Самообложение позволяло решать вопросы народного образования, здравоохранения и ветеринарии, противопожарной охраны, благоустройства.

Кампания по самообложению в 1928-1929 хозяйственном году проходила в трудных условиях перехода к коллективизации, обострения социальных противоречий. Трудности усиливались повышением в конце января 1929 года размера самообложения до 50% к сумме единого сельскохозяйственного налога. К этому времени в большинстве сельсоветов самообложение было уже проведено в размере 25% к сельхозналогу. На прошедших вновь сходах значительная часть селений приняла его в повышенном размере.

Следующая кампания по самообложению проходила уже с учетом постановления от 2 сентября 1929 года, которое определяло применение

средств сельского населения не только для нужд социально-культурного строительства, но и сельского хозяйства, в том числе - создания агрономических, зерноочистительных, прокатных пунктов, для мелиоративных работ и т. п. Сельские советы вместе с райисполкомами должны были организовать техническое руководство и надзор за строительством, которое шло за счет самообложения [1].

Новый закон о самообложении еще более повысил роль сельских советов как главных организаторов хозяйственно-политической жизни деревни. Они получили возможность активно влиять на социально-экономические отношения в деревне. В частности, большую роль сыграло предоставленное им право регистрации трудовых договоров нанимателей с батраками и контроля за их выполнением. Сельсоветы не должны были допускать кабальных сделок. Для рассмотрения конфликтных дел батраков с нанимателями под руководством председателя сельского совета создавались примирительные комиссии.

Новые функции усиливали роль сельсоветов в преодолении консервативных сторон общинных отношений. В соответствии с новыми правами они контролировали вопросы найма рабочей силы в деревне, ограничивали проявления социальных разногласий. Нарастание противоречий и обострение классовой борьбы внутри общин усиливали роль сельсоветов в защите интересов пролетарской и полупролетарской части деревни. На сельсоветы возлагалась обязанность заботиться о своевременной выдаче сельскохозяйственным рабочим заработной платы, присужденной примирительными комиссиями при разборе трудовых конфликтов. В этих случаях сельские советы наделялись правами судебных исполнителей.

Новые судебные-правовые и нотариальные функции осуществляло значительное число сельсоветов. Однако нередко они подходили к заключению трудовых договоров нанимателей с батраками формально. В результате допускались кабальные сделки.

Таким образом, значительная часть работников сельсоветов ограничивалась знакомством с законодательством о расширении своих прав и очень неуверенно применяла их в своей практической деятельности. Это в немалой степени зависело от социального состава, от опыта и политического уровня органов местного управления. Этим же отчасти объяснялась и живучесть консервативных сторон, традиций и нравов общины.

Совершенствование деятельности местных органов власти и возрастание роли сельского схода позволило сделать новый шаг на пути непосредственного подчинения земельных обществ сельским советам. В декабре 1928 года принято постановление «Общие начала землепользования и землеустройства». Согласно документу, право решающего голоса на земельных сходах и право быть избранным в руководящие органы земельного общества предоставлялось лишь тем членам общества, «...которые имеют право избирать в советы» [13, с. 106; 17]. Делами самого земельного общества теперь ведало социально более однородное правление.

Проводя коренные преобразования в деревне, советское государство совершенствовало законодательство с учетом сдвигов в эволюции общины, влияло на процессы ее разложения и использовало позитивные возможности путем предоставления новых прав сельским советам, большинство в которых по-прежнему составляли крестьяне-общинники. Расширение прав сельских советов повысило их авторитет, возможности и в конечном счете усилило воздействие государства на эволюцию общины.

Список литературы

1. Беднота. – 1929. – 8 сентября.
2. Власть Советов. – 1927. – № 37.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 104. Д. 735.
4. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 104. Д. 968.
5. Данилов, В.П. Земельные отношения в советской доколхозной деревне / В. П. Данилов // История СССР. – 1958. – № 3. – С. 90-128.
6. Данилов, В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России / В. П. Данилов // Проблемы социально-экономической истории России: сб. статей к 85-летию академика Н. М. Дружинина / под ред. Л. М. Иванова. – М.: Наука, 1971. – С. 341–359.
7. Данилов, В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России / В. П. Данилов // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск. 6. – Вологда: [б. и.], 1976. – С. 102–134.
8. Данилов, В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В. П. Данилов. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
9. Евтихийев, И.И. Земельное право / И. И. Евтихийев. – М.-Петроград: Гос. изд-во, 1923. – 186 с.
10. Кабанов, В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма / В. В. Кабанов. – М.: Наука, 1988. – 305 с.
11. Кабанов, В.В. Октябрьская революция и крестьянская община / В. В. Кабанов // Исторические записки. – М.: Наука, 1984. – Т. III. – С. 100–150.
12. Козлов, Н.И. О земельном обществе / Н. И. Козлов. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 40 с.
13. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства, 1927-1935 / сост.: Л. Ф. Кузьмина, В. Е. Полетаев, Ю. У. Томашевич. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 575 с.
14. Осокина, В.Я. Социалистическое строительство в деревне и община, 1920-1933 / В. Я. Осокина. – М.: Мысль, 1978. – 176 с.
15. Прокофьева, Т.П. Местное самоуправление в России глазами крестьян / Т. П. Прокофьева // П. А. Зайончковский (1904-1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нем / редкол.: Ю. С. Кукушкин и др. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 390-406.

16. Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – Отд. 1. – № 51. – Ст. 333.
17. Собрание узаконений РСФСР. – 1928. – Отд. 1. – № 10. – Ст. 95.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «ДРУЖИНА ГАГАРИНЦЕВ»

**Жангужинова А.М., студент
Оренбургский Государственный Университет**

В 2020 году в Русском Космическом Обществе был начат этап формирования практической части проекта создания «Дружины Гагаринцев».

29 октября 2018 года Русское Космическое Общество приняло решение о создании Всероссийского молодёжного общественного движения Русского Космического Общества – «Дружина Гагаринцев».

Проект был принят в статусе перспективного. Были проведены работы, и разрабатывалась концепция идеи. Через год, в конце 2019 года был основан первый Гагаринский Отряд. Не смотря на трудности 2020 года, многое было сделано в Первом Гагаринском отряде. Отряд набрался нужного опыта, вскоре давший плоды и ставший примером для многих.

Осенью в том же, 2019 году, Кузбасское отделение Русского Космического Общества во главе с Куликовой Н.Г. проявило инициативу в создании подобных отрядов на региональном уровне, чем сделало огромный шаг в развитии Гагаринского Движения.

Образ первого в истории космонавта - Юрия Алексеевича Гагарина был выбран в качестве символа не просто так. Важность его жизни и деятельности в истории нашего государства так велика, что наше поколение его в полной мере оценить не сможет. Возможным это станет только у наших далеких потомков. Юрий Гагарин является олицетворением человека, положившего начало новой Космической эры в истории человечества. Именно с его именем ассоциируется всемирная искренняя радость, которой была охвачена планета в 1961 году.

На сегодняшний день, в достаточно напряженной геополитической ситуации, когда могущественные державы, имеющие высокий уровень технологического развития, делают заявления о милитаризации космоса, очень важно напоминать миру о завете Юрия Гагарина, что был оставлен в докладе, подготовленном для весеннего выступления в ООН в 1968 года. Этим докладом он стремился раскрыть профессию космонавта, как сугубо мирную, рассказал о человеческой деятельности в космическом пространстве, направленной на благо во имя человечества, о мирной совместной деятельности стран в космосе. Наш долг сегодня - принять гагаринскую эстафету, и понести её дальше в космическое будущее и обеспечить условия для формирования человека-творца, способного и реализующего свою способность к творчеству, во имя сохранения жизни на Земле и выхода Человечества в космос. Наши дети понесут Знамя Жизни к другим мирам. А мы сегодня должны им в этом помочь.

Деятельность организации направлена на привлечение молодежи в область изучения достижений космической деятельности и космонавтики, содействие развитию и сохранению культурного и исторического наследия

русской космической науки, информирование молодежи о российской космической программе и перспективной научной разработке ракетной и космической отрасли в сотрудничестве с государственными учреждениями высшего дополнительного образования и среднего звена общеобразовательных школ – Всероссийское молодёжное общественное движение «Дружина Гагаринцев» (далее – Движение).

Движение действует на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, Уставом межрегиональной общественной организации в сфере изучения и популяризации космонавтики «Русское Космическое Общество» и на основании настоящего Устава.

Деятельность Движения носит научно-исследовательский характер и гражданско-патриотическую направленность.

Движение имеет собственную символику и атрибуты.

Организационно-методическим центром и штаб-квартирой Движения является Межрегиональная общественная организация в сфере изучения и популяризации космонавтики «Русское Космическое Общество».

Организационно-методический центр организует повседневную деятельность реализации мероприятий Движения, обобщает и распространяет лучший опыт деятельности участников Движения — Гагаринских отрядов и их Дружин, созданных на базе общеобразовательных учреждений, осуществляет организационную, методическую и информационную поддержку, проводит обучение актива, командиров отрядов. В повседневной работе опирается на энтузиазм участников Движения, поддержку государственных, муниципальных и общественных организаций.

Настоящий Устав устанавливает структуру, статус, правила формирования, права и обязанности, также функции участников Движения.

Целью Движения «Дружина Гагаринцев» является вовлечение молодого поколения наших соотечественников в изучение достижений космонавтики и космической деятельности, воспитание гражданской активности, содействие сохранению и развитию культурного исторического наследия русской космонавтики, широкое привлечение российской молодёжи к научному творчеству в области космонавтики и её смежных научных отраслей, информирование российской молодёжи о российской космической программе и перспективных научных разработках ракетно-космической отрасли, развитие у детей и подростков научно-исследовательских навыков и активной гражданской позиции.

Отряд Гагаринцев также направлен на то, чтобы исполнять определенные задачи. Некоторые из них заключаются в формировании нравственных качеств и ценностей учащихся, то есть потребности быть достойным гражданином Российской Федерации, также в формировании патриотизма и долга перед своей Родиной и ответственного отношения к Отчизне, также к привлечению юных последователей к посильной для них общественно-полезной деятельности, воспитанию у учащихся уважения к культурному наследию,

традициям старшего поколения и истории Российского государства, становления духовной и нравственной культуры и устремлению к здоровому образу жизни, объединению отделений Гагаринской Дружины на основании участия в научных и образовательных мероприятиях. Гагаринская Дружина изучает космическое пространство, координирует деятельности подобных объединений, оказывает организационно-методическую поддержку в проектной работе, вовлекает студентов в изучение достижений космической науки, содействует сохранению и формированию культурно-исторического наследия российской космонавтики, привлекает молодое поколение к научному творчеству в сфере космонавтики и близких к ней научных дисциплин, таких как космическая биология и медицина, ракетостроение, астрофизика и так далее.

Дружины Гагаринских отрядов – это молодёжные добровольные объединения детей и молодёжи на основе идеи патриотического служения, верности мечте Отцов и стремления к великим целям космического будущего. Они достигаются через саморазвитие, хорошую учёбу и добрые дела.

Основные принципы: учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей и молодёжи; первоочередность интересов ребёнка, забота о его развитии, уважение и защита его прав и обязанностей; добровольное членство и активное участие в делах Движения; общественная полезность направленности деятельности; самоуправление и самоорганизация; непрерывность и последовательность участия в деятельности Движения.

25 декабря состоялось торжественное мероприятие для юных жителей Кузбасса и их наставников по случаю начала движения «Дружина Гагаринцев».

Торжественно одетые, красивые и полные решимости впустить в свою жизнь что-то новое, дети из разных районов Кузбасса собрались в этот день в своих классах. Вместе с учителями, наставниками отрядов Гагарина и родителями они сделали свой первый сознательный и ответственный шаг к развитию космического будущего человечества.

Юным гагаринцам были адресованы напутственные слова от главы Русского Космического Общества А.А. Гапонова. Им были объявлены Законы Дружины Гагаринцев, которых они должны придерживаться и чтить: Закон сохранения развития Жизни, по которому у гагаринцев есть обязанность свято хранить жизнь на планете Земля, беречь и приумножать то многообразие её форм и видов, которое досталось в наследство. Их долг - оставить Землю прекрасной для потомков. Беречь жизнь и обеспечивать её развитие – обязанность каждого Гагаринца. Закон «Верности своей Родине и Отечеству», в связи с которым преданность Родине и Отечеству – это верность Гагаринца родной земле и идеалам добра. Закон единства Слова и Дела, что значит, что слово Гагарина ничем не отличается от его поступков. Закон «Дружбы и товарищества», по которому Юные Гагаринцы уважают дружескую связь и товарищество. Закон «Заботы и милосердия», так как большое и чистое сердце, ответственное за других – это идеал для последователей Отряда. Закон «Чести

и достоинства» отвечает за стремление стать достойными детьми своих родителей и предков, также народа и страны, что значит иметь достоинство.

Список литературы

1) Всероссийское молодёжное общественное движение Русского Космического Общества – «Дружина Гагаринцев»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cosmatica.org/projects/gagarincy>

2) Развитие Дружины Гагаринцев Кузбасса набирает обороты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cosmatica.org/news/962-razvitie-druzhiny-gagarincev-kuzbassa-nabiraet-oboroty.html>

3) Движение «Дружина Гагаринцев» стартовало в Кузбассе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cosmatica.org/news/946-dvizhenie-druzhina-gagarincev-startovalo-v-kuzbasse.html>

РОЛЬ ОРЕНБУРЖЬЯ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА

**Зотова А.В., студент,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Возможно, что человек стал задумываться о космосе еще сотни лет назад. Когда он смотрел на ночное небо, на все это обилие звезд и размышлял о том, что же там. Звезды расширяли человеческое воображение, благодаря чему стало появляться все больше и больше версий, что же это такое и как до них добраться.

С каждым годом человек пополнял знания о природе и мире, но все также неизвестной оставалась тема космического пространства.

Многие народы, вдохновившись космосом, стали писать сказки и легенды о нем. Мы можем найти много легенд, создаваемых разными народами о полете на Луну и другие планеты галактического пространства.

На данный момент космонавтика является одной из самых популярных сфер в науке. Она является мотиватором для создания более мощной техники практически в каждой мировой державе. Она затрагивает практически все народное хозяйство в целом, так как помогает прогрессировать в энергетике, машиностроении, электронике и многих других областях.

С точки зрения научного подхода, люди пытаются освоить космос, чтобы понять механизм Вселенной. Как она построена, существует и из чего состоит. Как происходит взаимодействие солнца и других планет, и есть ли на них жизнь.

Именно данные вопросы, мучавшие человечество не одну сотню лет, побудили перейти от слов к действию, поэтому начали изучать планету с помощью не только знаний, теорий и предположений, но и с помощью определенной техники, а именно ракет и спутников.

Чтобы понять, как же все устроено, необходимо изучить все элементы, из которых и состоит наша Вселенная: вся солнечная система, бесчисленное множество планет, известных и неизвестных нам, а также все космическое пространство.

В двадцатом веке человечество сделало большой рывок в освоении космического пространства. И первооткрывателями стал именно СССР. Самый первый человек, которому удалось побывать в космосе и прилететь обратно – был гражданин России, на тот момент Советского Союза.

Оренбургская область давно славилась тем, что выпускники летного военного училища становились космонавтами, чье имя потом знал практически каждый. Так, например, самый выдающийся космонавт, первый полетевший в космос – Юрий Алексеевич Гагарин, которому, в конечном итоге, удалось прославить весь мир. Его первый полет в космос состоялся 12 апреля 1961 года. Каждый оренбуржец гордился тем, что в его городе обучался сам Юрий Гагарин [1].

Отдельное внимание стоит уделить и летному училищу Оренбурга. Именно в студенческие годы Юрия Алексеевича и складывается один из важнейших моментов его жизни. Он знакомится со своей будущей женой – Валентиной, создает семью.

Несмотря на то, что летное училище имеет высокую культурную ценность, оно в наши дни пребывает в полуразрушенном состоянии. Училище было основано в 1921 году. Далее, в 1967 году училище объединило огромное количество специальностей, позднее его переименовали в Оренбургское высшее военное авиационное Краснознаменное училище летчиков имени дважды Героя Советского генерал-майора авиации Ивана Полбина. Выпускники данного училища впоследствии нередко становились знаменитыми пилотами. Училище прекратило функционировать в начале 90-х годов XX века, точнее - в 1993 году. И только через 20 лет, в 2012 году училище все-таки получило статус памятника архитектуры [3].

Необходимо также отметить, что помимо Ю.А. Гагарина, существует множество космонавтов, которые тоже оставили свой след в истории освоения космоса.

Лебедев Валентин Витальевич – космонавт СССР, дважды получивший награду героя Советского Союза. Сам Валентин Витальевич уроженец города Москвы, но после школы ему удалось поступить в Оренбургское летное училище в 1960 году. Ровно через 12 лет он уже был в отряде космонавтов. Совершив первый полет, который прошел удачно, он решился и на второй. В общей сложности полет Лебедева длился более полугода, примерно 7 месяцев. Космонавт был удостоен всяческих медалей и наград не только Советского Союза, но и других стран. За участие в космической программе Франции был награжден орденом почетного Легиона. Также является уважаемым человеком не только в России, но и Соединенных Штатах [2].

Викторенко Александр Степанович тоже начал свой путь космонавта с Оренбургского летного училища. Сам он родился 29 марта 1947 года в Казахстане. Являлся первоклассным космонавтом, также дослужился до полковника ВВС России. Летал в космос около шести раз. Время продолжения составило 489 суток. Космонавт получил больше 10 медалей и орденов. Самые главные из них являются: орден Героя Советского союза и орден Ленина [2].

Таким образом, Оренбургское летное училище сыграло важную роль в освоении космоса не только на территории России, но и во всем мире.

В конце 2009 года Оренбуржье сделало огромный шаг в развитии космонавтики – осуществили запуск баллистической ракеты «Воевода». Весь процесс контролировал Сердюк Анатолий Иванович, на тот момент являвшийся директором Аэрокосмического института Оренбургского государственного Университета.

Запуск баллистической ракеты – довольно редкое явление. И проводят все это для того, чтобы быть абсолютно уверенным в работоспособности всех механизмов, которые входят в ракетный комплекс. После запуска проверяют все детали, и уже решают, нужно ли что-то заменить или улучшить. На таком

важном событии присутствовало не только командование ракетных войск, но и эксперты, которые непосредственно занимаются созданием ракетных механизмов.

В день запуска ракеты был сильный мороз, но, несмотря на это, было очень солнечно, благодаря чему удалось проследить весь запуск ракеты детально. Всех поразил не только сам запуск, но и то, как точно удалось достичь заданные цели на боевых блоках. Ракета приземлилась по заданному курсу, на Камчатке [4].

Отмечая отличные результаты полета баллистической ракеты, стоит подытожить, что разработчики ракетного комплекса действительно блестяще справляются со своей работой, их смело можно назвать профессионалами. Их высококлассная работа и ответственное отношение помогли выйти не только Оренбуржью, но и всей России на новый уровень в ракетостроении. Они доказали, что отечественная промышленность может делать высококачественную технику.

Также стоит упомянуть о станции, которая занимается подготовкой космических аппаратов. Находится в Ясненском районе и называется «Космотрасс». Она специализируется на ракетах межконтинентального уровня.

В Оренбурге также существует завод ПО «Стрела», который специализируется на машиностроении и изготовлении боеприпасов. Данное предприятие вело сотрудничество более пятидесяти лет с различными передовыми учреждениями, которые занимались ракетостроением.

В семидесятых годах прошлого столетия предприятие приняло участие в разработке космических станций, таких как «Луна-14» и «Луна-15». После того, как полет космического корабля прошел благополучно, разработчики из Оренбурга были удостоены наград выставки достижения народного хозяйства. Примерно в это же время формируются специальные блоки станций, которые в дальнейшем должны применяться в исследовании других планет, таких как Марс и Венера.

Оренбургские предприятия и на данный момент стараются улучшить ракетную технику. Начиная с 2005 года, ПО «Стрела» сотрудничает и принимает заказы от АО «НПО им. Лавочкина». В основном предприятие выпускает детали для космических механизмов разгонного блока Фрегат [4].

Предприятие не перестает сотрудничать с другими, оно также продолжает прогрессировать в области космонавтики, выпускает более качественные детали, но все-таки оно, начиная с 70-х годов прошлого столетия, так и по настоящее время, большой упор делает на развитие боевой техники. Если раньше это было производство баллистических ракет, то на сегодняшний день предприятие старается разработать самую лучшую специализированную технику, которая будет обладать высокой скоростью и хорошими характеристиками.

Так что, можно смело отметить, что машиностроительный завод города Оренбурга играет большое значение в освоении космоса не только на региональном уровне, но и на Федеральном.

Со дня полета Юрия Алексеевича Гагарина прошло 60 лет. Этот праздник является действительно важным для каждого человека. Мы должны гордиться нашей страной за то, что она способна создавать мощную и передовую технику, которая покорит весь мир. И именно Оренбургская область являлась стартовой площадкой для первого космонавта. В Оренбуржье произошло много значимых событий, которые оставили след и прославили нашу малую Родину.

Список литературы

1. Гагарин, Ю.А. Дорога в космос [Электронный ресурс] / Ю.А. Гагарин. Москва: Военного издательства Министерства обороны Союза ССР, 1961. – Режим доступа: http://nffedorov.ru/w/images/b/b0/Doroga_v_kosmos_zapiski.pdf (дата обращения 08.05.2021)
2. Космонавты Оренбуржья [Электронный ресурс] // Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской. – Режим доступа: <https://orenlib.ru/news/geroi-kosmosa-proslavivshie-orenburzhe.html> (дата обращения 08.05.2021)
3. Оренбургское высшее военное авиационное Краснознамённое училище лётчиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://оввакул.рф/> (дата обращения 08.05.2021)
4. Успешный пуск межконтинентальной баллистической ракеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20091224/201133327.html> (дата обращения 08.05.2021)

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАЗВИТИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Исунова А.Б., студент
Оренбургский государственный университет**

На протяжении всей истории развития российского государства происходили серьезные изменения в области военного образования, которые повлекли за собой необходимость реформирования системы воспитания и обучения будущих офицеров. Кроме того, в последние годы происходит воссоздание системы кадетских корпусов, создание для этих целей целого ряда законодательных актов.

В статье проведено исследование вклада кадетских корпусов Российской империи в развитие военного образования в СССР, а также современной РФ.

В начале XVIII века, когда было установлено единовластие Петра I, в России начались глубокие преобразования, оказавшие существенное влияние на развитие армии в целом.

В процессе поиска решения формирования регулярной армии возникла острая проблема наличия квалифицированных специалистов. Петр I распорядился открыть несколько школ, которые сыграли важное значение в процессе подготовки отечественных командных кадров, что в дальнейшем стало основой формирования системы военных учебных учреждений. Тем не менее, подобные школы не позволяли обеспечивать глубокое и всестороннее образование.

В 1731 году Б.К. Миних предоставил на рассмотрение Анне Иоанновне проект открытия в Санкт-Петербурге кадетского корпуса, в котором бы могли проходить военное обучение одновременно 200 дворянских детей. 21 июля 1731 императрица издала указ, в котором данный проект получил свое утверждение. Эта дата считается датой открытия первого отечественного кадетского корпуса. Функционировал он, как закрытое учебно-воспитательное заведение, и основная его цель – подготовка к военной службе дворянских детей. Открытие корпуса состоялось 17 февраля 1732 года,

В начале XIX века был разработан целый ряд мер, направленных на обеспечение государственной безопасности в России. В связи с этим, предлагалось в различных губерниях 17 кадетских корпусов. В каждом училище должны были проходить обучение по 120 курсантов из дворянских семей. Согласно данному проекту, в 1085 году были открыты кадетские корпуса в десяти российских губерниях: Петербурге, Москве, Киеве, Смоленске, Воронеже, Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани и Тобольске [1, с. 78].

Важную роль сыграло принятие Положения о губернаторских кадетских корпусах, вышедшее 1 февраля 1830 года. Для того, чтобы обеспечить единство в процессе организации обучения и жизни кадетов, были разработаны единые для всех учащихся план обучения и распорядок дня.

В 1862 году Д.А. Милютин предоставил для рассмотрения обстоятельную записку, в которой он излагал свое мнение о том, что необходимо упразднить профессиональные средние школы, и заменить их на учебные заведения гражданского характера, а также специальные военные училища. После этого была проведена реорганизация всей системы военно-учебных заведений.

В начале 80-х годов XIX века в начальном военном образовании произошли новые реформы. Опыт работы военных гимназий показал, что если игнорировать первоначальное военное образование, то это приводит к ухудшению подготовки всего офицерского состава в целом, потому что происходит разделение интересов детей и их будущей профессиональной деятельности.

После ухода Д.А. Милютина с поста военного министра, были определены новые направления военных реформ. Было признано достаточно целесообразным сохранить специальную подготовку за военными училищами, а кадетские корпуса ориентировать на подготовку к ним молодежи. Таким образом, в 1882 году военные гимназии были переименованы в кадетские корпуса [2, с. 102].

После февральской революции 1917 года произошел разгром кадетских корпусов. Воспитанники разгромленных Нижегородского, Ярославского и Симбирского кадетских корпусов пробились к Оренбургу и вошли в состав местного кадетского корпуса. Псковский кадетский корпус, который был переведен в Казань в 1917 году, после Октябрьской революции в полном составе присоединился к отряду оренбургских казаков атамана Дутова. Впоследствии данная кадетская рота вошла в состав Оренбургского кадетского училища, сформировав экипажи бронепоездов «Витязь», «Слава офицера», «Россия».

В 1920 году вместе с частями белой армии были выведены за пределы страны некоторые кадетские корпуса: Крымский кадетский корпус – в Югославию, Морской кадетский корпус – в Тунис, Донской кадетский корпус переместился в Египет. В том же году из остатков Киевского, Владимирского и Одесского корпусов, на территории Югославии был сформирован I Русский кадетский корпус великого князя Константина Константиновича. Данный корпус просуществовал вплоть до 1944 года.

Дольше всего просуществовал кадетский корпус-лицей государя императора Николая II. Датой его основания считается 1922 год, и образован он был во Франции. Воспитание, а также обучение проводилось в духе лучших традиций российских кадетских корпусов. Данный корпус-лицей существовал до середины 60-х годов, на пожертвования общественных политических деятелей [3, с. 45].

В начале существования Советской власти в СССР не было военных учебных заведений, которые бы готовили грамотное пополнение для военных училищ. В 1921 году по инициативе Бакинского пролетариата и при активном участии члена РВС А.Г. Караева была сформирована 1-я Азербайджанская школа 2 ступени. Затем ее переименовали в Закавказскую военную

пролетарскую школу, в связи с чем были открыты грузинское, армянское и русское отделения. От всех прочих данная школа отличалась тем, что на обучение принимались дети-сироты, у которых родители погибли во время Гражданской войны.

Однако, в 1931 году все военно-подготовительные школы были упразднены. Лишь в 1938 году были сформированы специальные средние артиллерийские авиационные и военно-морские школы. Причина их открытия – поступление на вооружение армии значительного количества новой военной техники, которая требовала достаточно высокой технической квалификации кадров. Эти школы являлись важнейшими источниками комплектования артиллерийских, авиационных, а также военно-морских училищ и школ.

Специальные средние военные школы постоянно сталкивались с различными трудностями, которые были связаны с двойственным характером подчинения Министерству просвещения, а также Управлению военно-учебных заведений. Возникла необходимость формирования училищ закрытого типа, которые бы находились в непосредственном подчинении военного ведомства. В итоге в 1943 году были созданы Суворовские военные училища.

После крушения Советского государства, а также полной смены экономической формации Суворовские военные училища продолжили свое существование. После того, как к руководству военными силами пришел Э.А. Сердюков, опираясь на субъективное мнение, произошел серьезный упадок в деятельности исследуемых учебных заведений. Было отменено традиционное участие суворовцев в военных парадах, были сокращены офицерские должности, исключены из штатов военные оркестры, т.е. произошло серьезное сокращение военной составляющей в воспитании и образовании Суворовских училищ.

Однако, в 2012 году, в ст. 86 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» было на законодательном уровне закреплено создание и функционирование учебных заведений, имеющих военную направленность, которые имели специальное наименование «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище» и пр.

В настоящее время на территории России насчитывается более ста учреждений кадетского образования.

Таким образом, достаточно длинный исторический период времени, в России происходило развитие кадетских училищ, целью которых была военная подготовка молодежи. Происходило активное развитие системы подготовки кадров. Исследование исторического опыта организации учебной деятельности, а также внутреннего распорядка, применяются до сих пор в кадетских лицеях, которые дают необходимую первоначальную базу, направленную на дальнейшее обучение в высших учебных заведениях России.

Список литературы

1. Иванников, С.В. Из истории развития кадетских корпусов в России / С.В. Иванников // Гаудеамус. 2003. № 4. С. 76-79.
2. Обухов, О.Ю. Совершенствование системы подготовки офицерских кадров в русской армии в 1874-1904 гг. / О.Ю. Обухов // Власть. 2011. № 6. С. 168-172.
3. Нагаев, И.Д. Развитие военного образования как приоритетное направление строительства вооруженных сил / И.Д. Нагаев // Национальные приоритеты России. 2015. №.1. С 43-47.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Кудашёва К.В., студент
Оренбургский государственный университет

Новая ступень в истории нашего государства – одна из самых драматичных в длинной истории нашей страны и его народа. Речь идет о времени с начала горбачевских реформ во второй половине 80-х годов, также распаде Союза Советских Социалистических Республик и постсоветском формировании перспективного государства – Российской Федерации. Значительное место в этот знаменательный момент отводилось национальной и межнациональной политике.

Суть проблемы в национальной политике составляет следующее:

- положение и формирование этнического многообразия государства;
- концепция общегосударственной системы и управления в условиях мультинационального населения;
- систематизация прав и интересов народа, объединенных с сохранением своей культуры и традиций в условиях целого государства и различного типа населения;
- задачи межнациональных связей и методы их решения;
- проблемы вооруженного национального сепаратизма, культового фундаментализма, обусловленные в поставленной границе народным фактором;
- активация межэтнических связей и другие.

В 1991 году начался новый период в истории национальной политики Российской Федерации, связанный с распадом СССР. Рассматривая период формирования новейшей государственной политической деятельности РФ в первые годы ее рождения, необходимо отдельно сказать о роли и месте институтов, определяющих муниципальную национальную политическую деятельность. При создании главенствующей организации было организовано обновленное федеральное ведомство, отвечающее за национальную политическую деятельность.

С 1991 по 1994 года случился ряд иных весомых мероприятий, в последующем повлиявших на становление социально-политического процесса, то есть в 1991 году приняли Закон о репрессированных народах. Также в конце 1994 года завершается период мирного преобразования многонациональной страны, указанный двумя актуальными событиями, такими как подписание договоров о делении возможностей меж органами власти Российской Федерации и Татарстана и началом военных событий в Чечне. Контртеррористическую операцию в Чечне возможно считать проигрышем русской государственной политической деятельности, не обращая внимания на все предпринятые старания [1].

Стоит отметить еще одно важное событие: в 1990 году были предложены два документа: закон о национально-культурной автономии в РФ и концепция государственной национальной политики. Также в этом году были замечены кое-какие значимые дефекты в концепции федерального устройства и проводимой в ряде этнотерриториальностей внутренней политике в сфере межэтнических отношений, которые ещё сохраняли опасность территориального единства и защищенности государства.

Необходимо подчеркнуть, что с наплывом иммиграции возникла проблема с рабочими местами, из этого следует зарождение негативного отношения к приезжим людям. Глава государства неоднократно пытался решить этот вопрос, но полностью выхода этой ситуации не было найдено. Бесспорно, что внимание к трудностям межэтнических отношений с каждым днем стало расти. Необходима такая формула единства в многообразии, которая будет служить устройством урегулирования всех спорных вопросов в этом направлении.

Подводя итог по национальной политике, необходимо выделить основную идею новой национальной политической деятельности, которая прошла довольно трудный путь после распада СССР. Первое, это сохранение национальных интересов народа в целом, второе, это уважение религиозного и культурного разнообразия народа различных национальностей.

В истории СССР межнациональные вопросы возникали достаточно редко, но после распада стали привычным делом. Началась тенденция увеличения конфликтных ситуаций, которые вели к кровопролитию.

Первые проблемы такого рода произошли в Якутии, затем уже в Алма-Ате. В конце 80-х годов было зарегистрировано 26 вооруженных стычек и 100 невооруженных столкновений. Для постсоветского времени можно определить несколько типов конфликтов:

- инциденты, вызванные влечением государственных меньшинств воплотить в жизнь свое право на самоопределение;
- инциденты, вызванные делением прежнего союзного наследства;
- инциденты, имеющие форму штатской войны.

По сведениям ряда ученых и политических деятелей, количество убитых в межэтнических инцидентах в 1988-1996 годах заключается в пределах 100 тысяч человек. Количество беженцев в итоге данных столкновений не ниже 5 миллионов человек. Ряд стычек, конечно же, не привели к полномасштабному противоборству, впрочем, продолжали осложнять жизнь в России [2].

90-е годы часто изучаются в наши дни, и они приходят к таким словосочетаниям как «лихие годы», «сложные годы». Важнейшей в это время была опасность развала новой державы, так как тенденция национальных конфликтов, зародившаяся распадом СССР, стала частью образовавшейся страны. В значительной мере речь о национальных территориях, на которых возникли новые конфликты, и о происходящих вблизи Российской Федерации. В итоге отразились все эти моменты на произошедшие события в Северном

Кавказе, а также отдельные проявления сепаратизма отмечались в республике Татарстан.

В основном обстановка была довольно сложная, и национальный вопрос, вопрос целостности Российской Федерации стал одним из ключевых для жизни нашей державы. Это в то время, когда еще отсутствовали правовые механизмы решения этого вопроса, в условиях, когда в том числе и реально-действующей Конституции у нас не было. Довольно трудная обстановка способствовала тому, чтобы в процессе сохранения целостности страны объединились более даже более умеренные политические деятели [3].

В 90-е годы были созданы и зарегистрированы основные законодательные проекты, акцентированные на межнациональную сферу жизнедеятельности. Эти акты подвигли на нормализацию межнациональных отношений. Национальные вопросы уже решались с помощью переговоров и решались как с органами власти, так и самостоятельно. Ярчайшим примером является создание Московского дома национальностей, который был воздвигнут для решения этих трудностей. Величайшая фраза советского и российского партийного, государственного и политического деятеля, а также первого президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина «Берите суверенитета, сколько проглотите», - рассматривается как проявление сильной власти.

В начале 2000-х годов вертикаль власти была заложена, возрождение правовых основ в стране вызвало интерес к Конституции, закреплявшей права наций на ведение своей политики по ряду вопросов. К примеру, в конституции республики Тыва было право афишировать войну и заключать мирные соглашения с зарубежными странами. А в конституции республики Татарстана не были прописаны вопросы целостности с Российской Федерацией на данный момент. Проработав межнациональные вопросы, федеральный центр укрепил устои государства и предотвратил его распад.

Список литературы

1. Мякишев, А.П. Распад СССР и создание новой системы межэтнических отношений в Российской Федерации в 1990-е годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 27–33.

2. Об утверждении концепции государственной национальной политики Российской Федерации: указ от 15.06.1996 г. №128 // Российская газета. – 1996.- 19 июня. – С. 3-4.

3. Волобуев, О.В. Этнополитические конфликты в период перестройки и распад СССР // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2011 года. – Москва, 2011. – С. 48-54.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

**Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

1990-е годы были для отечественной культуры во многом переломными. С распадом в 1991 г. Советского Союза кардинально изменились взаимоотношения государства как главного субъекта культурной политики и сферы культуры; под влиянием общественно-политических изменений трансформировалась и сама культура. Как представляется, произошедшие в этот период изменения в области культурной политики нельзя оценивать однозначно. Можно говорить как о положительных последствиях происшедших перемен, так и об отрицательных. В рамках данной статьи рассмотрим особенности культурной политики России в 90-е годы XX в. именно с позиций дуалистического подхода к ее оценке.

Среди положительных перемен, которые характеризуют этот период развития культурной политики страны, следует в первую очередь отметить существенное расширение культурного предложения, увеличение количества культурных благ и услуг, предоставляемых потребителям. Как отмечает М.Р. Григорьева, подчинение сферы культуры в советский период принципам социалистического реализма в известной степени препятствовало свободе творческой деятельности и раскрепощению духовной жизни общества [1].

В 90-е годы стали бурно развиваться всевозможные разновидности массовой культуры (практически отсутствовавшие в советский период) – поп-культура, шоу-бизнес, возникло множество негосударственных театральных студий, расширилась сеть музейных учреждений и художественных галерей. Фактически именно в это время в российской культуре формируется частный сектор, включивший в свой состав всю сферу массовой культуры (т.е. ту ее область, в которой можно получить прибыль от вложений). Таким образом, произошел резкий переход от политизированной модели культурной политики к ярко выраженной коммерциализированной. В этом переходе видится положительное, по своей сути, изменение, поскольку наличие рыночной экономики и идеологии потребления в обществе неизбежно приводит к тому, что культура (во всяком случае – массовая) становится неотъемлемой частью рынка, сегментом рыночной экономики. Свобода творческой деятельности во многом обуславливается экономической свободой, то есть свободой выбора определенной формы и способа финансирования, формы собственности и принципов материального стимулирования деятелей культуры.

Соответственно, изменяется и роль государства в реализации культурной политики – если в условиях господства политизированной модели государство выступало основным (а зачастую и единственным) субъектом культурной политики, то в коммерциализированной модели его роль существенно снижается – основная роль в реализации этой модели культурной политики

принадлежит представителям частного капитала, вкладывающим средства в культуру; на долю государства приходится определение общих направлений развития культуры в стране, создание законодательной базы, гарантирующей это развитие и материальная поддержка некоммерческого (неприбыльного) сектора культуры.

Главное, на наш взгляд, положительное последствие формирования в 90-е годы прошлого века коммерциализированной модели культурной политики в России – расширение свободы творчества и культурного предложения.

Еще одним, безусловно, положительным новшеством, имевшим место в 1990-х годах, стало активное законодотворчество в области организации культурной деятельности. Так, в 1992 году были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (далее – «Основы...») – к настоящему времени один из наиболее «старых» из действующих в стране законов.

Именно в этом правовом акте содержится первое в истории России юридическое определение термина «культурная политика», под которой «Основы...» понимают «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [2].

Согласно «Основам...», задачами государства в области культуры являлись: создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей РФ; определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности; определение принципов государственной культурной политики, определение правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы и др. [2].

Достаточно значительное место в тексте «Основ...» занимали положения, ликвидировавшие государственную монополию на управление культурной жизнью общества. Оговаривалась ответственность государственных органов за обеспечение свобод и самостоятельности субъектов культурной деятельности, доступность культурных благ для социально-ослабленных групп населения [2]. Фактически «Основы...» законодательно ограничивали степень и возможность вмешательства государства в процессы, происходящие в сфере культуры. В первую очередь это относилось к ограничению вмешательства в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных учреждений культуры.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации содержала ряд положений, связанных с организацией культурной деятельности в российском обществе. В частности, закреплялись широкие права и свободы человека и гражданина в области культуры, предоставлялось право на занятие любым видом творческой деятельности, на доступ к культурным ценностям и на пользование учреждениями культуры. Гарантировалось также право на

получение образования в области культуры и выбор форм и способов получения такого образования [3].

После принятия «Основ законодательства РФ о культуре» на протяжении 1990-х годов был принят целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты культурной деятельности.

Так, в июле 1993 года были приняты «Основы законодательства Российской Федерации об архивном фонде Российской Федерации и архивах», закреплявшие общие принципы организации архивного дела в стране (утратили силу в 2004 году после принятия Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации») [4]. В 1994 г. был принят Федеральный закон «О библиотечном деле», в котором закреплялись принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность [5]. В 1996 г. вступил в действие Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», определивший особенности правового положения Музейного фонда РФ, а также особенности создания и правовое положение музеев [6].

Наконец, начиная с 1993 года, началась реализация федеральных целевых программ в области культуры: «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993-1995 гг.)» и «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997-1999 гг.)».

Таким образом, можно констатировать имевшее место в рассматриваемый период активное нормотворчество в области культуры, что имело под собой достаточно логичное обоснование – менялись в целом общественные отношения, а это неизбежно должно было вызвать перемены и в области культурной политики. Фактически все, имеющееся в Российской Федерации в настоящее время законодательство в сфере культуры, сложилось именно в 1990-е годы.

При этом, наряду с положительными и прогрессивными тенденциями, имевшими место в последнем десятилетии XX века, в сфере культуры проявился и ряд негативных черт.

Как представляется, важнейшим из отрицательных последствий перехода к коммерциализированной модели культурной политики является заметное снижение объемов бюджетного финансирования культурной деятельности.

Изменился, в первую очередь, сам принцип выделения бюджетных средств на нужды культуры – на смену гарантированному государственному финансированию всей культурной отрасли пришло ограниченное финансирование, которое осуществлялось только на мероприятия, предусмотренные целевыми программами в этой отрасли (т.н. «адресное финансирование»). В результате любые культурные мероприятия или деятельность учреждений культуры, не включенные в рамки целевых

программ, оказывались предоставленными сами себе и вынуждены были искать средства самостоятельно, не надеясь на помощь государства. Возникшие в тот период надежды на развитие спонсорства и меценатства не оправдались – потенциальным спонсорам было «не до культуры», учитывая тяжелую экономическую ситуацию в стране.

Как следствие, начиная с 1994 года, имело место существенное сокращение выделяемых на нужды культуры бюджетных средств – так, объём государственного финансирования в неизменных ценах сократился к 1998 г. почти в два раза, составив 53% от уровня 1992 г., затем он несколько возрос – до 72% в 2000 г., но, в любом случае, был ниже более чем четверть в сравнении с началом десятилетия [1].

Проблема усугублялась еще и тем, что согласно «Основам законодательства РФ о культуре», большая часть учреждений культуры в провинции перешла в ведение региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. В результате в наиболее бедственном положении оказались именно региональные и местные музеи, библиотеки и клубные учреждения; многие объекты и памятники культуры требовали проведения реставрационных и восстановительных работ. Денег на поддержание учреждений культуры в нужном объеме в региональных и местных бюджетах, как правило, просто не было.

В трудном положении оказались представители так называемых «свободных профессий»: драматурги, сценаристы, композиторы и художники, архитекторы и дизайнеры, традиционно ориентировавшиеся на государственную поддержку. Парадоксально – деятели культуры никогда за всю историю России не имели столько свободы творчества, политической независимости, как в 90-е годы. Но для сохранения и развития культурного потенциала страны этого оказалось слишком мало, поскольку творчество, освобождаясь от цензурного гнета, тут же попало под гнет экономический. В условиях имевшего место экономического спада бюджетная поддержка все больше отставала от реальных финансовых потребностей деятелей и учреждений культуры.

Казалось, что выходом могло бы стать расширение спектра предоставляемых учреждениями культуры платных услуг. Однако на деле средств, получаемых от таких услуг, как правило, оказывалось недостаточно для покрытия их расходов, да и к тому же, учитывая весьма невысокий уровень платежеспособного спроса населения на услуги культуры, излишне расширять перечень платных услуг было нельзя. Поэтому на практике учреждения культуры для того, чтобы заработать деньги и выжить в большинстве случаев пошли другим путем – сдавая в аренду собственные площади коммерческим структурам (весьма далеким от культурной деятельности).

Отдельной проблемой стало существенное снижение уровня оплаты труда работников учреждений культуры. В 1991 году средняя заработная плата в сфере культуры составляла 67% от средней по народному хозяйству, а к 1997 году снизилась до 59% (в Оренбургской области – 57% и 55% соответственно).

Соотношение среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума в 1999 г. в Оренбуржье составляло в культуре и искусстве – 81,7 %. Ниже это соотношение было только в сельском хозяйстве (56,2 %) [7].

Весьма значительной проблемой, начиная с 1990-х годов, стало снижение уровня предлагаемой населению культурной продукции. С одной стороны, это вполне объективное последствие становления коммерциализированной модели культурной политики – если культура становится сектором рыночной экономики, то, соответственно, она должна подчиняться законам ее функционирования. Главный критерий отбора создаваемых культурных благ при реализации такой модели – это соответствие того или иного созданного блага запросам потребителей, а также та возможная прибыль, которая может быть получена от распространения этого блага. Как следствие, качество культурной продукции понижается – очевидно, что создавать шедевры «на конвейере» просто невозможно.

О.И. Карпухин в статье «Социокультурная ситуация как отражение кризиса культуры в российском обществе» отмечает, что «коммерциализация культуры... проявляется в ее расчеловечивании, в подмене подлинных ценностей суррогатами, «чернухой» [8]. Последствия начавшихся в 90-е годы XX века негативных процессов снижения качества культурных благ российская культура ощущает до сих пор.

В завершение следует отметить, что в целом результаты изменений в культурной политике в 1990-е гг. были весьма значительными. Оценивать этот период развития отечественной культуры однозначно невозможно. Несмотря на ряд отрицательных характеристик, присущих сфере культуры в эти годы, большинство новаций все же имели положительные последствия.

Список литературы

1. Григорьева, М.Р. «Перестройка» государственной политики Российской Федерации в сфере культуры в 1990-е годы / М. Р. Григорьева. – Вестник Удмуртского университета. – 2012. – вып. 3. – С. 150-154.
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870.
3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Юридическая литература, 2020. – 63 с.
4. Основы законодательства Российской Федерации об архивном фонде Российской Федерации и архивах [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5341-1 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4433.

5. О библиотечном деле [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система. – Режим доступа :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434.

6. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496.

7. Оренбургская область. Статистический ежегодник [Текст]. – Оренбург: Южный Урал, 2000. – 372 с.

8. Карпухин, О.И. Социокультурная ситуация как отражение кризиса культуры в российском обществе / О.И. Карпухин // Социально-политический журнал. – 1995. - № 4-5. – С. 160-171.

РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОБРАЗОВАНИЕ СНГ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Наумов О.А., студент
Оренбургский государственный университет

История мира представляет собой смену периодов существования различных государств. Одни страны перестают функционировать и исчезают, в то же время образуются другие. Также может быть вариант, когда одно государство может изменить свою политическую форму и стать другой страной, с другим правительством, изменённой идеологией и интересами. К таковым можно отнести Российскую Империю. Есть третий вариант, когда одно государство с большой территорией, которую населяют представители разных народов, прекращает свое существование в результате распада, в результате чего образуются две или более новые страны. Они могут по-прежнему иметь стабильные отношения, как в политическом, так и в экономическом плане. Не исключено, что данные страны будут иметь отрицательные отношения и даже вступить в коалицию враждебных государств. Именно к третьему типу относится страна, прекращение существования которой представляет интерес для современных историков.

Начиная с 1985 года, новое руководство КПСС и Советского государства во главе с М.С. Горбачевым взяло курс на масштабные реформы, которые охватили все сферы жизни советского общества и получили название «перестройки». В то же самое время появляются формирования (особенно такие себя проявляли на территории Прибалтики, а также Молдавии), получившие названия «народные фронты». Несмотря на то, что подобные движения, если судить по их наименованию, объявляют, что от их имени выдвигает свои требования все население республики, в реальности, исходя из анализа программных документов, которые использовали представители данных организаций, можно утверждать, они не отвечали требованиям термина «народный фронт», рациональнее рассуждать о них как о «националистическом движении». После этого подобные организации стали появляться и проявлять себя в крупных населенных пунктах.

Управление политической работой данных политических образований, производил координационный центр. Основным учреждением данных образований был съезд [1, с. 16].

Результаты реформ не оправдали ожидания реформаторов: в 1991 г. большая страна распалась на ряд независимых стран. Прекращение существования СССР кардинально изменил образ существования населения в разных регионах теперь уже независимых стран: создание новых государств привело к образованию новых пограничных линий, на месте одной большой страны, и это привело к насильственному разделению разных народов, которые долгое время жили на этой территории; он открыл путь к радикальному изменению политического и социально-экономического строя на всем

пространстве бывшего союзного государства. Прекращение существования СССР полностью перераспределило международную военно-политическую карту мира: раньше было два центра противостояния, они оба являлись потенциальной угрозой и, обладая равной силой оружия, воздействовали и определяли ситуацию во всем мире, который стал теперь однополярным.

Государство Российская Федерация образовалось в 1991 году, в результате распада другого государства – Советского Союза.

Когда СССР прекратил свое существование, образовались новые страны, ставшие полноценными представителями на мировой арене, хотя у них присутствовала одна правовая система.

Особенности появления и дальнейшей жизнедеятельности данных стран проявляются в виде последствий их непосредственного образования, что берет свое начало в период «перестройки» и прекращения существования СССР, в связи с этим исследование этого исторического процесса необходимо для дальнейшего устройства взаимоотношения между странами в долгосрочной перспективе.

С началом политического процесса, известного как «Перестройка», в республиках стали усиливаться националистические настроения, а СССР был страной, где проживало большое количество народностей, а, значит, это была проблема, которую так и не смогли решить. Причин появления данной проблемы было достаточно, во-первых, это были вопросы территориального характера, затрагивающий разные периоды истории, когда один кусок земли переходил под юрисдикцию разных государств. Во-вторых, это были вопросы о народном преобладании в обществе и его доминирующего экономического положения, уровня достатка. В-третьих, это были негативные побуждения по отношению к государственному центру, причиной которых были негативные исторические моменты, такие как политика И.В. Сталина, неоднозначные экономические и политические решения его последователей, включая Горбачева. Последний Генсек СССР, осуществляя собственную политику по внедрению демократических элементов в коммунистическое государство, одним из которых была «гласность», слабо представлял себе, насколько отрицательно может повлиять на сохранение целостного государства и возникновение проблем в национальной сфере, а когда понял, что власть ушла из рук, а проблемы достигли предела, решил пойти на компромиссный мир, но сделал только хуже. Глава государства не смог в нужный момент усилить давление в направлении обновления федеративных отношений в формате «плавной» модернизации; суть в том, что данные мероприятия было возможно провести до 1991 года, двумя и даже тремя годами ранее, используя последнюю возможность сохранить единое государство обновленного федеративного типа, где все республики станут самостоятельными политическими единицами, но объединенными общими политическими интересами.

Но, несмотря на это, правительство России, пришедшее на смену старой власти, с основным руководителем страны - Б.Н. Ельциным, приступило к

проведению политики ослабления Центра и выступило за создание конфедеративного союза, который образуют непосредственно сами независимые республики. Поскольку Ельцин был твердо настроен против власти Центра, это дало возможность противникам одной большой страны усилить собственную позицию во всех новообразованных независимых республиках. Тем самым, выполнив поставленную перед ними задачу, так как Горбачев в свое время, он не смог осуществить подписание ноябрьского проекта Договора в период 1990 г. Это было важно, ведь обсуждение Конституции СССР, совместно с положительными итогами общесоюзного референдума, на котором большинство проголосовало за сохранение единого государства, могли стать хорошей опорой для Горбачева и дать ему конкретные преимущества, с целью решительно выступить против противников единого государства, а, значит, осуществить подписание Договора федеративного характера. Но Горбачев не стал предпринимать решительных мер, глава государства захотел всего добиться методом компромиссов со сторонниками конфедерации и самостоятельно создал проект, это действие главы государства вызвало тотальное негодование в кругу его же собственных сторонников. [3, с. 239].

Итогом этого события стало то, что большинство из представителей высших государственных лиц в союзном руководстве приняли решение отказаться от подписания Договора посредством образования ГКЧП, которое должно было выступить с официальным обращением. Когда выступление ГКЧП не дало результатов, это стало поводом для ослабления союзных структур, что в итоге привело к подписанию договора в Беловежской Пуще. Учитывая вышеописанные события, можно сделать следующий вывод: политический путь, который был избран для создания обновленного Союзного договора, целью которого являлось сохранение, а не распад СССР, и его превращение в федеративное государство, так не выполнил поставленной цели. Наоборот, усиленное продвижение данного курса политики по сути своей, только усугубило положение в политической сфере, и стало одним из решающих факторов, которые в итоге привели к прекращению существования СССР.

Если рассматривать механизм распада СССР с юридической позиции, то в таком случае процесс уничтожения КПСС, который являлся системой управления страной, производился не сразу, а через ряд этапов: первый этап начался после упразднения положения Конституции СССР 1977 г., где КПСС выполняла правящую роль, продолжился этот этап с помощью лишения партии материально-технической базы, приостановления деятельности КПСС и КП РСФСР. Следом происходит роспуск их организационных структур. В то же самое время в политической сфере происходил процесс ликвидации организации государственного единства СССР. Отдельное участие в данном событии приняли и союзные республики. В отношении последних продвигались правовые акты, трансформирующие союзные республики в самостоятельные страны, не подчиняющихся Союзу ССР, вместе с тем в

отношении разных республик утверждаются положения, которые те используют в одностороннем порядке, с целью решить образовавшиеся национально-территориальные проблемы. Данные положения усугубляли кризис в отношениях среди населения народов разных регионов и разрушали целостную структуру СССР. Усугубляло ситуацию также то, что в определенных союзных республиках вводились положения, подстрекавшие остальные союзные республики делать их существование в составе СССР недопустимыми, таковыми являются, положения о признании государственной независимости отдельных территорий [2, с. 162].

Правовой анализ ликвидации большого государства СССР является примером того, как многонациональная страна перестала существовать. Причем особенность в том, что распалась страна не по причине череды неблагоприятных экономических и политических обстоятельств, а в результате проведения целенаправленной политики, причем проводилась политиками непосредственно самого государства, прибегающими к политическим и правовым методам управления единой страной. Проведение данной политики привело к тому, что в декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование.

Список литературы

1 Бородкин, Ф.М. Общественные движения как элемент самоуправления (опыт СССР) / Ф. М. Бородкин. Новосибирск: ИЭИОПП, 1990. 18 с.

2 Лукашевич, Д.А. Распад СССР: историко-правовое исследование / Д.А. Лукашевич. М.: МГУ, 2013. 259 с.

3 Ялышев, Р.А. Проблема нового Союзного договора и его роли в распаде СССР /Р.А. Ялышев. СПб.: СПбГУ, 2011. 270 с.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Переплётчикова П.И., студент,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет

Русская традиционная свадьба – это драгоценное наследие духовной культуры нашего общества. Из года в год, из века в век складывались разнообразные ритуалы, обычаи, которые должны были оберегать и защищать молодожёнов. Свадьба отражала культуру русского народа, его особенности быта, своеобразие общественных и семейных отношений, художественно–эстетические представления, неписанные юридические законы. Историческая многослойность свадьбы – это свидетельство бережного отношения народа к традиции, к опыту, накопленному предками [7, с. 3].

Население Оренбургской губернии можно разделить на две категории – казаки и переселенцы из других областей, поэтому мы будем рассматривать традиционную свадьбу с двух сторон. С одной стороны, это обособленная, казачья свадьба, где воинская культура тесно переплеталась с обыденной жизнью. А с другой стороны, это свадьба крестьян, переселенцев из других областей, где прослеживаются традиции не одного столетия и можно увидеть обрядовые действия, совершенно не привычные для Урала, но зато характерные для юга и центра России.

Зачастую свадьбы игрались зимой, после святок или же осенью, после окончания полевых работ. Весной, если и игралась свадьба, то, скорее всего на праздник, на Красную горку. Летом играли свадьбу либо зажиточные казаки, либо это были «беглые, воровские» свадьбы «убёгом», то есть тайком от родителей. Часто в таком случае одна сторона знала об убёге (вероятнее всего сторона жениха), заранее в обговоренное время, с помощью близкой подруги, парень подъезжал к дому девушки с коробом, а та, ухитрившись сбегала и наспех залезала к парню в повозку, и они уезжали. А.И. Кривошеков отмечает, что в 19 веке треть заключенных браков было «беглых» [3, с. 10–11].

Браки заключались в большинстве случаев по взаимному согласию, или же жених выбирал невесту, однако в некоторых станицах Челябинского и Троицкого уездов родители сами подбирали невесту для сына, даже если ему нравилась другая. В этом случае при выборе невесты большее внимание обращалось не на внешность, а на статус и материальное положение ее родственников (оно должно было быть приблизительно таким же, как и у родителей жениха). Предпочтение отдавалось девушке хозяйственной и работающей, которая должна была стать незаменимой помощницей свекрови.

На казачьих свадьбах невеста одевалась в свою праздничную одежду, сшитую специально по этому случаю. Это был сарафан или сарафанка (в зависимости от достатка), рубашка с галунами, на голове была кардонка,

которая закрепляла волосы, а сверху полушалка или ширинка, завязанная на голове атласной лентой. Верхняя одежда – кофта – обшивалась шёлком и отделывалась мехом. Ширинка, которой накрывалась кардонка, была из бурсовой, шумучей – прозрачной блестящей ткани, однотонной, отделанной кружевом. Бусы были «круглы, янтарны, и еще были колёсиком» [6, с. 28].

Жених обязательно на свадьбе был в сапогах, как правило, в тёмном костюме и рубашке (белой вышитой или светлых тонов).

В переселенческих областях наряды были проще. Невесте платье шили из розового штапеля, а жениху из него же рубаху. На голову невесте прикалывали венок из искусственных цветов (бумажных или восковых).

Сватовство проходило везде примерно одинаково, в переселенческой части Оренбургской губернии, в селе Андреевка Абдулинского р-на о сватовстве рассказывают, что «Сватать шли хрестные, отец не ходил. Сваты приходят, за матку заходят, сели за матку». Зачастую, разговор начинали из далека. Спрашивали о здравии, о том, как дела ведутся, далее, постепенно переходили к основному делу поездки. Спрашивали: «У вас, говорят, ярочка есть? А у нас баранчик» или «У вас товар, у нас купец» [6, с. 14].

Такие аллегорические речи, характерные для сватовства, встречаются по всей России, как на севере, в Архангельской области, так и в Сибири. Затем, как старожилы рассказывают: «Со стороны невесты выставляется угощение. Раньше калым был (за невесту) – сватья усватала, договаривались на 60–70 рублей, если все согласны, то на второй день запой делали» [6, с. 14].

А в селе Аркаевка, того же Абдулинского района, сваты несли хлеб, соль, самогонку, ставили на стол. Когда за стол садились, хлеб резали, (а дома всегда ломали), молитву не читали. За столом договаривались на запой и договаривались, когда и сколько наварят самогону [6, с. 21].

У казаков на свадьбу выбирали сватьёв и отправляли в дом невесты на лошадях, даже если этот дом находился по соседству. Обычно сваты возвращались с неопределёнными ответами, дающимися с той целью, чтобы выиграть время и всесторонне обсудить выгоды предложения. В назначенный для ответа день сваты вновь отправлялись в дом невесты. В случае отказа родители жениха засылали сватов к родителям другой подходящей невесты, сватовство продолжалось до тех пор, пока пара сыну не находилась. При получении согласия заключался словесный договор, а также оговаривалась величина «запроса» (или «кладки») – подарках жениха невесте и её родне в дни просватанья и венчания. Обычай «запроса» имел большое значение в казачьих браках. Выдавать дочь без «запроса» считалось бесчестьем и для нее, и для ее родителей. За хорошую, богатую, невесту и цену «запроса» ставили высокую. Согласно количеству полученного «запроса» готовилось и приданое.

В Троицком уезде Оренбургской губернии, в 80-х годах 19 века кладка обычно включала от 40 до 100 рублей серебром денег, суконную на меху шубу, шерстяное платье, шёлковую кофту, шаль, башмаки, мыло (всё это невесте), сапоги деду невесты, платок её бабушке, материю на рубахи её братьям и сестрам, особые дары её отцу и матери. Кроме того, жених обязывался

поставить три-четыре ведра сивухи, ведро красного вина, полпуда мёду, по 10 фунтов кишмишу и орехов [4, с. 28].

В селе Архиповка Сакмарского района жители села рассказывают, что «Сватать шли родители. Стучались, входили в избу, молились. Мать невесты ставила чай. За столом договаривались, когда будет запой и свадьба» [8].

После сватовства чаще всего были смотрины, когда выяснялось хозяйственное благосостояние обеих семей. Рукобитье, запоины, сговор – один из главных компонентов свадьбы, на нём решались вопросы приданого (если это не было решено во время сватовства), кладки и назначался день свадьбы.

В переселенческой части губернии, а именно в селе Аркаевка, на запоины собирались вся родня жениха и невесты. Выпивали, плясали и пели. После запоя назначали день свадьбы («Веселую свадьбу»).

В казачьей части губернии в день, назначенный для просватанья, родители жениха отправлялись в дом невесты. Жених приходил со своим спиртным и закусками, которыми угощал гостей невесты. Гости усаживали за стол – с правой стороны мужчин, с левой – женщин, почетное место отводилось жениху. После того как сестра или подруга невесты подносила жениху на тарелке рюмку водки, а невеста дарила ему подарок, жених одаривал невесту деньгами. Затем подарки преподносились и родственникам жениха, которые также одаривали невесту деньгами. По окончании процедуры с «дарами» невеста занимала за столом место рядом с женихом, и начиналось угощение, во время которого подруги невесты пели песни. Далее начинали петь «припевки», т.е. величать в песнях присутствующих. После «припевок» девушки подходили к жениху и, кланяясь, говорили ему: «Поздравляем вас (имя и отчество) с песенкой и с молодой, хорошей невестой (имя и отчество); вам это на потешки, пожалуйста нам на орешки». Невесту тоже поздравляли с песней и женихом. Посидев с четверть часа, невеста вставала из-за стола и уходила к подругам в куть. Тем и заканчивался обряд рукобитья, который, по мнению А.И. Кривошекова, был свойственен всем оренбургским казакам [3, с. 15-27].

Следующим обязательным действием был девишник. Девишник – это особый обряд прощания невесты с волей. Во время него девушки собирались дома у невесты, пели и шили приданое, такая традиция бытовала как в переселенческих частях губернии, так и в казачьих. У оренбургских казаков приданое было намного важнее, чем кладка. Оно являлось одним из немаловажных мотивов в выборе невесты. Также, часто на девишниках устраивали посиделки или вечерки, куда приходили парни и жених. На них молодежь пела, играла и веселилась.

Свадьба не обходилась без древнейшего обряда ношения девьей красоты, который был распространен по всей территории России. В северных губерниях встречается, что девушки наряжали и носили ёлочку, в центральных, берёзку, в нашем регионе носили репей или другие небольшие кустарниковые растения.

Здесь отличия между переселенческими и казачьими районами невелики. Например, в селе Аркаевка перед свадьбой было принято «носить репей».

Девушки выходили из того дома, где репей рядили и высокую пеню очень «сильну» запедали: «Ой, при лужке, при лужке...» [6, с. 22].

Для того чтобы сделать репей, выбирали сухой куст репейника, красили бумагу, каждую веточку обматывали цветной бумагой, обвязывали нитками и привязывали цветочки (из бумаги) или цветные тряпочки. Если ехать далеко, в чужую деревню, его закрепляли на дуге лошади и привязывали колокольчик. На другую лошадь могли сделать маленький репей. Когда девушки приносили узел и репей жениху, их впускали в дом, усаживали за стол, и они продавали репей. Торговались, а жених должен был дать денег. Всё время они говорили: «Мало! Нам, девушкам, на румяна-белила денег надо!» [6, с. 22].

Когда выторгуют деньги, девушки отдавали репей. Свекровь давала им наряженный лоскутками банный веник, с ним девушки возвращались к невесте.

А в селе Краснохолм девушки носили крокосовый веник. За день до свадьбы девушки с сестрой невесты везли его, он был уряженный лентами. При этом пели «Молодку», «Серую утицу». Их встречала свекровь, приглашала в дом и угощала. Девушки тайно брали угощение для невесты, чтобы она отведала свекровиной пищи. Веник вставляли в середину круглого хлеба (паляницы) и ставили на видное место. В конце вечера тетка жениха давала девушкам мыло и платочек, «для того, чтобы девка была бела» [5, с. 16].

Также известен этот обряд из села Беловка. За день до свадьбы девушки с наряженным лентами веником шли к жениху. Им выметали чертей с того места, где будут жить молодые. Жениха об этом заранее предупреждали. С веником девушки входили в дом. Среди них были двое ряженых женихом и невестой. Девушек встречали, сажали за стол. В доме жениха родня собиралась, угадывали, кто женихом и невестой нарядился. Ряженные не признавались, лица их были закрыты платками. Девушкам чай подносили, ряженым – вина. При этом девушки пели «Взял ее за рученьку» и «Нас по морю». Родня жениха вручала девушкам веник, мыло. Веник насаживали на палку, украшали лентами, которые девушки принесли с собой и отправлялись к невесте домой.

Помимо ношения «девьей красоты» нам также известен обряд расплетания косы. Девушки на Руси, в отличие от женщин, носили косу. Поэтому, расплетание её прямо указывало на скорое изменение ее статуса.

В нашей губернии этот обряд был широко распространен. Известно, что и в казачьих, и в переселенческих местностях он проводился. Проходил он накануне перед свадьбой. Родственники или подруги невесты расплетали косу по очереди – каждый по прядке. Они сажали невесту на стул в центре избы и при пении песен начинали расплетать ей косу, при этом невеста громко плакала, выхватывала косу из рук подруг, с рыданиями кидалась в объятия отца, матери и сестер, причитая.

Отец подходил и клал на косу дочери деньги, а мать, сестры и подруги по очереди распускали пряди косы и получали на память ленту. С этой минуты невеста навсегда теряла право заплетать косу – символ девичества. Когда косу полностью расплетали, мать невесты накрывала ей голову шалью. После этого

обряду невесту вели мыться в баню. Этот обряд носил как очистительный, так и бережливый смысл.

Самое напряженное время свадьбы – утро в день венчания. К утру венчания прикреплялось много обрядов. Один из основных – благословение родителей своего ребёнка. Немаловажную роль в свадебном обряде многих сел играли причеты невесты и ее матери, которые звучали в доме или на кладбище, если невеста была сиротой. В народе причеты называют по-разному – невеста «привывает», «кричит», «голосит», «воет».

В переселенческой части губернии, а именно в селе Андреевка, собранная к венцу невеста, стоя на шубе перед иконой просила благословения: «Благословите, родимая мамушка, ва чужие люди добрые. Благослови, кормилец-батюшка, желанная маменька, ва чужие люди добрые». Крестная и родители благословляли невесту. Получив благословение, невеста крестилась, опускалась на колени и кланялась «головой до шубы». Мать при этом держала хлеб, крестная – икону: благословляли невесту, затем крестная и мать менялись хлебом и иконой и ещё раз благословляли. После этого они целовали невесту и сажали за стол, а мать начинала голосить (причитать) [6, с. 15].

У казаков свадьбы обычно назначали на воскресенье. Одеваясь, невеста старалась ударить или задеть чулком одну из своих подруг. Считалось, что та, которую заденет невеста, должна в скором времени выйти замуж. Последними невеста надевала новые купленные женихом ботинки. Причём, в правый ботинок клали серебряную монету, а в левый сыпали мак (чтобы водился хлеб).

В селе Никольское Оренбургского района в день свадьбы родители тоже благословляли невесту иконой. Она становилась на колени, на расстеленную шубу, кланялась и причитала. После благословления невеста целовала родителей, благодарила за воспитание и целовала икону, которую отдавали ей в её новый дом. За столом невеста сидела накрытая белой шалью и тоже плакала – «кричала» [5, с. 15].

После обрядовых действий, проводимых в свадебное утро, наступал выкуп. Он сопровождался песнями и ритуальными действиями, которые должны были помочь молодым в их дальнейшей жизни.

В переселенческой части губернии, в селе Андреевка жених вместе с родней шёл выкупать невесту. Вся родня жениха в доме невесты участвовала в выкупе, после выкупа усаживались за стол. Важная часть свадебного действия в обряде тамбовских переселенцев – величание родни жениха в застолье после выкупа (родня невесты при этом ухаживала за новыми родственниками, и стол не садились, подавали угощение).

В казачьих станицах после полудня нарядный жених отправлялся с поезжанами в дом невесты, где на каждом шагу встречал различные препятствия, которые устранял подарками, деньгами. Жених с невестой тоже обменивались подарками: он дарил ей башмаки или зеркало, она ему рубаху или опояску. Затем отец подводил дочь к жениху и, подавая ему руку невесты, говорил: «Вот тебе мое дитя, я ее поил и кормил, а теперь ты ее кормить, поить и беречь должен» [1, с. 102].

После этого невеста удалялась с подругами в куть, где одевалась в подаренную женихом одежду. А в это время поезжане «выкупали» невесту. Далее нарядная невеста садилась вместе с женихом в передний угол «под божницу», все поезжане также располагались за столом, на котором красовался традиционный пирог, символически выражавший тайну супружества, и есть его могли только новобрачные. Затем, жених и невеста, получив благословение от ее родителей, вместе с родственниками отправлялись в церковь.

Зимой ехали на санях, летом на повозках или на верховых лошадях. Везде «свадебный поезд» представлял довольно живописную картину: десять-двенадцать пар лучших коней, украшенных лентами, в блестящей медными бляхами сбруе, пять-шесть пар ярко-зеленых саней и сидящая в них веселая компания поезжан. Дорогою встречались мнимые препятствия, устраняемые при помощи угощения «повозника» водкой, вином или пивом. Проводив «свадебный поезд», родители невесты отправляли в дом жениха приданое.

В церковь входили за руки под чтение молитв дружкой. Жених и невеста завершали свой брак совместным принятием Святого Причастия. После снятия венцов с головы сваха накрывала голову невесты платком, с этого момента девушка не должна была ходить с непокрытой головой. Из церкви молодые вновь выходили за руки вслед за дружкой. Во время поезда мать и сваха закрывали молодую полотенцем, чтобы нечистый глаз не испортил ее. За повозкой ехал жених, а после него вершинники, и один из них держал на длинном шесте вместо знамени полосатую плахту (юбку) [1, с. 102].

Так можно было бы описать обряд выкупа и свадьбы, однако как говорится в пословице «Что город, то норы; что деревня, то обычаи», поэтому мы можем выделить отдельные особенности в каждой деревне.

Так, в селе Григорьевка Соль-Илецкого района был обычай подсовывать фальшивую невесту (наряжали и выводили старуху). Когда свадебный поезд подъезжал к дому невесты, дружка «откупал» ворота. Из церкви, если недалеко, молодых везли в венцах, они держались за концы платка [5, с. 14].

Также нам известен обряд выкупа из с. Беловка Сакмарского района. Подъезжал свадебный поезд. Родные жениха с собой несли на выкуп сладкий пирог, деньги, полулитровую бутылку вина. Когда они входили в дом, все сидящие за столом с невестой кричали: «За мою сестрицу, за русу косицу, дайте-подайте золото полтину!». Невесту, сидящую за столом, накрывали приготовленной женихом в подарок шалью (или тем, что обещано по кладке). Затем дружка должен был провести за полотенце молодых три раза вокруг стола. В церкви поп (а не священник) благословлял иконой, венцов не держали. Иконы молодые забирали с собой, они оставались до конца жизни [6, с. 30].

По обычаю, после венчания, «свадебный поезд» с гостями направлялся в дом жениха. Зачастую там их уже поджидала мать, вышедшая на крыльцо, держа в руках хлеб с солью.

Из села Андреевка нам известно, что после возвращения в дом жениха молодых усаживали за свадебный стол, где уже сидела вся родня. За столом пели и балагурили «кто веселей». Родня жениха за стол, как правило, не

садилась. Остальные рассаживались по старшинству. Отец и мать обходили гостей дважды и разливали вино и самогон, а кто-то из родни жениха подавал стакан. Когда сват показывал дно стакана, вся компания вставала из-за стола. Всё застолье, все гости пели, плясали «под язык» (без музыкального сопровождения). Зачастую брали заслонку и стучали в нее. Пляска сопровождалась припевками [6, с. 17–18].

В казачьих станицах традиции несколько отличались. При въезде молодых во двор приглашённые на «пир» гости-казаки стреляли из ружей. Считалось, что ружейный «гром» отпугивал нечистую силу. Перед крыльцом молодожёнов осыпали отборной пшеницей – «чтобы будущая жизнь их была в полном достатке». После встречи, свахи «окручивали молодуху», то есть причесывали ее и повязывали платок «по-бабьи», или как называлось это в селе Никольское – «завивали кукушку» [1, с. 102].

Застолье продолжалось весь день. Всех гостей сажали за главный стол, а новобрачных за отдельным столом кормили пельменями. Вечером молодых отводили спать в отдельную комнату, а утром будили и вели мыться в баню [1, с. 102].

В селе Беловка Сакмарского района в доме жениха молодых также встречала мать с хлебом-солью. На лошадях привозили приданое, а молодые выходили встречать его. Гости сходились и рассаживались за стол. «Крестного сажали в передний угол. Близкие родные около невесты – по старинке, а у порога родню посадят – обида! Всю жизнь могут поминать!» [6, с. 30].

В переднем углу сидели родители жениха и крестные. Угощали всех вином и самогоном, если молодые женщины не пили, им лили за шиворот. «Вся ширинка, бывало, вином облита!». Три раза подавал дружка рюмки, а потом подносил «сыры» (пряники) [6, с. 28].

Всю свадьбу вёл полдружка, сидели на свадьбе до самого вечера, а на следующий день гулянье продолжалось, и как правило, все шли к родителям невесты на «тёщины блины». Часто ходили ряженые. Жительница села Андреевка вспоминала: «Мы рядились в роженицу: роды принимаем – в беременную рядимся! Овчины были – надевали, бабы рядились в мужские штаны, сапоги, шинель старую. В старое корыто, было, садились, гребли по грязи! Шапку резиновую одевали... Клуб то был... Мы наряжались, и нас никто не узнавал, только по голосу узнавали» [6, с. 18].

Второй день в Андреевке проходил в доме невесты. Родня жениха рассаживалась за столом, а родня невесты ухаживала за ими и подавала угощения. Тут пекли по 17–18 листов. На столе первое блюдо было – щи, также делали свекольный самогон. Пироги пекли с морковью, свеклой, капустой. В доме невесты выпивали 2–3 стакана, а далее поднимались и шли к жениху, откуда расходились по домам. Через 2–3 дня брали «отводы», то есть гуляли в домах родни после небольшого перерыва. Каждый день на «отводах» вся компания обходила 1-2 дома. «Отводы» могли продолжаться до месяца.

Про ряженых также вспоминали и в селе Беловка, Сакмарского р-на. Когда они шли к родителям жениха от родителей невесты, их называли «зваты»

(зовущие гостей). В доме жениха тем временем готовили «яишню». На Масленной неделе молодые должны были посетить всю родню. После свадьбы, в мясоед, жених и невеста должны были обязательно посетить свою вечерку, где им готовилось особое место: молодых усаживали специально и пели «Ой, люшеньки» [6, с. 31].

Обрядов, связанных с «честностью» невесты, рассказчики не вспоминали. Скорее всего, к началу 20 века они вышли из обихода, и остались символическое «разбивание посуды», которое, в старину и означало проверку «чистоты» невесты, об этом обряде мы знаем из сёл Никольское, Павловка и Григорьевка.

В некоторых казачьих сёлах с утра невеста подметала пол, на который бросали монеты (это еще один распространенный по всей Руси древнейший обряд, показывающий хозяйственность невесты), а после этого все ехали к теще на «пир» или «на блины». Это было последним моментом обрядовой стороны праздника. Далее начиналась уже настоящая гулянка, а празднование могло продолжаться целую неделю.

На этом заканчивалась традиционная русская свадьба. После свадьбы жена переезжала в дом мужа и становилась главной помощницей во всех делах. Обычно после года проживания им начинали строить пристройку или отдельную избу.

Таков был ход народной свадьбы, её хозяйственное и юридическо-бытовое значение.

Список литературы

1. Годовова, Е.В. Свадебные обряды православных оренбургских казаков как элемент сохранения идентичности социальной группы (вторая половина XIX – начало XX века). / Е.В. Годовова // Вестник оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 3 (23). – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет. – С. 98–106.
2. Завьялов, А. Свадебные обряды казаков Челябинского уезда. А. Завьялов // Оренбургский край. 1894.
3. Кривощёков, А.И. Обряды и обычаи оренбургских казаков. / А.И. Кривощёков // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1915.
4. Свадебные обычаи по казачьим селениям Троицкого уезда (Оренбургской губернии). // Оренбургские губернские ведомости. 1881. № 36.
5. Савельева, Н.М. За Уралом, братцы, за рекой. Народные песни и наигрыши оренбургских казаков. / Н.М. Савельева. – Оренбург: ООО «Печатный дом «Димур», 2009. – 264 с.
6. Скопинцева, Т.Ю. Как во саду было, садику... [Текст] : традиционный фольклор Оренбургской области / Т.Ю. Скопинцева, И.П. Посадская // Министерство культуры и внеш. связей Оренбург. обл., ГАУК «Регион. центр развития культуры Оренбург. обл.». – Оренбург: Газпресс, 2018. – 100 с.

7. Фёдорова, В.П. Свадьба на Ирюме. / В.П. Фёдорова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. –128 с.

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ 1980-Х ГОДОВ

**Ким А.В., студент,
Писарева А.А., студент,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Впервые термин «новое политическое мышление» прозвучал в докладе М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС 25 февраля 1986 года, а в 1987 году выходит книга М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира».

Годом провозглашения нового политического мышления считается 1988 год, когда Горбачев представил эту концепцию в своём выступлении в ООН. Новое политическое мышление было направлено:

- на деидеологизацию межгосударственных отношений;
- на признание общечеловеческих ценностей;
- на признание общепринятых норм морали как критерия направленности внешней политики;
- на признание необходимости баланса интересов стран.

Руководством Советского Союза во главе М.С. Горбачевым был избран курс, направленный на преобразование общественного устройства, урегулирование международных отношений, снятие в них напряжения. Предполагалось, что это создаст импульс для экономического, политического и социального развития страны.

К 1989 году важным фактором, влиявшим на внешнюю политику СССР, стало изменение ситуации в странах Центральной и Восточной Европы, входивших в социалистическое содружество [1].

В 1987-1988 годах с приходом реформирования и гласности, а также системного экономического кризиса, СССР оказался не в состоянии выполнять многие из соглашений, подписанных с партнерами по СЭВ. И, как следствие, Советский Союз терял влияние в этом регионе, происходила переориентация торгово-экономических связей данного региона на запад, что вело к усилению зависимости от капиталистических стран: кредитная задолженность государств региона превысила 100 млрд. долларов.

6 сентября 1988 года на заседании Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачев говорил: «Теперь следует призадуматься, как мы будем действовать, если одна или сразу несколько стран окажутся банкротами. Перспектива вполне реальная, ибо уже несколько находятся на грани валютной неплатежеспособности. Иначе говоря, есть ли у нас концепция на случай кризиса, который может охватить одновременно всю или часть социалистического мира?» [2].

К началу 1989 года многие западные исследователи определяли ситуацию в странах Центрально-Восточной Европы как потенциально революционную.

Надежды на перемены в странах восточной Европы подкреплялись стремлением СССР улучшить отношения с западными странами.

Перестройка и потеря влияния на восточно-европейский регион позволяли правительствам этих стран добиваться больших успехов в обретении независимости от Москвы. Горбачев, а также министр иностранных дел Шеварднадзе не осуждали действия европейских государств, некогда находившихся под сильным влиянием СССР. Они исходили из принципов свободы политического выбора и заявляли, что у каждой страны собственный путь развития. Так, 8 мая Э.А. Шеварднадзе дал интервью американскому журналу «Time», в котором отмечал, что каждое государство имеет право на свободу выбора. А Горбачев, в свою очередь, на XIX Всесоюзной конференции КПСС заявил: «За каждым народом остается право выбора. Это центральный пункт. Если мы его не признаем, ничего хорошего ожидать в будущем международных отношений нельзя. Поэтому, как распорядится польский и венгерский народ, это их дело» [3].

В результате сложившихся обстоятельств в государствах восточной Европы произошли кардинальные изменения в государственном устройстве общества, во внешней и внутренней политике этих стран. Эти кардинальные изменения получили название «Бархатные революции». К концу 1989 года они прошли во всех восточноевропейских странах (Польша, Венгрия, Болгария, Чехословакия, ГДР, Югославия) за исключением Румынии. Следствием происшедших событий стали прекращение существования двух главных объединений этих стран. 28 июня 1991 года в Будапеште был подписан протокол об упразднении Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), 1 июля того же года в Праге был подписан протокол о ликвидации Организации Варшавского договора (ОВД). В итоге в этих странах сменились политические режимы, а на смену плановой пришла рыночная экономика.

Пользуясь утверждением новой политики в СССР, ослаблением его экономики и политического влияния, прибалтийский регион определил главной целью обретение независимости. В результате чего с 1989 года прибалтийская тема становится одной из самых чувствительных во внутренней жизни СССР. Оппозиции в прибалтийских странах удавалось успешно объединять население посредством лозунгов демократии, расширения независимости республик. Следует отметить, что прибалтийский вопрос имел значение и для других республик СССР, так как мог стать для них примером отношений с Москвой.

11 марта 1990 года верховным советом Литовской ССР была провозглашена независимость Литвы, однако ее независимость не была признана ни одной страной за исключением Исландии. В качестве ответных действий Советского Союза в середине 1990 года была предпринята «экономическая блокада» Литвы. В январе 1991 года советские войска заняли стратегические объекты средств массовой коммуникации, включая телебашню в Вильнюсе, тем самым остановив республиканское телевидение. Местное население по призыву массово вышло на улицы, в итоге столкновений были погибшие и пострадавшие.

16 января Верховный Совет Литовской ССР издал Постановление «Об опросе жителей Литовской Республики» в соответствии с этим в Литве предполагался «всенародный опрос» по вопросу независимости республики. Горбачев посчитал это намерением блокирования решения всесоюзного референдума о сохранении и назвал этот опрос юридически несостоятельным.

9 февраля 1991 года был проведён «всенародный опрос» по вопросу независимости Литвы - из 84% опрашиваемых литовцев 90,4% поддержали идею независимости Литвы. Противостояние с советским правительством продолжалось до августовских событий 1991 года, после «августовского путча» независимость Литовской республики была признана большинством стран Запада.

С 1988 года протестные настроения и деятельность по обретению независимости в Эстонии обрели приоритет и поддержку в массах. Это вылилось в следующие события.

16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял Декларацию о суверенитете Эстонии.

12 ноября 1989 года Верховный Совет Эстонской ССР объявил незаконной декларацию от 22 июля 1940 года о вхождении ЭССР в СССР, и 30 марта 1990 года Верховный Совет ЭССР принял постановление о государственном статусе Эстонии и объявил государственную власть эстонской ЭССР нелегитимной и незаконной. Также в постановлении было провозглашено начало восстановления Эстонской Республики.

8 мая 1990 года Верховный Совет ЭССР принял закон о признании недействительным наименования «Эстонская Советская Социалистическая Республика». Согласно этому закону, прекращалось использование прежних государственных символов, а также действующей конституцией была провозглашена конституция Эстонской Республики 1938 года.

12 января 1991 года председателем верховного совета РСФСР Б. Ельциным и председателем верховного Эстонской республики Арнольдом Рюйтелем был подписан «Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР», в котором стороны договора признали друг друга суверенными государствами.

3 марта был проведен референдум о независимости Эстонской республики. Явка составила 82,9% избирателей. Из них независимость поддержали 78%, проголосовали против 21%. Верховный Совет Эстонии объявил о независимости Эстонии 20 августа 1991 года.

В Латвийской ССР борьба за обретение независимости в период 1988—1991 годах вылились в следующие события.

4 мая 1990 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. После этого, 3 марта 1991 года в Эстонии провели опрос населения о независимости Латвии, на котором 73% избирателей проголосовали за обретение независимости. В ходе визита латвийской делегации 24 августа Борис Ельцин официально признал независимость Латвии.

3 октября 1990 года из-за глубокого социального и экономического кризиса в ГДР был политический застой, мешающий стране развиваться, а также пересмотр направления внешней политики советским руководством привели к объединению Германии. Это вопрос был очень важен, так как влиял на формирование новой системы европейской безопасности. Следует отметить, что движения за воссоединение Германии с обеих сторон Берлинской стены поощрялись и поддерживались Вашингтоном.

9 января 1989 года произошло падение Берлинской стены, что означало выход ситуации из-под контроля. На следующий день представитель МИД Г. Герасимов заявил, что открытие границы в Берлине не отрицает исчезновение фактической границы между государствами.

28 ноября 1989 года Гельмут Коль выступил в бундестаге, в котором провозгласил план объединения Германии известный как «10 пунктов» Г. Коля. Советский Союз вынужден был отвечать на перемены в германском вопросе, Э.А. Шеварднадзе 19 декабря 1989 года, выступая в Политическом совете Европейского парламента, озвучил условия СССР для возможного объединения Германии [4].

На основе концепции «Германия – единое отечество», которую выдвинул премьер-министр ГДР Ганс Модров 18 мая 1990 года ФРГ и ГДР подписали договор о создании экономического, социального и валютного союза.

26 января 1990 года в Кремле состоялось совещание по германскому вопросу, на котором была выдвинута идея «шестерки», направленная на обсуждение проблемы объединения Германии, в нее должны были войти 4 страны победительницы СССР, США, Великобритании, Франции — плюс два германских государства (ФРГ и ГДР). На совещании было решено проработать вопрос о выводе советских войск из ГДР [5].

Весной 1990 года на выборах в ГДР победила коалиция партий, выступавших под лозунгом немедленного объединения с ФРГ.

12 сентября 1990 года в Москве министрами иностранных дел ГДР, ФРГ, СССР, США, Великобритании и Франции был заключен «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии» [6].

Договор объявил, что Германия обладает полным суверенитетом. 3 октября 1990 года ГДР присоединилась к ФРГ и перестала существовать как отдельное государство. 10 ноября 1990 года в ходе визита М.С. Горбачева в Германию был подписан советско-германский Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве. Итогом объединения Германии явилось укрепление международного положения новой страны, проведение обширных реформ, а также процесс западноевропейской интеграции.

Охарактеризовав влияние нового политического мышления на политику СССР, стоит отметить, что важным фактором, влиявшим на внешнюю политику, стало изменение ситуации в странах Центральной и Восточной Европы, а именно: Прибалтийский вопрос – обретение независимости Прибалтийского региона, Литовская республика – провозглашение независимости Литвы, Эстония – провозглашение начала восстановления

Эстонской Республики, Латвия – обретает приоритет и поддержку в массах вследствие чего – независимость Латвии от Советского Союза, Германский вопрос – объединение Германии.

Список литературы

1. Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 775 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na5ballov.pro/lib/evropa/1974-nikiforov-kv-otv-red-revolyuicii-i-reformy-v-stranah-centralnoy-i-yugo-vostochnoy-evropy-20-let-spustya.html>

2. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г. – Москва: Политиздат, 1988. – 159 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001427042>

3. Барсенков, А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991). / А.С. Барсенков // Вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. – С. 4–38. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18766212>

4. Вестник Министерства иностранных дел СССР [Текст]. - Москва: Международные отношения, 1986-1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009646483>

5. Галкин, А.А. Михаил Горбачев и германский вопрос / А.А. Галкин, А.С. Черняев // Сборник документов. 1986–1991. Москва: Издательство «Весь Мир», 2006. – 696 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/mgigv/index.htm>

6. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Москва, 12 сентября 1990 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901736368>

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РУСИ IX–X ВЕКОВ

**Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

«Повесть временных лет» — источник, который даёт исследователям основную информацию об истории зарождения и развития древнерусского государства в IX–X веках. Согласно утвердившемуся в науке мнению, она была написана в начале XII века в одном из киевских монастырей (Киево-Печерском или Выдубицком). В оригинальном виде «Повесть» до нас не дошла. В многочисленных изданиях её текст воспроизводится по спискам Лаврентьевской (XIV века) и Ипатьевской (XV века) летописей.

Первоначально считалось, что «Повесть временных лет» является самым ранним летописным сочинением и предшественников у неё не было. Подобного взгляда придерживался основатель современной русской исторической науки В. Н. Татищев и первый исследователь «Повести» А.-Л. Шлёцер. Со временем утвердилось мнение, что «Повесть временных лет» и летописи, написанные на её основе, были сводами со сложным и разнообразным составом (П. М. Строев, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. А. Шахматов, М. Д. Присёлков, А. Н. Насонов, Д. С. Лихачёв, А. Г. Кузьмин, М. Х. Алешковский и др.).

Отношение к степени достоверности «Повести» со временем менялось. Сначала исследователи видели в его авторе и последующих летописцах беспристрастных фиксаторов событий. М. И. Сухомлинов отмечал, что они записывали «всё, что случилось при них, доброе и не доброе, с совершенною истиною и без всяких украшений» [17, с. 3]. Затем А. А. Шахматов увидел в авторе «Повести» своего рода «секретаря» княжеской канцелярии, рукой которого водили «политические страсти и мирские интересы» [18, с. XVI]. Советские исследователи полностью приняли и даже развили эту мысль. Летописи, согласно их мнению, были политически ангажированными документами, напрямую связанными с теми или иными князьями, которые были их заказчиками. Летописцы рассказывали о деяниях князей в нужном ключе, вовсе не думая о правдивости своих рассказов [14, с. 37]. Относительно недавно некоторые исследователи «Повести» (И. Н. Данилевский и другие) усмотрели в авторе человека, который руководствовался эсхатологическими мотивами. По мнению И. Н. Данилевского, «Повесть» является своеобразным отчётом перед Господом, описывающим события от образования Руси до конца света [4, с. 258]. Описания, которые он представляет на суд божий, часто восходят к пророчествам ветхозаветных старцев и другим текстам библейского происхождения.

Установлено, что автор «Повести временных лет» использовал различные приёмы во время своей работы: цитировал свой источник, сокращал, редактировал, дополнял вставками из других произведений. Важной чертой его работы является применение центонно-парафразного способа написания

сочинений. Рассказывая о каком-либо событии, он брал фразы и предложения других (более ранних) авторов и выстраивал из них новый текст [4, с. 55–75]. Такой приём станет одним из основных в древнерусской книжной культуре. Хорошим примером в этом смысле служит рассказ Лаврентьевской летописи о нашествии на Русь Батыя [15, с. 78]. Г.М. Прохоров отмечает, что для описания гибели Рязани автор Лаврентьевской летописи воспользовался текстом «Повести временных лет» о зверствах Игоря в 941 году во время похода на Царьград (в свою очередь взятого из «Хроники Георгия Амартола»); владимирские князья Всеволод и Мстислав изъясняются у него фразами, взятыми из статей 1185, 1186 и 1093 годов; рассказ о штурме татаро-монголами Владимира воспроизводит описание взятия русскими князьями Киева в 1203 году; горе владимирцев описывается с помощью текста статьи 1093 года [15, с. 78-79]. Важно понимать, что детали исторической картины, рисуемой автором «Повести временных лет», как и в случае с рассказом Лаврентьевской летописи, не являются наблюдениями современника и очевидца, а представляют собой цитаты, парафразы и тому подобные переделки хорошо известных читателям произведений. Это тем более верно в отношении статей «Повести», посвящённых IX-X векам — временам, стоящим от автора на сто и более лет.

Повествуя о событиях, происходивших сто или двести лет назад, летописец был вынужден пользоваться более ранними источниками, то есть выступать в роли историка-хрониста (а не фиксатора событий). Набор этих источников в основном известен. Это библейские книги, греческие хроники, жития святых, акты, документы (договоры с греками), устные рассказы и предания (о могилах, местных урочищах, сёлах), топонимические и эпонимические легенды, пословицы и поговорки. Большое место среди них занимает греческая «Хроника Георгия Амартола» и, как выяснил А.А. Шахматов, более ранний Начальный летописный свод, составленный в конце XI века (следы его сохранились в Новгородской первой летописи младшего извода).

Очевидно, что рассказы о начале русской истории имеют разную степень достоверности, в зависимости от источников, которыми пользовался автор «Повести». Важно учитывать и то, как он пользовался источниками (просто воспроизводил или позволял себе поправлять, в зависимости от стоявших перед ним задач). Анализ летописных данных, посвящённых событиям IX–X веков, показывает, что автор «Повести временных лет» не стеснялся «подтасовывать» факты и нередко изображал ход истории в нужном ему виде, исправляя или даже извращая свои источники.

Некоторые сюжеты автор «Повести» просто выдумал. Показательным в этом отношении является «пророчество» апостола Андрея о судьбе Киева, помещённое в летописи в недатированной части [1]. Вначале летописец описал путь «из грек в варяги», который, по его словам, шёл по Днепру, через Ловать, озеро Ильмень, Волхов, Ладогу и Неву в Балтийское море. Согласно легенде, Андрей сначала проповедовал в Синопе, а потом перебрался в Херсонес

(Корсунь). Здесь он услышал, что где-то рядом располагается устье Днепра и решил поехать в Рим именно тем маршрутом, который летописец описал. Добравшись до места, где позже будет построен Киев, Андрей произнёс: *«Видите ли горы сия? Яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья имать градъ великъ [быти] и церкви многи Богъ въздвигнути имать»* [16, стб. 8]. После этого он воздвиг здесь крест, благословил киевские горы и поехал дальше. Оказавшись среди ильменских славян, Андрей был поражён их обычаем мыться в бане, тому, как они хлещутся, парятся и обливаются квасом, а потом, еле живые, бросаются в холодную воду. Обогнув Европу и, прибыв в Рим, он поведал римлянам о славянских банях, и вернулся в Синоп.

Эта поездка Андрея другими источниками не подтверждается. Греческие авторы сообщают лишь о миссионерской деятельности Андрея в Скифии [5, с. 16]. Византийский писатель IX века Никита Давид Пафлагон пишет о посещении Андреем Керчи (Боспора), Феодосии и Херсонеса, после чего, согласно его рассказу, апостол едет обратно в Боспор и Синоп. Никаких данных о том, что из Корсуни он отправился в экстремальное путешествие по диким местам Поднепровья, здесь нет [10, с. 135].

Рассказ о путешествии апостола Андрея по землям восточных славян противоречит известным нам фактам. В I веке нашей эры (время жизни Андрея Первозванного) пути, изображенного летописцем, не было. Более того, по всей видимости, его не было и в IX столетии. «Совершенно отчетливо по карте кладов IX в., — пишут А. С. Щавелев и А. А. Фетисов, — читается полное отсутствие признаков функционирования пути «из варяг в греки» как единой транзитной торговой магистрали от Балтики до Причерноморья» [19, с. 14]. Согласно их данным, в IX – первой половине X в. путь этот существовал лишь в виде нескольких самостоятельных и не связанных отрезков [19, с. 17].

Освоение Приильменя славянами датируется исследователями по-разному: V–VI-м или даже VIII–X столетиями [8, с. 104, 105]. Но никак не I веком. Иначе говоря, если бы Андрей всё же оказался там, где позднее возникнет Новгородская земля, славян, добровольно «изнурявших» себя в банях, он бы не увидел.

Для чего же понадобилось летописцу выдумывать этот сюжет? Задача, поставленная перед собой автором, читается вполне ясно. Своим рассказом летописец пытался убедить всех в том, что величие Киева будто бы предсказал первый ученик Христа апостол Андрей. Упоминание славян, моющихся в банях, судя по всему, нужно было ему для того, чтобы подтвердить реальность этой поездки и, конечно, пророчества. Современникам летописца хорошо был известен этот обычай. Они сами всё это и делали — парились, хлестались и остужались в холодной воде. И если апостол говорил об этом в Риме, следовательно, он и в правду посещал киевские горы и действительно пророчил о будущей святости Киева.

Образцом летописцу послужило, вероятно, сказание об основании Андреем Константинопольской Церкви, служившее грекам в качестве основания для претензий на первенство в борьбе с Римом [7, с. 142]. Греческое

предание говорит о том, что Андрей Первозванный, находясь в Византии (где позже будет построен Константинополь), воздвиг там храм и поставил первого епископа города. Отмечается в сказании и привычка Андрея водружать кресты в местах, где он одерживал победы над язычниками [2, с. 16].

Автор летописи к маршруту, известному по греческим источникам, добавил свой участок, дополнив миссию Андрея Первозванного ещё одним (нужным ему) подвигом, доказывающим святость Русской земли. Его рассказ многим мог казаться (и кажется) достоверным лишь потому, что включает в себя известные всем детали: миссионерскую деятельность Андрея в Синопе и Херсонесе, обычай славян мыться в бане, сооружение апостолом крестов на месте будущих христианских храмов. Приём, использованный летописцем, показывает, что автор «Повести» сознательно вводил читателя в заблуждение, не гнушаясь ничем, в том числе выдумыванием фактов. Эта особенность летописного стиля изложения заставляет с настороженностью относиться к любым спорным или не подтверждённым другими источниками сообщениям древнерусского временника.

Целиком выдуманным является, вероятно, и сообщение о призвании варягов, породившее нескончаемую полемику в русской историографии. Анализ данного летописного рассказа мной уже публиковался. Заинтересованного читателя отсылаю к своим более ранним работам [12; 13]. Замечу лишь, что «призвание варягов», почитаемое в качестве начала русской государственности (дважды отпразднованное — в 1862 и 2012 годах), описано на основе библейских сказаний и пророчеств с целью исключения Руси из разряда «апокалиптических» народов, обречённых на уничтожение (убеждение греков), и зачисления в число «избранных» богом. Изгнание чуждой народу власти (варягов) — призвание справедливых правителей (Рюрика с братьями) — речи послов, описывающие несметные богатства страны, отдаваемой в их распоряжение, являются общим местом в христианской книжной традиции. Это не оставляет шанса обнаружить в легенде о призвании варягов какое-либо историческое ядро. Похожие рассказы (с той или иной степенью близости русской летописи) можно обнаружить у монаха Корвейского монастыря Видукинда в его произведении «Деяния саксов» (X век) и в памятнике раннесредневековой ирландской литературы «Поучении Морана» (VII век, в редакции X столетия).

Если у автора «Повести временных лет» имелись на руках какие-либо письменные сочинения, он подвергал их обработке, необходимой ему для раскрытия идеи. Например, летописец использовал «Хронику Георгия Амартола» и «Житие Василия Нового» в качестве основных источников о походе Игоря на Царьград в 941 году. Учитывая тот факт, что до нас дошли тексты обоих произведений, мы можем ясно видеть, как летописец поступал в таких случаях. Фактический ход боевых действий, который можно было бы раскрыть на основе «Хроники Амартола», им полностью опущен. Из хроники взято только указание на количество ладей Игоря (10 тысяч), упоминание о патрикии Феофане и стране Вифинии, а также описание зверств русов во время

разорения Суда (с вбиванием гвоздей в головы пленников). Основной текст был им взят из «Жития Василия Нового». Но и он был исправлен в нужных местах: вместо фразы жития ««побеждена была Русь и били их греки бежавших» он написал — «и в жестоком сражении едва одолели греки» [13, с. 167–168]. От себя летописец добавил год похода — 941 (считается, что он вычислил его на основании указания Амартола на индикт) и имя Игоря. Следующий (победоносный) поход Игоря в 944 году не упоминается ни в каких других источниках, в том числе греческих. Судя по всему, летописец составил его из цитат «Хроники Амартола», посвященных борьбе Византии с болгарами и печенегами [3, с. 19].

«Хроника Георгия Амартола» была использована летописцем и при описании более раннего нападения Аскольда и Дира на Константинополь. Автор «Повести временных лет» добавил от себя год похода — 866 — неправильный (в действительности нападение русов на Константинополь произошло 18 июня 860 года), указание на 14-й год правления императора Михаила (откуда он это взял — неизвестно) и имена князей (ни в греческом оригинале Хроники Амартола, ни в каких-либо переводах, этих имён нет). Соответствуют ли сведения летописи реальному положению дел, непонятно. Имя Игоря в походе 941 года подтверждается современником событий Лиудпрандом Кремонским, а имена Аскольда и Дира никакими другими источниками по истории похода 860-го года не называются.

В искажённом виде летописец излагает историю визита княгини Ольги в Константинополь. Автора совершенно не интересует причина и ход поездки княгини в столицу Византии. Он описывает вымышленную историю о желании Константина Порфирогенита жениться на Ольге, создаёт образ мудрой правительницы, указавшей «путь истины» своему внуку Владимиру. Как на самом деле развивались события, известно благодаря рассказу самого Константина, принимавшего Ольгу у себя во дворце. По его словам, было две встречи: 9 сентября в четвёртый день недели (среду) и 18 октября в воскресенье. В первый раз по случаю прибытия архонтиссы Эльги состоялся торжественный приём и клиторий (званный обед). Во второй раз — только клиторий [6, с. 143–146]. Год прибытия русской княгини у него не называется. Есть только указание на IV индикт в заголовке о приёме арабов, состоявшемся до посещения Ольгой Константинополя. Исходя из указанных здесь дней недели и чисел, приходившихся на них, посольство Ольги могло посетить Царьград в 946 или 957 году. Зачем Ольга ездила в Константинополь и вела длительные переговоры, источники не сообщают. При этом часть из них утверждает, что русская княгиня приняла в Константинополе христианство («Продолжатель Регинона» X века, Хроника Иоанна Скилицы XI века).

Значительным правкам был подвергнут источник (вероятно, греческий) о войне на Балканах Святослава (968–971 гг.). Как и в случае с походом Игоря 941 года, ход боевых действий был им изменён так, что события в его рассказе фактически развиваются в обратном порядке, а Святослав не проигрывает грекам, а наоборот побеждает их.

Согласно летописи, главные события этой войны развернулись в 971 году. Вначале переяславцы (жители города, по данным летописи, стоявшего на Дунае) не пустили Святослава, укрывшись в городе. Затем они чуть не одолели русского князя в поле. В критический момент Святослав обратился к своим воинам: *«Уже намъ сде пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!»* [11, с. 33], и русы победили. Взяв город приступом, Святослав передал грекам своё знаменитое послание: *«Хочю на вы ити и взяти градъ вашъ, яко и сей»* [11, с. 33]. Греки притворно заговорили о подписании мирного договора, попросив у князя назвать число воинов, чтобы они могли дать русам необходимую дань. Узнав численность войска Святослава, греки вместо дани выставили против него значительно превосходящие силы (100 тысяч человек). Русские испугались, но Святослав снова вдохновил своих людей на бой. В ходе ожесточённого сражения русы одолели греков. После этого Святослав, как и обещал, пошёл к столице империи, разоряя по пути греческие города. Греки попытались успокоить русского князя дарами. Они отправили Святославу золото и дорогие ткани, но князь их приказал спрятать. Следующему подарку — оружию — он обрадовался и долго нахваливал. *«Лютый будет муж»*, — пришли к выводу греческие вельможи и дали ему дани столько, сколько просил. Подумав, что воинов осталось мало, Святослав решил вернуться на Русь.

По данным современных (или близких по времени) греческих источников, события развивались совершенно по-другому. О войне Святослава с императором Иоанном Цимисхием сообщают Лев Диакон и Иоанн Скилица. Кампания 971 года действительно была решающей. Началась она весной. В середине апреля грекам удалось захватить Преслав, а 23 апреля состоялось первое сражение у стен Доростола с участием самого Святослава. Спустя некоторое время (скорее всего, уже в мае) город, в котором укрылись русы, подвергся осаде, продолжавшейся 65 дней. После схватки 21 июля Святослав запросил мира [9, с. 68-82, 133].

Несмотря на различия в описании боевых действий, в ряде случаев видна связь между сведениями летописи и греческих авторов. Кажется, что русский книжник владел информацией, только изменил её так, как ему было выгодно. Фактически летописец свёл всю войну, начавшуюся ещё в 968 году, к одному году, при этом объединив события двух лет (970 и 971) и изложив их в обратном порядке. Речь Святослава перед дружиной накануне решающей битвы 971 г. совпадает с речью, которую, по сведениям Льва Диакона, он сказал на совете в ночь с 20 на 21 июля 971 года (перед последней битвой). Рассказ о походе Святослава на Константинополь, якобы состоявшийся после битвы с греками, сходен с описанием нападения объединённых сил русов, печенегов, венгров и болгар на Аркадиополь, который был на самом деле не в 971, а в 970 году. «Испытания» Святослава оружием и драгоценностями, видимо, воспроизводят первоначальные переговоры князя и греческого посланника Калокира, которые состоялись до похода Святослава на болгар в конце 967 – начале 968 года. Во всех случаях автор «Повести временных лет»

изменил результат сражений. Везде, где по греческим данным русы потерпели поражение, у летописца они одержали победу. В некоторых случаях редактора, предпринятая русским летописцем, привела к недоразумениям и странностям. Желание Святослава пойти на Русь за новым войском после «блестящей победы», кажется надуманным. Доростол (упомянутый в договоре), в котором русы сидели в осаде 65 дней, под пером летописца неожиданно стал резиденцией Иоанна Цимисхия.

Скудными и недостоверными фактами летописец обладал и о крещении Руси Владимиром Святославичем. Автору «Повести» ничего не было известно о восстании Варды Фоки, просьбе о помощи со стороны Василия и связанных с ней дальнейших событиях — переговорах, требовании брака с Анной, принятии христианства как условия заключения брака. До него дошли только отголоски этих событий (поход на Корсунь и крещение там Владимира). В остальном книжник пользовался сведениями своих предшественников, легендами и преданиями, имеющими мало общего с реальным положением дел.

Действительный ход событий раскрывает арабский хронист Яхья Антиохийский (начало XI в.), сведения которого подтверждаются или дополняются другими авторами, современными событиям или близкими по времени: немецким хронистом Титмаром Мерзебургским (начало XI в.), армянским историком Степаносом Таронским, греческими авторами Михаилом Пселлом (продолжателем Льва Диакона), Иоанном Зонарой, Иоанном Скилицей, другими восточными авторами Абу Шуджей (вт. пол. XI века), Ал-Мекином и Ибн-ал-Атиром.

Таким образом, сведения «Повести временных лет» о событиях IX–X веков не являются надёжными и не могут быть приняты в качестве основных. Её данные скорее легендарны или, как выражался М. Т. Каченовский, баснословны, нежели достоверны.

Список литературы

1. Бурева, В.В. Летописное сказание о святом апостоле Андрее в историографии [Электронный ресурс] / В. В. Бурева // Мгарский колокол. 2010. № 95 // По ком звонит колокол: сетевой миссионерско-просветительский журнал. Режим доступа: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/1896>. 13.07.2019.
2. Введенский, А.М. Время внесения в летопись легенды об Андрее Первозванном и её состав / А. М. Введенский // *Rossica Antiqua*. 2012. №2 (6). С. 3-22.
3. Ведюшкина, И.В. Термин «таль» в контексте дискуссии об «узком» и «широком» понимании Русской земли / И. В. Ведюшкина // *Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции*. М., 2006. С. 18-21.
4. Данилевский, И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов / И. Н. Данилевский. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.

5. Евсевий Кесарийский. Церковная история // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т.2: Византийские источники / сост. М. В. Бибиков. М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2010. С. 16-19.
6. Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т.2: Византийские источники / сост. М. В. Бибиков. М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2010. С. 143–146.
7. Культура Византии. Вторая половина VII–XII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1989. 680 с.
8. Кучин, Ю.С. Словене ильменские (новгородские) в освещении отечественной историографии сер. XX в. – нач. XXI в. / Ю. С. Кучин // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. №2. С. 103-111.
9. Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко; комм. М. Я, Сюзюмова. С. А. Иванова; отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1988. 239 с.
10. Никита Давид Пафлагон. Слово четвёртое [похвала] святому и всеславному апостолу Андрею // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т.2: Византийские источники / сост. М. В. Бибиков. М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2010. С. 135-137.
11. Повесть временных лет / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и; перевод с польского М. В. Ковальковой. СПб.: Академический проект, 2003. 512 с.
12. Поляков А.Н. Начало Руси в «Повести временных лет» и норманнский вопрос / А. Н. Поляков // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Оренбург. гос. ун-т. Электрон. дан. Оренбург: ОГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 45-52.
13. Поляков, А.Н. Образование Киевской Руси / А. Н. Поляков. Оренбург: ОГУ, 2020. 254 с.
14. Присёлков, М.Д. История русского летописания XI– XV вв. / М. Д. Присёлков. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1996. 325 с.
15. Прохоров, Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи / Г. М. Прохоров // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 28. С. 77-98.
16. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
17. Сухомлинов, М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном / М. И. Сухомлинов. СПб., 1856. 230 с.
18. Шахматов, А.А. Повесть временных лет. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания / А. А. Шахматов. Пг.: Типограф. И. В. Орлана, 1916. VIII, LXXX, 403 с.

19. Щавелев, А.С. К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века / А. С. Щавелев, А. А. Фетисов // Историческая география / отв. ред. И. Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2014. Т. 2. С. 7-53.

ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Приказчиков А.А., студент,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Русско-среднеазиатские отношения в XVIII–XIX вв., присоединение Средней Азии к России, англо-русское противостояние в этом регионе всегда привлекало внимание как зарубежных, так и отечественных ученых.

Имеется огромный массив исследований, посвященных отдельным аспектам англо-русских отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Неоднократно пересматривались теоретические основы работ такого рода, менялись концепции, намечались новые подходы [1].

Первые публикации, посвященные проблемам присутствия России и Англии в Средней Азии относятся к 1820-м годам. В дореволюционной отечественной историографии движение России в Центральную Азию оценивалось как «исторический импульс», вызванный задачей «самосохранения» русской государственности, стремлением достичь «естественных границ» и «цивилизаторской миссией» России на Востоке. В качестве ближайших задач Российской империи в Средней Азии выдвигались торговые интересы, защита приуральской окраины и возможность «угрожать Британской империи не только в проектах».

Работы по истории завоевания Средней Азии выходили из-под пера как военных историков, так и представителей практического [2] и академического востоковедения [3].

История русской экспансии в среднеазиатские ханства раскрывалась в этих работах через призму международных отношений в этом крае. При рассмотрении англо-русского противостояния как фактора движения России в Среднюю Азию политика России трактовалась как «оборонительная», направленная против угрозы продвижения Британии в Центральную Азию. Оценки характера соперничества двух держав различались. Представители либерального направления в изучении международных отношений были убеждены, что прямое соседство России и Англии должно «служить залогом их искреннего согласия на счет их взаимной политики» в Азии. Соперничество России и Англии только ослабляет позиции обеих держав на Востоке [4].

Реалисты утверждали, что соседство сильной державы естественно ослабляет могущество Англии, «где таится много враждебных ей элементов» То же самое можно было сказать и в отношении Российской империи.

Историки-марксисты отвергали концепцию о «цивилизующей» роли Российской империи в Средней Азии, выдвинутую дореволюционными исследователями, и стали рассматривать завоевание Средней Азии как один из эпизодов захвата колоний во второй половине XIX в. Этот регион в глазах

советских ученых представлял для России (точнее, ее промышленности) интерес только как рынок сбыта и источник сырья.

На раннем этапе становления марксистской историографии англо-русского соперничества в XIX в. среднеазиатская политика России изучалась с позиций концепции М.Н. Покровского. Благодаря его трудам, в исторической науке 1920-х годов утвердилось мнение о том, что политика Российской империи по среднеазиатскому вопросу носила исключительно агрессивный, захватнический характер, в то время как Англия занимала оборонительную позицию. Взгляды М.Н. Покровского по этому вопросу рельефно обнаруживаются в рассуждениях ученого о причинах конфликта России и Англии. Одна из этих причин якобы крылась в таможенной политике Российской империи. Другой причиной англо-русского конфликта, по мнению М.Н. Покровского, были экспансионистские устремления царского правительства в Средней Азии, вызванные воинствующим характером русского капитализма, которому приходилось «завоевывать» азиатские рынки.

Уже первые советские историки приписывали российскому правительству расчеты на завоевание в Средней Азии выгодной стратегической позиции, которую можно было использовать против Англии.

Немарксистская концепция среднеазиатской политики России в те годы нашла отражение в работе Е.Н. Кушевой. В ее представлении торговое соперничество с Англией на рынках Средней Азии грозило подорвать там русскую торговлю, что вызвало необходимость решительных мер со стороны правительства. Активную роль в разработке проектов, которые устранили бы соперничество Англии и России и сделали бы положение последней монопольным на всем Востоке, Е.Н. Кушева отводит представителям русской буржуазии.

Концепция внешней политики царизма в XIX в., выдвинутая М.Н. Покровским, уже в 1930-е годы перестала отвечать интересам советского руководства. В 1940 году в известном сборнике статей «Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского» была опубликована работа А.Л. Попова «Внешняя политика самодержавия в XIX в. в «кривом зеркале» М.Н. Покровского», в которой труды прежнего главы советского «исторического фронта» были признаны в идейном и классовом отношении ограниченными и даже ненаучными [5].

В начале 1930-х годов изучение подчинения Россией соседних государств и народов с позиций «абсолютного зла» уже не соответствовало реальным задачам национально-государственного строительства СССР и международным отношениям того времени. Завоевание Хивы, Бухары и Коканда Россией представлялось советским историкам более прогрессивным явлением, чем превращение этих государств в колонию Великобритании. Подобная оценка внешней политики Российской империи вызвала дискуссию, в частности, на Совещании историков в 1944 году [6].

В исследованиях о противоборстве России и Великобритании на Среднем и Ближнем Востоке упор стал делаться на роль Англии как фактора грядущей мировой войны.

Первые послевоенные годы работы по среднеазиатскому вопросу вышли из-под пера Е.Л. Штейнберга и А.Ф. Якунина [7]. Советские историки, характеризуя этот период развития отечественной историографии, писали о вреде, который нанес исторической науке сталинизм. К слабостям работ тех лет они относили приукрашивание деятельности русского правительства в Средней Азии, подчеркивание характера добровольного присоединения среднеазиатских народов к России, недостаточное внимание к изучению англо-русского соперничества.

В начале XXI века в отечественном средне-азиеведении произошли значительные изменения. Созданы Центры по изучению Центральной Азии в Институте этнологии и антропологии РАН, Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете, наряду с традиционными востоковедными центрами действуют региональные востоковедные центры, специализирующиеся на центрально-азиатском направлении (Алтайский центр востоковедных исследований и лаборатория Россия-Восток (г. Барнаул)), Международный центр азиатских исследований (г. Иркутск)). Под эгидой АЦВИ регулярно проводятся конференции «Центральная Азия и Сибирь. Научные чтения памяти Е.М. Залкинда», публикуются материалы конференций и сборники научных статей «Россия и международные отношения в Центральной Азии», «Востоковедные исследования на Алтае». Центр выступил организатором научных семинаров по проблемам миграции и региональной безопасности в Азиатской России и Центральной Азии.

Теоретические проблемы имперской истории интенсивно изучаются учеными ИВ РАН, Казанского и Саратовского университетов и других научных центров. Востоковеды работают в тесном контакте с зарубежными исследователями, в т. ч. учеными бывших союзных республик.

Изучение русско-среднеазиатских отношений в колониальную эпоху вновь становится актуальным, что обусловлено, главным образом, политическими причинами. В последнее время изменился характер международных связей России и стран СНГ, связанный с усилением проникновения российского капитала в экономику этих стран, обеспокоенностью российского правительства по поводу активного экономического и политического проникновения в этот регион других держав, в частности, США и Китая. Эти факторы накладывают отпечаток на характер исследований по центрально-азиатской проблематике последних лет, многие из которых близки к публицистическим сочинениям.

Историки пытаются ответить на вопрос, почему не произошло интеграции славянских народов и народов Средней Азии ни в Российской империи, ни в период СССР, и как в новых условиях строить отношения с бывшими союзными республиками, чтобы сохранить все еще твердые позиции России в этом регионе.

В связи с общественно-политическими и национальными процессами, развившимися на территории бывшего СССР на рубеже XX–XXI веков, обострилось внимание исследователей к процессу формирования Российской империи, истории вхождения в ее состав отдельных регионов

Большой резонанс в среде востоковедов вызвала книга А. Капеллера «Россия – многонациональная империя» [8]. Очевидно, происходит сближение методологических установок и тематики исследований политики России в Центральной Азии в современной российской и зарубежной историографии. Спецификой современного подхода к изучению империи является активное вовлечение в научный оборот достижений зарубежных теорий общественного развития, в том числе - теории модернизации. В этой связи закономерно появление работ, посвященных политике российского правительства в отношении национальных окраин.

Интерес ученых к имперской проблематике объясняется поиском национальной идеи, способной интегрировать российское общество и преодолеть кризис, связанный с болезненным восприятием народом потери Россией статуса великой державы. Интерес к имперской теме пробудился и вследствие того, что изучение истории с позиций национального государства оказалось бесперспективным.

Исследователями теоретически осмысливаются понятие империи и ее роль в историческом процессе, проводится сравнительное изучение империй, рассматриваются имперские национальные и этноконфессиональные вопросы, история строительства Российской империи, организация управления имперской периферией.

За более активное исследование взаимоотношений по оси «центр-регионы» высказывается А.В. Ремнев. Такая точка зрения позволит раскрыть роль регионов и национальных окраин в строительстве и расширении империи и оценивать восточные окраины империи не как частный случай имперской политики, а для того, чтобы обнаружить общие подходы к организации имперского пространства.

При финансовой и организационной поддержке Института «Открытое общество» в 2001-2004 годах проводились конференции, семинары, исследования процессов формирования империй, механизмов их функционирования, причин устойчивости и распада; в рамках проекта «Окраины Российской империи» подготовлено учебное пособие «Центральная Азия в составе Российской империи».

Фундаментальные исследования по изучению империи проводятся А.В. Ремневым, А.И. Миллером, С.А. Абашиным [9].

Наиболее перспективными в изучении имперской истории России являются следующие проблемы: периодизация имперской политики и имперского строительства Российского государства; региональная политика; «образ» азиатского региона в общественном сознании и идеологическое обоснование азиатской политики самодержавия; административно-

территориальное устройство Азиатской России; деятельность окраинных чиновников и военных и их роль в формировании имперской политики.

Вдохновленные трудами Эдварда Саида, ряд исследователей пытаются рассмотреть российскую политику в Центральной Азии с позиций «антиориентализма» [10].

В новейших исследованиях по имперской политике России в Центральной Азии приводятся суждения о том, что русский ориентализм вполне вписывался в стандарты «классического» европейского ориентализма, выступая в роли гегемона и лидера по отношению к Востоку, но имея, однако, много особенностей и внутренних противоречий. Это обстоятельство требует применения более гибких приемов к исследованию деятельности различных имперских чиновников. Яркий пример неоднозначной оценки представителей русского ориентализма – В.П. Наливкин [11].

Эдвард Саид и сторонники его концепции заключили, что власть и наука были нераздельны при колониальных завоеваниях. Тесная связь колонизаторской деятельности царской администрации с учеными рассматривается на примере изучения образов Центральной Азии в сознании русской общественности Д.В. Васильевым. Исследователь считает, что формирование имперских стереотипов о социально-политическом неравенстве азиатских народов, господствующих в сознании русских, служило оправданием завоевания Россией среднеазиатских государств, которое воспринималось русскими как благо для их народов. Источником для создания этих стереотипов выступали публикации материалов путешественников, публицистические произведения военных и чиновников центральной и местной имперской администрации, сочинения ученых-востоковедов [12].

Образ жителя степи и среднеазиатских государств представляется Д.В. Васильевым несколько односторонне. Схожая оценка образа туземца в сознании русских содержится и в работе К.А. Сутевой [13].

При ознакомлении с русской публицистикой и научной литературой XIX века о Средней Азии вряд ли у читателя возникнет образ туземца исключительно как фанатичного, лицемерного, скрытного, подозрительного, склонного к обману, корыстного и нахального низкопоклонника. Представления же о диких племенах, признающих только право силы, действительно имели место, главным образом в сочинениях военных историков. Рассматривая процесс завоевания Средней Азии в контексте расширения имперских границ, ученые вновь обращаются к проблеме мотивов присоединения этого региона к Российскому государству.

В современных исследованиях часто приводится суждение о том, что главной причиной активизации российской политики в азиатском регионе стало поражение в Крымской войне, которое породило у определенной части российской элиты желание компенсировать ослабление позиций в Европе за счет экспансии в Азии. Этот довод представляется нам неубедительным, если учесть, что война с Кокандом началась еще до завершения Крымской войны, а военный поход в Хиву состоялся в 1839 году, хотя нельзя отрицать, что

существенную роль в завоевании Средней Азии сыграли амбиции военачальников.

В историографии внешней политики Российской империи в Центральной Азии подчеркивается прежде всего ее колонизаторский характер. Цивилизующая роль российского господства в этом крае рассматривается в контексте идеологического обоснования закономерности владения Россией завоеванных территорий. Актуально сравнительное изучение империй, в процессе которого историки обнаруживают как сходные формы имперского управления в России и Великобритании, так и специфические черты российского господства в азиатских владениях. Особое внимание ученых обращено к дискуссиям в российских военных и чиновничьих кругах по вопросам завоевательной и колониальной политики в Средней Азии. Историками отмечается отсутствие единства взглядов на способы и характер колонизации края.

Отечественные историки выполняют также разработки в области методологии исследования имперской истории. В современной исторической науке особенно интенсивно ведется поиск новых дискурсов, альтернативных существующим концепциям «цивилизаторской» сущности политики России в Средней Азии, тезисам «о наименьшем» и «абсолютном зле». Поиск новых методологических подходов к освещению колониальной политики Российской империи осуществляется современными учеными в тесном сотрудничестве с зарубежными исследователями.

Международные отношения и англо-русское соперничество в Средней Азии, которое представлялось отечественным дореволюционным и советским историкам едва ли не главным фактором активизации политики России в этом крае, так и не стало предметом специального исследования в историографии последних лет. В ряде работ затрагиваются лишь некоторые аспекты проблемы [14].

Между тем рассмотрение политики России в Средней Азии изолированно от международной обстановки в регионе, борьбы держав за стратегические и геополитические интересы, думается, будет препятствовать всестороннему изучению имперской политики накануне и во время завоевания этого региона. Данная ситуация в историографии обусловлена сложностью самой проблемы, охватывающей международные отношения и колониальную политику держав на Востоке, геополитику, межэтническое взаимодействие. Рассмотрение истории русско-среднеазиатских отношений в XIX веке – начале XX века через призму имперского измерения политики России в Средней Азии оказалось весьма продуктивным с точки зрения изучения формирования административной политики империи в крае, представлений о туземцах в сознании русских, идеологического обоснования необходимости русской экспансии в Центральную Азию.

Список литературы

1. Мартиросов, С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе [Текст] / С. З. Мартиросов, канд. ист. наук; Туркм. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Чарджоу, 1962. – 72 с.
2. Записки о Бухарском ханстве: (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича) / [АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. Н.А. Халфин. – Москва: Наука, 1983. – 149 с.
3. Сочинения [Текст]: [В 9 т.] / Акад. В.В. Бартольд; [Ред. коллегия: Б.Г. Гафуров (пред.) и др.]; [Вступ. статьи И. Петрушевского]; [Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии]. – Москва: Изд-во вост. лит., 1963-1968. – 5 т.
4. Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе [Текст]; Избранные статьи / А.Е. Снесарев; составитель А.А. Снесарев. – Москва: Кучково поле, 2017. – 398 с.
5. Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского: Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории; Ред.: Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. – Москва, Ленинград: Акад. наук СССР, 1939-1940. – 2 т.
6. Бурдей, Г.Д. Историк и война, 1941-1945 [Текст] / Г.Д. Бурдей; под ред. В.А. Муравьева. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1991. – 259 с.
7. Штейнберг, Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке [Текст]: (От Франц. буржуазной революции до Второй мировой войны) / Е. Л. Штейнберг, д-р ист. наук. – Москва: Воен. Изд-во, 1951. – 212 с.
8. Каппелер, А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад / Андреас Каппелер; Пер. с нем.: С. Червонная. – Москва: Прогресс-Традиция: Традиция, 2000. – 342 с.
9. Ремнёв, А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А.В. Ремнев; Отв. ред. А.П. Толочко; Ом. гос. ун-т, Ом. фил. Объед. ин-та истории, филологии и философии Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Омск: Изд-во Ом. ун-та, 1995. – 236 с.
10. Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока [Текст] / Э.В. Саид; пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский мир, 2006. – 636 с.
11. Абашин, С.В. В.П. Наливкин: «...будет то, что неизбежно должно быть и то, что неизбежно должно быть, уже не может быть...». Кризис ориентализма в Российской империи? / С.В. Абашин // Азиатская Россия: люди и структуры империи. – Омск, 2005. – 43 с.
12. Центральная Азия в составе Российской империи / [С.Н. Абашин и др.; отв. ред.: С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова]. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008. – 451 с.
13. Сутеева, К.А. Русские военные историки XIX в. о причинах и мотивах движения России на Восток (в Среднюю Азию и Южный Казахстан) // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы конф. / под ред. В.А. Моисеева. Барнаул, 2003. – 100 с.

14. Каландарова, М.С. Геополитика Англии в Центральной Азии в 20–30–годы XIX в.: (По материалам экспедиции А. Бернса в Бухару в 1831 г.): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ин-т востоковедения. – Москва, 1995. – 19 с.

ИСТОРИЯ КИБЕРСПОРТА: ОТ СУБКУЛЬТУРЫ ДО СПОРТА

**Приказчиков А.А., студент,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В конце 2000-х игровой рынок заметно увеличился, так появились многопользовательские игры на одном компьютере, многопользовательские через электронную почту, а также через социальные сети. Таким образом, у игроков появилась возможность взаимодействовать друг с другом (онлайн), так произошел технологический прогресс. С каждым годом любителей онлайн и одиночных игр появляется все больше, но это не предел, появляются и знатоки игр.

История киберспорта официально стартовала с игр, таких как Doom 2 и Quake. Благодаря этим проектам, сформировались первые киберспортивные лиги, стали проводиться киберспортивные мероприятия и соревнования. Киберспорт заявил о себе, как официальный спорт в 2000-е годы.

Значимым последствием включения киберспорта во Всероссийский реестр видов спорта выступает возможность проведения официальных соревнований, а также присвоения киберспортсменам официальных спортивных разрядов. Также в связи с данным событием ФКС будут разработаны образовательные программы для подготовки судейского и тренерского состава данной дисциплины [1].

Большим шагом в развитии киберспорта стало создание в 2008 году Международной федерации киберспорта (The International e-Sports Federation (IeSF)). Но при всём том международного акта, регламентирующего правоотношения в данной сфере, создано не было.

В 2015 году Корейским Олимпийским комитетом компьютерный спорт был признан спортивной дисциплиной второго уровня, что означает, что у киберспорта появилась потенциальная возможность для включения в программу Олимпийских игр. Здесь очевидно преимущество компьютерных игр, поскольку их не зрелищными назвать трудно.

Безусловно, процесс принятия всем мировым сообществом такой новаторской спортивной дисциплины, как киберспорт не будет простым и быстрым. Дисциплина представляет собой отличную площадку для экономической деятельности. Стремительного развитие информационных технологий предопределило формирование нового вида спортивных дисциплин, а именно - компьютерного спорта. В настоящее время компьютерные технологии достигли высокого уровня развития, а также проникли в каждую сферу жизни человека.

Первой компьютерной игрой, предоставившей многопользовательский соревновательный режим, была Doom 2. Играя в эту игру, была возможность играть с реальными соперниками в реальном режиме времени. Это привело к появлению в игре соревновательного элемента. Однако развитие киберспорта

происходило достаточно медленно. Основной причиной данного явления служит двойное восприятие видеоигр самим обществом.

Родителями негативно воспринимается чрезмерная увлеченность детей компьютерными играми, потому что ряд специалистов утверждает, что компьютерные игры способствуют повышению агрессии, формированию эмоциональной нестабильности, изолированности личности от социума [2, с. 56].

К киберспорту не относятся все категории компьютерных игр. Предметом киберспортивной дисциплины может выступать игра, отвечающая ряду признаков: наличие соревновательного элемента, возможность соревноваться с другим участником; иметь элемент мастерства.

В России киберспорт был признан спортивной дисциплиной в 2001 году Министерством спорта РФ. Однако в 2006 году он был исключен из Всероссийского реестра за несоответствие критериям спортивной дисциплины.

Развитие киберспорта как самостоятельной спортивной дисциплины на данный момент является достаточно перспективным по ряду причин:

- *социальные* – киберспорт является увлечением или хобби огромного числа молодежи, легитимация данного вида спорта отвечает новому общественному интересу;

- *экономические* – призовые фонды международных соревнований по киберспортивным дисциплинам, представляющим собой площадку для экономической деятельности;

- *правоохранные* – киберспорт является существующим явлением, с целью пресечения правонарушений необходимо законодательно регламентировать данную сферу общественных отношений.

Таким образом, киберспорт является активно развивающейся спортивной дисциплиной, которой необходима правовая регламентация, как на национальном, так и на международном уровне, а также введение особого порядка имплементации международных норм данной категории в национальное законодательство с целью унификации подхода к оформлению правоотношений в данной сфере

На сегодняшний день о киберспорте слышал каждый пользователь интернета, но многие даже не знают, что это такое. Киберспорт – это соревнования на основе компьютерных игр, главную роль в которых играют навыки и опыт, однако за 45 лет своего существования он не может получить всемирного признания. Исследователи считают, что компьютерный спорт перестает быть развлечением и переходит в профессиональный спорт.

Киберспорт берет свое начало в 1972 году, когда первое соревнование проходило в 1972 году по игре Spacemar в Америке, так за соревнование главным призом был журнал «Rolling stone». В скором времени такие мероприятия собирали большое количество участников и зрителей.

В настоящее время существует множество киберспортивных дисциплин. Все дисциплины делятся на 2 группы: личные и командные. Перед каждым крупным соревнованием команды проходят контроль, подготовку и проверку

оборудования. Связанно это с тем, что некоторые игроки использовали сторонние программы или «читы». Для пресечения мошенничества все участники (команды) находятся в одном месте, что позволяет контролировать и оценивать процесс игры организаторам мероприятия.

С раннего возраста дети много времени уделяют компьютерным играм. Таким образом, очевидно, что каждый ребенок мечтает о киберспортивной карьере. Однако можно утверждать, что киберспорт является одним из безопасных видов спорта.

В настоящее время, ресурсы интернета используются в каждой структуре и организации, а также образовании. Виртуальное пространство предоставляет неограниченные возможности для нашего мира [3, с. 86].

Современное развитие киберспорта требует внимания и к повышению профессионализма, и к финансово-экономическим аспектам деятельности. Денежный оборот включает в себя доходы на рынке, которые связаны с различными услугами. Ключевые направления услуг в данном виде деятельности – предоставляемые в рамках спонсорства и рекламы. Необходимо отметить, что определённую роль играют букмекерские конторы и сайты, которые предоставляют населению услуги, связанные со ставками и прогнозами [4, с. 350].

Состав и качество услуг напрямую зависит от масштаба и бюджета мероприятия. Самые популярные мероприятия включают в себя почти весь перечень услуг. Более локальные мероприятия ограничиваются базовым набором услуг.

В киберспортивной индустрии можно выделить несколько основных направлений, в которых компании делятся на различных «игроков». Группировка компаний по видам предоставляемых услуг, выделяет: видеоигры, спорт, технику/площадки, и медиа, что, как представляется, может послужить основой для классификации компаний по базовым направлениям киберспорта.

Компьютерный спорт – это возможность заработать не только для игроков, но и для разработчиков. Как и у игроков, которые зарабатывают на соревнованиях и путем «продажи» своего популярного имени (реклама, сотрудничество, и др.), у разработчиков и издателей есть два основных направления по привлечению денег: путем сотрудничества с разными компаниями-инвесторами (например, партнерами и спонсорами), а также проведением мероприятий, связанных с дисциплиной.

Популярные современные дисциплины являются бесплатными играми, основанными на модели «Free-to-play», то есть любой пользователь может скачать игру и начать ею пользоваться совершенно бесплатно. Разработчики игр получают доход путем внутриигровых покупок, совершенных игроками: это происходит, когда игрок покупает игровую валюту в целях улучшения какого-либо элемента игры (персонажа, оружия, декоративной стороны, и других «премиум» услуг) [5, с.412].

Организация и финансирование киберспорта в основном формируется за счет комплекса различных услуг. Это позволяет рассматривать на фоне

активного роста популярности киберспорта не только его как элемент развлечения и досуга, но и как быстроразвивающуюся коммерчески выгодную отрасль спорта.

Как правило, в сфере киберспорта используются договоры поручительства и возмездного оказания услуг, кроме того, используются и иные соглашения между киберспортсменами и киберспортивными организациями. По мнению специалистов, в отношении договора поручения киберспортивная организация поручают киберспортсмену выполнять отдельные представительские функции, такие как: встреча с фанатами, участие в шоу-матче, промо-акции, промоутеры и многое другое [6, с. 156].

Не менее актуальной является проблема урегулирования трудовых отношений в киберспортивной сфере. Современное трудовое законодательство, проецируя формы гражданско-правовых и трудовых договоров, не позволяет избегать коллизионных ситуаций и требует определённой конкретизации на уровне локальных документов [7, с. 299].

Разработчики своевременно получают выгоду от своих игровых проектов, путем владения киберспортивными лигами, получают доход от продажи билетов, различных видов спонсорской поддержки, рекламы и в сфере мерчендайзинга, а также публикаций в СМИ.

Однако положительной чертой является появление спортивно-правовых консалтинговых агентств, которые могут обеспечивать эффективное применение классических правовых норм и положений в контексте киберспорта как спортивного направления и бизнес-сектора. Основой правового статуса участника спортивных соревнований является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [8].

По мнению экспертов, правоотношения в киберспорте должны регулироваться трудовым договором. Также эксперты считают, что недостатком трудового законодательства Российской Федерации является отсутствие возможности на официальной основе трудоустроить киберспортсмена в киберспортивную организацию.

Отметим, что нормы российского трудового законодательства, которые посвящены трудовым отношениям спортсменов и тренеров, не способны в полной мере регулировать трудовые отношения в киберспорте [9].

Для киберспорта в России следует выделить ряд проблем.

Во-первых, отсутствие достаточной нормативной правовой базой в отношении профильных актов федеральных органов исполнительной власти

Во-вторых, правоприменения российского законодательства. Например, действующие киберспортивные организации регистрируются в качестве юридических лиц, в противоположность им киберспортивные команды не регистрируются в качестве такого субъекта.

Основными рекламодателями киберспортивных турниров выступают производители игровой техники, например: игровая мышь, клавиатура с эмблемой спонсора и различные новинки наушников. Так в октябре 2013 года компания Coca-Cola объявила о партнерстве с Riot Games, издателем одной из

самых популярных киберспортивных игр League of Legends. Таким образом, среди спонсоров турниров появляются и другие не малоуспешные компании. Все более активную роль начинают играть букмекеры, предлагающие широкий набор ставок на исход различных турниров.

По данным «Nielsen», средний возраст киберспортсменов в диапазоне составляет от 16 до 26 лет, а представителями команд могут выступать как женщины, так и мужчины.

Несмотря на мастерство, которое демонстрируется игроками, может быть признано достаточно осязаемым и требующим определенных навыков, что позволяет квалифицировать участие в них как спорт.

Видеоигры имеют преимущества перед традиционными видами спорта, к которым, в первую очередь, относится их доступность. Но современные игры требуют наличия мощного процессора и видеокарты, а также высокой скорости интернет-подключения, что соответствующим образом сказывается на стоимости «входного билета». Для профессиональных киберспортсменов к статьям затрат добавляются расходы на перелеты и проживание, обеспечение тренировочного процесса. Но дополнительный бонус – отсутствие ограничений со стороны климатических и погодных условий.

Рост аудитории и доходы в сфере киберспорта придают дополнительный стимул для его дальнейшего развития и официального признания на разных уровнях. Доступность киберспорта позволяет наладить общение, в том числе - и на международном уровне, а отдельные технологии способствуют развитию навыков, применяемых в реальной жизни и в профессиональном спорте.

Киберспорт в Оренбурге начал активно развиваться относительно недавно. В 2019 году было создано Оренбургское региональное отделение федерации компьютерного спорта России, которое за 4 года провело более 15 мероприятий и турниров в том числе.

1) В марте-апреле 2019 года – Региональный этап Всероссийской студенческой киберспортивной лиги сезона 2019-2020 годов.

2) В июне-августе 2019 года – Первенство Оренбурга по компьютерному спорту июнь-август 2019 года.

3) В октябре-ноябре 2019 года – Региональный этап Школьной интеллектуальной киберспортивной лиги сезона 2019-2020 годов.

4) В 2020-2021 годах – Региональный этап Школьной интеллектуальной киберспортивной лиги сезона.

5) В ноябре-декабре 2020 года – Соревнования по интеллектуально-киберспортивным играм среди студентов образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования.

6) В феврале 2021 года – Турнир по игре WarCraft 3: the frozen throne среди студентов Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета.

7) В марте-апреле 2021 года – Региональный этап Всероссийской студенческой киберспортивной лиги сезона 2020-2021 годов.

8) В апреле 2021 года – Соревнования по Mortal Kombat совместно с кинотеатром «Алмаз Синема Кинофрэш».

В заключение, следует отметить, что киберспорт находится на стадии динамичного развития, и делится на две сферы: производство компьютерных игр и организация турниров. Организация турниров является основным, так как формирует индустрию киберспорта, дальнейшие перспективы которой зависят от ряда факторов, как сдерживающих, так и стимулирующих рост.

Характерно то, что киберспорт имеет баланс факторов, сдерживающих и стимулирующих его развитие. Многие определяется спецификой отдельных стран и усилиями регулирующих государственных органов и федераций.

В ближайшие несколько лет это направление продолжит развиваться, однако уже в среднесрочной перспективе с появлением целого поколения, воспитанного в виртуальном пространстве, оно может столкнуться с целым рядом проблем, которые в состоянии не только замедлить рост, но и привести к развороту закладываемых сегодня тенденций.

Список литературы

1. Приказ Минспорта России от 29.04.2016 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 г. № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» (зарегистрирован в Минюсте России 03.06.2016 г. № 42407 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199135/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/

2. Лебедев, И.Б. Кибернетическая лудомания – новая область психологических исследований криминальной агрессии подростков / И.Б. Лебедев., Т.П. Филатова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск 2013. № 1 (52). С. 55-59.

3. Белоножко, Е.С. Мошенничество в сети интернет / Е.С. Белоснежко, Г.А. Чеджемов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – Самара: Самарский государственный экономический университет. 2017. – № 1. – С. 85-88.

4. Восколович Н.А. Экономика платных услуг. / Н.А. Восколович // Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Москва : МГУ – ТЕИС, 2013. – 428 с.

5. Восколович, Н.А. Междисциплинарные исследования повышения доступности платных услуг населению / Н.А. Восколович. // Аудит и финансовый анализ. № 5. – Москва. 2014. – С. 411–414.

6. Воскресенская, Е.В. Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда / Е.В. Воскресенская // Успехи современного естествознания. –

Москва: «Издательский Дом Академия Естествознания». 2008. – № 6. – С. 156–157.

7. Абрамян, А.А. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знаний / А.А. Абрамян, А.С. Аминова, Е.П. Ананьева и др. // «Самарский государственный институт культуры», «Государственный гуманитарно–технологический университет». – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – С. 299.

8. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329–ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

РЕКЛАМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ XIX ВЕКА

Дьяконова М.Ю., студент,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет

В современном мире реклама является неотъемлемой частью нашей жизни. Реклама устанавливает связи между людьми, формирует потребности и интересы, целенаправленно воздействует на человека с помощью психологических приемов и в определенной степени управляет поведением.

Содержание и подходы к рекламе и рекламному продукту зависят от потребностей общества и от конкретного исторического периода.

В первой половине XIX века реклама в российской прессе всецело повторяла сложившуюся систему прошедшей эпохи. По мнению С.Я. Махониной, реклама охватывала практически все информационные направления и была свободна, от каких-либо приказов [1].

В XIX веке реклама, являясь методом информационного оповещения людей в России, делилась на государственную и частную. Естественно государственная реклама превосходила по количеству частную, что полностью было в духе феодального и монархического устройства России того времени. Состав блоков государственных и частных объявлений передавало информацию о деловой жизни первой половины XIX века.

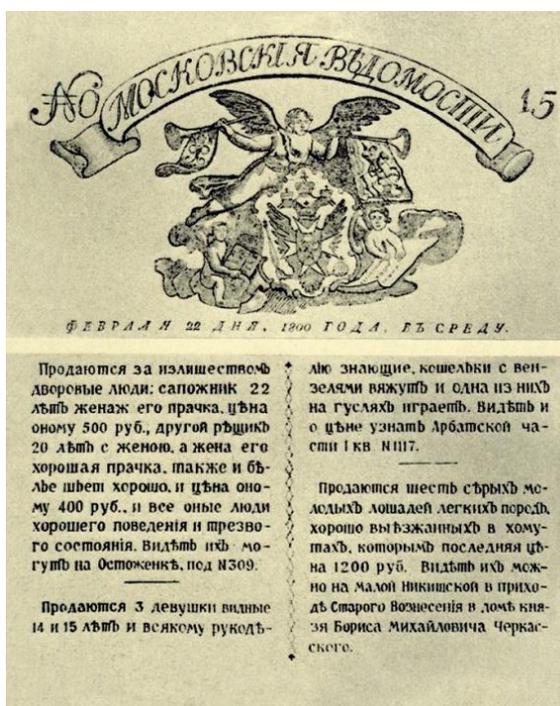

Рисунок 1 – Страница газеты «Московские ведомости».

Самой активной рекламой считалась реклама рынка труда. В части государственных объявлений данная реклама имела название «Подряды». Рекламные объявления занимали 50-60% рекламного рынка. Частные интересы

заявляли о себе в разделах предложений по оказанию услуг. Финансовые вопросы отображались в разделах извещении о финансовом крахе, об окончании сроков заключения договоров, о приглашении кредиторов, должников, наследников, сдаче внаем. Данная реклама была, как казенная, так и частная. Являясь неотъемлемой частью сферы деловых коммуникаций, реклама минимально воздействовала на личную жизнь граждан (по сравнению с тем, что происходит в современном мире).

В дальнейшем количество рекламных объявлений в двух основных российских газетах того времени значительно уменьшилось, что имело отношение к созданию нескольких специализированных изданий, реклама становится исключительно коммерческой. Главную часть коммерческой рекламы предоставлял департамент внешней торговли в «Коммерческой газете» и департамент внешней торговли в частном еженедельнике «Купец», которые были созданы с целью повысить значимость отечественной промышленности, так как реклама указывала на торговые дома, фабрики, заводы и мастерские, со всеми условиями к продаже и приобретению товаров и изделий [2].

В XIX веке Россия непомерно ориентировалась на достижения европейской культуры, а для наибольшей заинтересованности потребителей в рекламе стали использовать личную направленность.

Рекламные издания в России издавались не только на русском языке, но и на французском. Среди таких изданий особым образом выделялся журнал «Парижские обычаи». В журнале подробно описывался французский образ жизни и убранство гостиных. Также рекламный характер носили публикации новинок парижской моды, например, в «Дамском журнале» издаваемом П.И. Шаликовым [3].

Рисунок 2 –Разворот страниц журнала «Дамский журнал», 1829.

Во второй половине XIX века в связи с отменой крепостного права и началом развития капиталистических отношений реклама начинает

ориентироваться на разночинную аудиторию. Массовый читатель, который только начинал приобщаться к чтению, был мощным фактором, влияющим на развитие прессы. Так, например, стали успешно действовать Русское, Северное и Международное телеграфные агентства (владельцы – Краевский, Нортвич, Трубников, Суворин).

Среди столичных изданий в 1870-е годы выделяется группа газет либерально-буржуазного типа – провинциальная пресса и массовые издания: «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Голос» и «Искра». На страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» время от времени появлялись статьи представителей демократической интеллигенции, например, В.В. Стасова. Газета наживала себе известный политический капитал на либеральных рассуждениях, но не желала и была не способна отстаивать интересы народа и прогресса, враждебно относилась к революционным методам борьбы против самодержавия. Одной из первых газет, провозгласивших лозунг: «Наше время — не время широких задач» были «Санкт-Петербургские ведомости». Именно этот лозунг потом подхватила либерально-народническая печать [4].

Главным для рекламы в сфере русской журналистики стали считаться введенные Временные правила о цензуре и печати, принятые в рамках либеральных реформ Александра II 16 апреля 1865 г. Освободились от предварительной цензуры правительственные издания; издания университетов, академий. Также была устранена предварительная цензура для столичных изданий по желанию их издателей, что несомненно способствовало развитию гласности. Одной из существенных позиций этого указа была отмена государственной монополии на публикацию частных объявлений. Именно с этого времени получает законную прописку раздел «Объявления», и издатели начинают зарабатывать на продаже рекламных мест. Безусловный лидер среди частных изданий того времени – газета «Голос» А. А. Краевского. Чрезвычайно любопытны сведения о скидках для желающих размещать объявления постоянно в течение года. Они, внося деньги вперед, пользовались уступкою, соразмерной числу объявлений [5].

Важным признаком рекламы 60-80 х годов стало появление рекламного менеджмента – бесплатных листов объявлений. Как совершенно новое явление в русской журналистике, оно требовало большой информационной поддержки и носило информационно-рекламный характер. Издатели первых бесплатных объявлений использовали приемы, которые уже были установлены во время публикации программных документов. Один из примеров – издание «Петербургский листок». Он был задуман как «газета городской жизни и литературная», но фактически листок на 80 процентов был наполнен объявлениями. Привлекательность данного издания заключалось в том, что подписчики издания могли печатать 6 объявлений в год бесплатно. Именно этот период и стал началом расцвета рекламы в нашей стране.

В процессе развития общественных отношений и печати количество выпускаемых газет увеличивалась и, как следствие, появилась реклама в

печатных СМИ. Реклама знакомила с услугами, информацией и другими необходимыми в тот период данными.

На самом деле реклама стала формировать определенные массовые запросы общества. Только стоит заметить, что в момент ее зарождения в России она не была столь разнообразной, как в настоящее время. Реклама была и есть двигатель запросов и предложений, она тогда и сейчас формирует вкусы и предпочтения общества.

Список литературы

1. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XIX века: учебное пособие / С.Я. Махонина. – 6-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2016. – 240 с.
2. Николаева, М.А. История рекламы и средств массовой информации: курс лекций [Текст] + CD: учебно–методический комплекс / М.А. Николаева; ФГБОУ ВПО «Урал.гос. пед. ун–т». – Екатеринбург, 2012. – 174 с.
3. Корнилова, К.С. Журнальная реклама для женщин в России: исторический опыт: научная статья/Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008. №6. С. 125–133.
4. Западов, А.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков / В.Г. Березина, А.Г. Дементьев, Б.И. Есин, А.В. Западов, Н.М. Сикорский. Под ред. проф. А.В. Западова. 3-е изд. – Москва, 1973. – 521 с.
5. Учёнова, В.В. История рекламы: учебник / В.В. Учёнова, Н.В. Старых. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити, 2015. – 304 с.

СОЗДАНИЕ КОЛХОЗОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТЫ, ОШИБКИ, УРОКИ

**Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный университет**

Конкретные условия отдельных регионов России всегда придавали общегосударственным мероприятиям, начинаниям, процессам определенную специфику, что, в первую очередь, объяснялось спецификой самих этих регионов. Определенный интерес представляет Южный Урал – территория между европейской частью страны и Сибирью (в рассматриваемые хронологические рамки – Оренбургская и Уфимская губернии). Здесь имелись особенности – значительно менее остро ощущался земельный голод, преобладало крестьянство средней обеспеченности землей, проживание в крае башкир и казаков.

Любое начинание, осуществляемое в центре, неизбежно приобретало особые черты на окраинах. Это касается и попыток создания коллективных хозяйств в советской России. В этом процессе, логически завершаемом сплошной коллективизацией, можно выделить несколько этапов, каждый из которых характеризовался все более усиливавшейся централизацией процесса и унификацией его. Наибольшая вариативность наблюдалась в начальном периоде – в годы гражданской войны.

Применительно к Южному Уралу, помимо его «традиционных» особенностей, следует отметить частоту смен власти в течение 1918-1919 гг. (от четырех до семи раз). Военное противодействие в итоге стало определяющим фактором в деятельности любого из правительств, независимо от цвета знамени. Все прочие начинания, связанные с программными заявлениями - если так можно выразиться, «мирного» характера – как бы отодвигались самой логикой событий на второй план, и реализовывались лишь в той мере, насколько позволяли военные условия.

Влияло также и то, что в Оренбурге установилась не просто коммунистическая, но подлинно рабочая власть: местная парторганизация состояла практически только из рабочих. Серьезных теоретиков там практически не было. Познания о деревне у рабочих руководителей южноуральских губерний были весьма общими. Партийные теоретики в центре указывали, что работу в деревне следовало начинать с ее расслоения. Соответственно, задача эта и была воспринята на местах. О расслоении деревни южноуральские партийцы говорили постоянно. Уже в 1918 г. орган Уфимского губкома газета «Вперед!» выступала за немедленное введение коммунизма в деревне. На протяжении всего 1919 г. на партийных конференциях, всякого рода совещаниях в Оренбурге постоянно ставился вопрос о необходимости повести работу по «расслаиванию деревни на два класса» и «оформлению классового самосознания полупролетарских элементов деревни» [6, л. 11]. Тогда же за создание «коммунистических форм сельского хозяйства вообще»

высказывались партконференции в Уфе [14, л. 3 об.].

При обсуждении вопроса о восстановлении разрушенных гражданской войной сел и деревень в Богоявленском округе президиум Уфимского губернского комитета в марте 1919 г. постановил, что «восстановление должно пойти по принципу наибольшего приближения к коммунистической жизни и к коллективному способу производства» [14, л. 55-55 об.]. И в то же время, фактически параллельно (с отставанием на несколько месяцев) на тех же мероприятиях звучали признания о том, что «классовая политика в деревне совершенно не проводится», поскольку для намеченной политики расслоения села нет должных условий [1, л. 198]. В марте 1921 г. Челябинский губернский районный ответственный организатор по работе в деревне Д.Прокофьев сообщал в ЦК, что в регионе таковая работа фактически не организована [12, л. 4].

Своеобразный итог был подведен на Первой Всекиргизской партийной конференции в Оренбурге в июне 1921 г., где прямо было заявлено, что в деревне «наше влияние ничтожно», поскольку «настроение деревни Оренбургской губернии таково, что бедняк идет, не отслаиваясь от кулака, а солидаризуясь с ним» [8, л. 39 об.].

Сходной была оценка эффективности работы: выступавшие на пленуме Уфимского губкома 10-12 декабря 1920 г. партийные руководители были в принципе едины в оценке ситуации с работой в деревне: «Съезды бедноты немыслимы, пока еще мы не видим этой бедноты, пока еще не расслоили деревню» (Преображенский), «Не было работы среди деревни, она еще не началась» (Аграновский). По-прежнему идея «расклинить» деревню (слова Эльцина) провозглашалась как актуальная, но пока не реализованная [15, л. 167 об. -168].

Но определенные действия в отношении деревни все же имели место. На наш взгляд, именно пролетарский состав руководства в регионе повлиял на то, что из всего комплекса мер, рекомендованных ЦК в отношении деревни, первоначально была подхвачена идея коммун, этих своеобразных ростков принципиально нового отношения к труду.

Развернуть строительство коммун в массовом масштабе все же не удалось. И без того мало конкретизированная, в сознании южноуральцев идея коммуны (коммунии) утвердилась в достаточно извращенной форме. Так, весной 1919 г. Уфимский губком отмечал широко распространившееся в крестьянских массах толкование: «Что же это такое коммуния? А вот у тебя отнимут все что имеешь, детей отдадут в приют, жен сделают общими и всех вообще погонят на какие-то работы, где коммунисты-большевики будут похаживать с плетью и беспощадно драть бедняков». Постепенно жизнь корректировала теорию, и уже на уездном съезде советов в ноябре 1919 г. на вопрос крестьян, правда ли, что все будут загнаны в коммуны, прозвучал ответ: «это только наша мечта» [12, л. 1]. В процессе строительства коллективных хозяйств в регионе можно выделить несколько периодов. Первые шаги в этом направлении были предприняты почти сразу после захвата власти. Судьба

первых хозяйств была сходной – практически все они погибли при очередном наступлении белых.

«Второе» поколение стало создаваться после того, как в регионе установилась Советская власть. По данным Наркомзема на 1 декабря 1920 г. в Оренбургской губернии было 128 колхозов, объединявших 11 861 чел., и пользовавшихся 31758 дес. земли. Тогда же Оренбургская губерния была названа в числе 14-ти, где колхозы сдали государству излишек, показав тем самым определенную эффективность своей деятельности. Достаточно скоро начался обратный процесс – порядок изъятия излишков у колхозов, когда изымалось все необходимое: «выкачка излишков поставила коллективы в тяжелые условия, т.е. не осталось продовольствия и фуража не только в запас или для семян, но и на прокормление» [10, л.149-150].

Однако, с введением НЭПа начался обратный процесс - сокращение числа хозяйств. в мае 1921 г. сообщалось, что в Оренбургской губернии осталось всего 10 колхозов и совхозов, и те «ненадежны» [2, л. 93 об.].

Побудительные мотивы к созданию коллективных хозяйств могли быть и были разными. Разумеется, некоторая часть выступала за это сознательно – как члены коммуны им. Белы Куна. Но большинство, как нам кажется, поступало исключительно прагматически. Из политических целей коммунам уделялось повышенное внимание - выделялись лучшие земли, оказывалась значительная помощь с инвентарем, зерном для посева, давались льготы при сдаче разверстки. Поняв заинтересованность власти и ее готовность помогать коммунам, крестьяне в ряде мест попытались разрешать таким образом свои проблемы, в первую очередь - земельный вопрос. Некоторую поддержку идея коммун получила в Уфимской губернии у малоземельных русских крестьян, заинтересованных в захвате лучших помещичьих и башкирских земель.

Никак нельзя сбрасывать со счетов начавшийся голод. В этих условиях становилось чрезвычайно выгодным воспользоваться предоставляемым государством инвентарем, ссудой, льготами. Показательно, что ссуды чаще всего не возвращались. Создание коллективных хозяйств было также формой уклонения от продразверстки. Так, в отчете оренбургского райисполкома в мае 1921 г. отмечалось, что некоторые колхозы и совхозы разошлись, «ввиду опубликованной мелкой частной собственности» [2, л.93 об.].

Способы создания коллективных хозяйств были разными. Во-первых, таковые создавались по инициативе (активной поддержке) властей, как образцовые (в документах мы встречаем выражение - «образцовое советское имение»). Попытки создания такого рода коммун имели место в 1920 г., когда оренбургский губземотдел забрал имущество женского Успенского монастыря под такое «имение».

Были случаи, когда инициатива принадлежала самим крестьянам. Так, в январе 1918 г. бывшие батраки организовали сельскохозяйственную артель в имения Стахеевых в Афанасьевской волости Мензелинского уезда. Они обратились в губсовет крестьянских депутатов с просьбой выделить им землю и помещичий инвентарь. В иных случаях начинание было инициировано властью

– так, в апреле 1918 г. в с. Большеустыкинском 18-ти крестьянам-беднякам местные коммунисты предложили организовать коммуну. Зимой 1921 г. 36 коммунистов венгерской секции агитпропа при Оренбургском губкоме РКП(б) создали коммуну им. Бела Куна [3, л. 63-64].

Создание коммун или каких-либо иных организационных форм коллективных хозяйств шло достаточно медленно. Серьезно хромала агитация – нам кажется показательным заключение резолюции III-ей оренбургской губпартконференции в ноябре 1919 г., где признавалось, что агитация в крестьянской среде не находит отклика, поскольку крестьянство губернии «в основном состоит из середняка, обеспеченного землей, производящего хлеб для продажи, элемента, который ожидая от Советской власти реальных выгод, в то же время не способен понять необходимость для него, как труженика, продовольственной и хозяйственной политики Советской власти» [13, л. 19].

«Реальных выгод» коммунистические власти предложить не могли. Если они и были – только для бедноты. При некотором разнообразии вариантов, у всех коллективных хозяйств был один важнейший момент – любая коммуна требовала материальной базы. Так, для коммуны им. Бела Куна Оренбургский губземотдел выделил землю, скот, сельскохозяйственные орудия и продукты питания до сбора нового урожая.

Ставка на бедноту, как опору коммунистических преобразований в деревне, была обусловлена политическими мотивами, но она же создавала серьезные экономические трудности. Практически все коллективные хозяйства зависели от помощи государства.

Судьба первых коллективных хозяйств была предопределена последующими событиями. Часть погибала при частых переменах линии фронта. Часть коллективных хозяйств погибла во время массовых крестьянских выступлений 1920-1921 гг. Часто коммуны и совхозы распадались, по причине ненадобности. В отчете оренбургского райисполкома в мае 1921 г. отмечалось, что некоторые колхозы и совхозы разошлись, «ввиду опубликованной мелкой частной собственности» [2, л. 93 об.]. С введением НЭПа безвозмездная помощь коллективным хозяйствам была прекращена. Первоначальный опыт был безусловно учтен впоследствии, хотя суть процесса ощутимо изменилась. Строительство колхозов в период коллективизации включало ликвидацию кулака как класса; это решало именно имущественный вопрос.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.Р-1. Оп.1. Д.27. Л.198.
2. ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.463.
3. ГАОО. Ф.2484. Оп.1. Д.1.
4. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917-1922: Документы и материалы. – М., 1990. 426 с.
5. Объединенный государственный архив Челябинской области

(ОГАЧО). Ф.77. Оп.1. Д.344.

6. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф.1. Оп.1. Д.1.

7. ОГАСПИ. Ф.1. Оп.1 Д.120.

8. ОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.234.

9. ОГАСПИ. Ф.6002. Оп.1. Д.53.

10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.478. Оп.5. Д.8.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.5. Д.226.

12. РГАСПИ. Ф.17. Оп.5. Д.229.

13. РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.195.

14. РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.375.

15. РГАСПИ. Ф.17. Оп.12. Д.710.

16. Шнейдер Д.М. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в Башкирии (1918-1922 гг.) // Ученые записки Баш. пед.ин-та. - Вып.7. - Сер.ист.наук. - №1. - Уфа: изд-во БПИ, 1956. - С.3-34.

ДЕСЯТЫЙ ОРЕНБУРГСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Семенов В.Г., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный педагогический университет

Важной составной частью фундаментальных исследований истории Первой мировой войны является изучение участия в ней конкретных воинских частей и соединений Русской армии. 10-й Оренбургский казачий полк был сформирован в Первую мировую войну из казаков второй очереди (24-28 лет) 2-го полкового округа во 2-м военном отделе, включавшем станицы Верхнеуральского и Троицкого уездов Оренбургской губернии: Магнитную, Наваринскую, Верхнеуральскую, Карагайскую, Степную, Березинскую и Уйскую [1, л. 2].

30 июля 1914 года, согласно секретному приказу № 497 по Казанскому военному округу, в составе одного штаб-офицера, 19 обер-офицеров и 976 казаков (887 строевых и 89 нестроевых) полк был направлен со станции Миасс в 6-ю армию [2, л. 19 об. – 20]. Двенадцать офицеров, а это 60 % офицерского состава полка, были призваны со льготы (запаса) [3, с. 386-387]. Четыре из шести командиров сотен полка имели боевой опыт, все они принимали участие в Русско-японской войне [4, с. 85–610], шесть офицеров были выпускниками Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса [5, с. 550–564].

С 17 июля 1914 года (первого дня мобилизации) до 1 августа полком командовал есаул А. Н. Доможиров.⁶ С 1 августа 1914 года в командование вступил полковник П.Л. Колесников, который непрерывно командовал полком до конца войны.⁷

11 августа 1914 года полк прибыл в окрестности Петербурга и поступил в распоряжение штаба 6-й армии. С 31 октября по 1 ноября 1914 года пятью эшелонами выступил на австрийский фронт. По прибытии в м. Хыров 23 ноября 1914 года, поступил в распоряжение 60-й пехотной дивизии 7-го корпуса 11-й армии. В начале декабря 1914 года полк участвовал в боевых действиях в районе города Санок на р. Сан.

9 декабря 1914 года казаки полка приняли участие в атаке на село Беско, занятое отрядом пехоты противника. В этот же день 1-я сотня полка захватила в

⁶ Доможиров Александр Николаевич (28.09.1865 — не позднее 1952). Окончил Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию, 3 Александровское военное училище по 1 разряду и фехтовальные курсы. На службе с 25.08.1884. Хорунжий с 01.08.1886. Есаул с 06.05.1909. Войсковой старшина с 08.08.1915 (за военные отличия). Полковник с 01.04.1917. Службу проходил в Туркестанском и Казанском военных округах. В 1905-1910 гг. был сменным офицером Оренбургского казачьего юнкерского училища. Во время Первой мировой войны - помощник командира 10-го Оренбургского казачьего полка. Был контужен. Награжден пятью орденами и чином войскового старшины. Во время гражданской войны - в армии А.И. Дутова. В мае-июне 1915 года - командир 28 Оренбургского казачьего полка. В эмиграции.

⁷ Колесников Павел Львович (01.01.1861-). Окончил Оренбургскую военную прогимназию и Оренбургское казачье юнкерское училище по 1 разряду. В службу вступил 30.05.1878. Хорунжий с 13.12.1881. Полковник с 06.05.1914. Командир 10-го Оренбургского казачьего полка с 05.08.1914 до 1918 г. Во время Гражданской войны - в армии А.И. Дутова. Был командиром бригады во 2-й и 3-й Оренбургской казачьей дивизии. В конце сентября 1918 года был назначен командующим второй бригады 2-й Оренбургской казачьей дивизии. Награжден шестью орденами.

п. Риманув четыре зарядных ящика со снарядами и артиллерийскими передками.

14 декабря 1914 года казаки 1-й сотни 10-го Оренбургского казачьего полка отличились при атаке пехотных окопов противника. Приказание атаковать пехотные окопы противника, тянувшиеся вдоль деревень Яворник и Каменчи, сотня получила в 11 часов утра. Вместе с 1-й сотней в атаке участвовала сотня 9-го Оренбургского казачьего полка и эскадрон 9-го гусарского Киевского полка. В полковом отчете об атаке записано:

«Впереди пошли казаки сотни 9-го полка и эскадрон гусар; несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь, сотня и эскадрон дошли до 1-й линии, захватив не успевших убежать в окопы 2-й линии неприятельских солдат; со второй линии австрийцы открыли по атакующим сильный ружейный и пулеметный огонь и рассеяли казаков 9-го полка и гусар. В эту минуту сотня широким наметом бросилась в атаку и, несмотря на губительный ружейный и пулеметный огонь, дошла до окопов, много заколола и зарубила австрийцев, а оставшихся 1 офицера и 110 нижних чинов захватила в плен. В этой атаке участвовали командир сотни подъесаул Воротовов,⁸ младший офицер сотник Чулошников⁹ и 94 казака» [6, л. 163].

В период декабрьских боев командующий армией получил телеграмму от Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, в которой отмечались заслуги оренбургских казаков: «Молодецкие войска вашей армии за последние дни особенно радуют меня своим мужеством, твердостью и доблестью. Передавайте им мою горячую благодарность и уверенность, что Господь поможет дальше радовать нашего Державного вождя, вновь осчастливившего своим посещением нашу армию. Очень рад, что Оренбуржцы опять успели себя показать молодцами. Генерал-адъютант Николай» [6, л. 158].

1 января 1915 года полк вместе с 16-й Донской казачьей батареей поступил в распоряжение штаба 28-го армейского корпуса. С середины января по июнь 1915 года принимал участие в осаде австрийской крепости Перемышль, а после ее взятия участвовал в боях с войсками противника, стремившимися вернуть крепость.

2 мая 1915 года полк получил задание двинуться на Станиславчик, оттеснить эскадроны противника и вернуть отнятые зарядные ящики 5-й Оренбургской казачьей батареи. Под сильным огнем казакам 10-го полка удалось выбить из Скворцова противника и вернуть зарядные ящики

⁸ Воротовов Петр Флегонтович (23.06.1881-1918) Окончил Верхнеуральское 2-х классное городское училище и ОКЮУ по 2 разряду. На службе с 31.08.1899. Хорунжий с 06.04.1903. Подъесаул с 05.10.1910. В составе 10 Оренбургского казачьего полка участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Был дважды ранен. Во время Первой мировой войны в 1914-1915 гг. - командир 1-й сотни. В 1916-1917 гг. находился в составе 11 Оренбургского казачьего полка. Расстрелян красными в Верхнеуральске. Награжден пятью орденами. Представлен к награждению орденом Св. Георгия 4-й степени.

⁹ Чулошников Василий Григорьевич (01.07.1889-?) Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище по 1 разряду. На службе с 20.09.1908. Хорунжий с 06.08.1910. Сотник с 05.10.1913. Подъесаул с 26.04.1916. Есаул с 12.09.1917. В составе 10 Оренбургского казачьего полка участвовал в Первой мировой войне, командир 6-й сотни (1917). Контужен 12.07.1915. В 3-м Уфимско-Самарском полку Оренбургского казачьего войска (на 09.1917). Награжден тремя орденами. Представлен к награждению Георгиевским оружием

оренбургским казакам - артиллеристам. 7-го июня 1915 года при атаке противника отличилась 3-я сотня 10-го Оренбургского казачьего полка во главе с сотником Грибановым.¹⁰

Сотне надлежало разведать участок Бор Кунин-Добросин. В 1 час 30 минут дня пехота противника в составе 2 ½ батальонов густыми цепями начала наступление на участок полковника Игнатьева (15 пехотная дивизия) на высоту 243. Подойдя к окопам, казаки бросились в штыки. Одновременно с этим эскадрон кавалерии противника выскочил из села Бор Кунин, повел атаку во фланг русской пехоты и вынудил ее отступить. Увидев тяжелое положение пехоты, командир сотни Грибанов по просьбе командира 252-го пехотного Ольгопольского полка, бросился с казаками на эскадрон противника.

На помощь Грибанову пришел также возвращавшийся из разведки хорунжий Леонид Чулошников с разездом. Ему удалось развернуть эскадрон противника обратно. После этого сотня повела атаку на пехоту противника и, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь, прошла три линии окопов. Было перерублено и переколото до 80 человек и захвачено в плен три офицера и 150 нижних чинов. Всего в этой атаке участвовали 80 оренбургских казаков [6, л. 158]. За отличие в бою сотник Грибанов был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

14 августа 1915 года в конной атаке отличились казаки 4-й сотни под командованием сотника Ведерникова. У д. Михайловки сотник Ведерников обнаружил значительные силы противника (до батальона пехоты), наступавшие в обход позиции русских войск в м. Локачи. Осознавая чрезмерную опасность, Ведерников бросился с 4-й сотней в атаку в конном строю. В отчете полка отмечалось: «Сотня с криком «ура» врुбилась в первую линию противника, прошла её и, доскакав до 2-й более густой линии, изрубила до 40 человек, а потом, захватив с собой 2-х австрийцев /языков/, под сильным ружейным и пулеметным огнем отошла назад. Этой атакой наступление противника было приостановлено на 2-3 часа». В атаке был убит один казак; шестеро казаков получили ранения. Под командованием сотника Ведерникова¹¹ во время атаки находилось 60 казаков [6, л. 163].

18 июня 1915 года Оренбургская казачья дивизия вошла в состав конного корпуса генерал-лейтенанта Ф.С. Рерберга. В этот день 10-й полк в составе отряда передвинулся в д. Заболотце, откуда выставил сторожевое охранение по берегу р. Буга, и нес эту службу до 23 июля 1915 года.

¹⁰Грибанов Александр Андреевич (23.11.1887-1920) Окончил ОКУ по 1 разряду. На службе с 22.10.1905. Хорунжий с 06.08.1910. Сотник с 05.10.1913. Подъесаул с 11.08.1916. Есаул с 1917. Полковник на 1919. В составе 10 Оренбургского казачьего полка участвовал в Первой мировой войне, командир 3 сотни (1915). Во время гражданской войны - в армии А.И. Дутова. Командир 5 пластунского Оренбургского казачьего полка (1919). Расстрелян за отказ командовать дивизией РККА. Награжден тремя орденами, включая Св. Георгия 4-й степени и французской медалью «Médaille militaire».

¹¹Ведерников Андрей Павлович (13.10.1888-?) Окончил ОКУ по 1 разряду. На службе с 01.09.1908. Хорунжий с 06.08.1911. Сотник с 5.10.1914. Подъесаул с 27.09.1916. Есаул 20.09.1917. В составе 10 Оренбургского казачьего полка участвовал в Первой мировой войне, младший офицер 4 сотни. Контужен (26.08.1915). Остался в строю. Во время гражданской войны - в армии А.И. Дутова. Командир 1 Оренбургского казачьего стрелкового дивизиона (до 25.03.1919). Участник отступления в Семиречье (1919). Награжден двумя орденами. Представлен к георгиевскому оружию.

В историю полка вошла и конная атака одного взвода под командой урядника Деревскова на эскадрон кавалерии противника, произошедшая 16 августа 1915 года.¹²

Утром 16 августа урядник 4-й сотни Антон Деревсков с взводом был послан на разведку в деревню Суск. Во время разведки взвод наткнулся на конницу противника, и, преследуемый вражеским эскадроном, навел его на русскую пехоту, которая быстро открыла огонь залпами, чем и заставила его повернуть обратно. Воспользовавшись ситуацией, урядник Деревсков бросился на отступающий эскадрон в атаку. Много неприятельских солдат было зарублено и заколото. В плен было взято 7 всадников и захвачено 20 лошадей [6, л. 163 об.].

10 сентября 1915 года три сотни 10-го полка под командованием есаула Попова¹³ были высланы в д. Оконск с целью освободить ее от противника. Уже к 3 часам дня есаул Попов, поддержанный конной атакой двух казачьих сотен, занял деревню Оконск [10]. Противник вынужден был отойти от деревни на 2 ½ версты. В бою были убиты 5 казаков; 1 офицер и 17 казаков получили ранения. Победа оренбургских казаков в бою позволила частям Оренбургской дивизии начать наступление на правый берег Стыри. 12 сентября 1915 года полк занял позиции от д. Рафаловки до д. Полонное. На этой позиции полк простоял до 20 сентября, затем сотни переправились на левый берег Стыри, так как противник отходил к селу Медвежье. 20 сентября 1915 года была занята д. Пмиры, при этом было взято в плен 12 нижних чинов противника [6, л. 178].

Накануне Брусиловского прорыва состоялось несколько смотров войскам и 10-му Оренбургскому казачьему полку. 1 марта 1916 года командир корпуса генерал-лейтенант Л.Н. Вельяшев и начальник Оренбургской казачьей дивизии генерал-лейтенант М.Г. Михеев провели полку смотр. Второй смотр состоялся 22 марта 1916 года, его провел походный атаман великий князь Борис Владимирович. Были проверены: 1-я бригада Оренбургской казачьей дивизии, 9-й и 10-й казачьи полки, конно-партизанский отряд, конно-саперная дивизионная команда и 5-я Оренбургская казачья батарея. Бригаду представил командир 10-го Оренбургского казачьего полка полковник Колесников. Великий князь осмотрел конский состав, снаряжение и вооружение частей. 2-я сотня показала лошадей на выводке, 4-я сотня - конское снаряжение и 5-я сотня - вооружение, обмундирование и снаряжение. По окончании осмотра великий князь от имени государя поблагодарил казаков за службу [6, л. 179].

¹² Старший урядник Деревсков Антон Дмитриевич из станицы Степная ОКВ. За отличие в боях против неприятеля был награжден четырьмя георгиевскими крестами; 1-й 10695, 2-й 22239, 3-й 77495, 4-й 504035.

¹³ Попов Василий Григорьевич (26.07.1880-05.1922) - сын чиновника ст. Рассыпной 1-го военного отдела ОКВ. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище по 1 разряду. На службе с 31.08.1897. Хорунжий с 09.08.1899. Подъесаул с 29.08.1905. Есаул с 04.03.1915. Войсковой старшина с 11.06.1915. Полковник с 19.12.1916. Генерал-майор с 03.10.1919. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1914-1916 командир сотни 10 Оренбургского казачьего полка. Командир стрелкового дивизиона Оренбургской казачьей дивизии с 24.01.1916. Командир 14 Оренбургского казачьего полка (с 15.07.1917). Во время гражданской войны - в армии А.И. Дутова. Командовал Ташкентским фронтом (с 21.08.1918). Командир 1 бригады 4 Оренбургской казачьей дивизии (с 10.10.1918). Участник повстанческого движения на территории Южного Поволжья (1921). Погиб в боях с частями РККА. Награжден восемью орденами и георгиевским оружием (1919).

26 апреля 1916 года смотр Оренбургской казачьей дивизии провел командующий 8-й армии генерал-лейтенант А.М. Каледин. Во время смотра дивизии он вызвал 4-ю сотню 9-го полка и приказал ей проделать лаву. Затем дал команду 10-му полку проделать определенное перестроение по указанным им направлениям. Командующий армией генерал-лейтенант Каледин призвал офицеров дивизии и дальше действовать слаженно [6, л. 181].

26 мая 1916 года вместе с солдатами 125-й пехотной дивизии казаки 10-го полка участвовали в общем наступлении, закончившемся штыковым боем и занятием д. Дубнице и окопов по правому берегу р. Стырь. При этом более ста австрийцев было переколото, а 41 солдат взят в плен. В этой штыковой схватке были убиты сотник Николай Михайлович Гурьев¹⁴ и старший урядник 5-й сотни Роман Лавров. 4 казака были ранены. 23 июня 6-я сотня подъесаула Чулошникова преследовала противника до ст. Маневичи и захватила в плен около 100 солдат противника.

Осенью 1916 года Оренбургская казачья дивизия вошла в состав 9-й армии Румынского фронта. В 1917 году 10-й полк в составе Оренбургской казачьей дивизии также находился на Румынском фронте. В январе 1918 года он прибыл с фронта на станцию Миасс и был распущен.

За годы Первой мировой войны в 10-й полк прибывало пополнение: офицеров - 13, строевых казаков - 541, нестроевых - 39. За храбрость и мужество казаки полка получили 358 георгиевских крестов, 454 георгиевских медали. Казаки Стяжкин З.М., Ведерин В.П., Красильников Д.Е., Ефимов Е.Ф., Чуриков И.М., Новиков С.В., Кременцов И.В., Хахулин К.Е., Деревсков А.Д. стали полными георгиевскими кавалерами [7, с. 29–242].

В боях погибло: казаков - 60, офицер - 1; ранено: офицеров - 13, казаков - 265, контужено: офицеров - 14, казаков - 61; без вести пропало: казаков - 12; попало в плен: казаков - 1. Взято в плен: 16 неприятельских офицеров и 1289 нижних чинов; захвачено: 1915 винтовок, 2 пулемета, 11 револьверов, 2 зарядных ящика, 25 лошадей, 37000 патронов и аэроплан. Один казак полка осужден за грабеж [6, л. 273–283].

В ходе исследования восстановлен боевой путь 10-го Оренбургского казачьего полка в период Первой мировой войны. Сделаны следующие выводы:

1) 10-й Оренбургский казачий полк, как и другие оренбургские казачьи полки второй очереди, входившие в Оренбургскую казачью дивизию, активно использовался в качестве армейской конницы в составе 8-й, Особой и 9-й армий;

2) наиболее успешными были действия полка в условиях маневренного периода войны в 1914–1915 гг. и во время Брусиловского прорыва 1916 года, в том числе и в составе партизанского отряда Оренбургской казачьей дивизии;

3) в боевых условиях казаки второй очереди 10-го полка оказались более выносливыми и стойкими, чем представители других войсковых частей; их

¹⁴ Гурьев Николай Михайлович (18.07.1891-26.05.1916) Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище по 1 разряду. На службе с 01.09.1910. Хорунжий с 06.08.1912. Сотник с 06.08.1916. Участник Первой мировой войны. В 10-м Оренбургском казачьем полку (1916). Убит в бою у д. Дубнице. Награды: Св. Станислава 3-й степени. (1915).

мужество и героизм были отмечены наградами командования: почти половина из них были награждены георгиевскими крестами и медалями;

4) несмотря на разложение армии и все невзгоды, связанные с революционными событиями в стране, 10-й Оренбургский казачий полк сохранил свою боеспособность до расформирования.

Список литературы

1. ГАОО. Ф. 185. Оп. 2. Д. 19.
2. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1059.
3. Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1914 г. Оренбург, 1914. 587 с.
4. Ганин А.В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945. Биографический справочник. / Ганин А.В., Семенов В.Г. – М. 2007. 676 с.
5. Семенов, В.Г. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2017. - 592 с.
6. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 56.
7. Завершинский, В.И. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (второй военный отдел). /В. И. Завершинский, Ю.Я. Козлов, В.Г. Семенов, А.В. Шалагин. - Челябинск: ЗАО «Челябинская межрайонная типография», 2011; 258 с.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ШКОЛЫ ЮНЫХ КОСМОНАВТОВ

**Соловьев Е.А., студент,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Грандиозное событие, которое произошло 12 апреля 1961 года, потрясло не только Советский союз, но и весь мир. В этот день человек впервые оказался в открытом космосе. В космическом пространстве оказался выпускник Оренбургского высшего военного авиационного Краснознамённого училища лётчиков им. И.С. Полбина – Гагарин Юрий Алексеевич, что давало двойной повод Оренбургской области гордиться этим событием.

В протоколе заседания бюро Оренбургского обкома ВЛКСМ от 12 мая 1961 г. отмечено о внесении в книгу Почета областной комсомольской организации военного летчика первого класса, майора, летчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза Ю.А. Гагарина [3].

На фоне данного события в Советском союзе 23 декабря 1963 года по инициативе Оренбургского обкома ВЛКСМ и начальника Оренбургского ВВАУЛ генерала-майора авиации И. Куличевым был издан приказ создать при оренбургском высшем военном авиационном училище лётчиков двухгодичную школу юных космонавтов на общественных началах с присвоением им. Ю.А. Гагарина – первого в мире летчика-космонавта, воспитанника нашего училища (Устав школы юных космонавтов можно просмотреть ниже) [4].

Данная школа многим обязана первому космонавту планеты, хотя нужно отметить, что идея её создания возникла не случайно. Сам Юрий Алексеевич, в один из визитов в родное училище, предложил создать кружок по подготовке детей «азам» авиации и космонавтики. В.В. Климов, Герой Советского Союза подполковник запаса, был назначен руководителем Школы юных космонавтов. В архиве города Оренбурга до сих пор хранится рукопись о том, как создавалась эта школа [1].

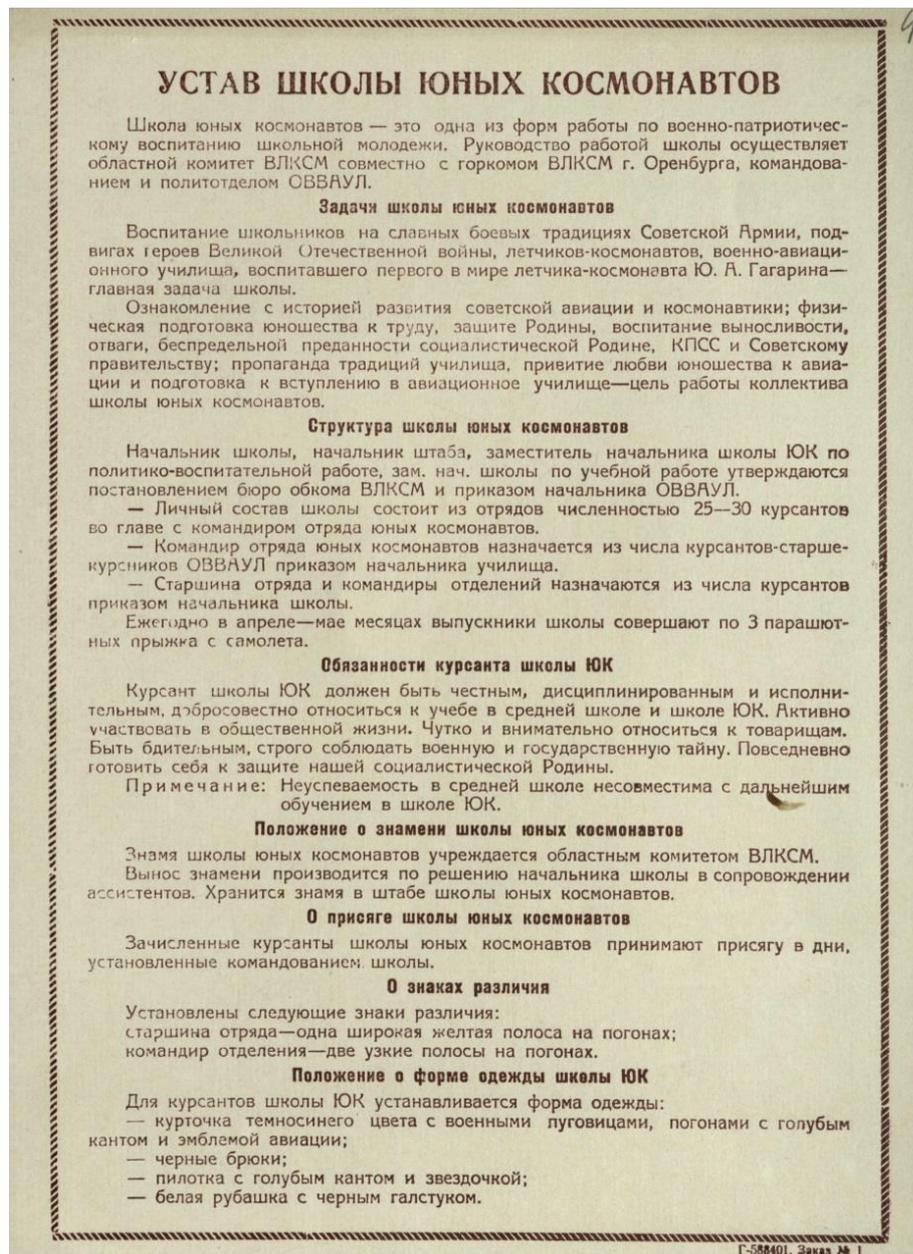

Рисунок 1 – Устав Школы юных космонавтов им. Ю.А. Гагарина при Оренбургском высшем военном авиационном училище лётчиков им. И.С. Полбина [3].

Забегаая немного вперёд, необходимо отметить и то, что кроме рукописи, В.В. Климов сохранил большое количество документального материала личного характера. Первый руководитель Школы юных космонавтов хранил письма курсантов, которые они писали после своего выпуска. В этих документах отражены различные стороны жизни Школы юных космонавтов. Курсанты писали о том, что в ходе обучения нашли настоящих друзей и научились служить Родине, не зависимо от занимаемого поста. К письмам от выпускников можно добавить и письма благодарности от родителей тех, кто прошёл через Школу юных космонавтов. В одном из них Иванов Григорий Петрович писал о том, что два его сына, которые стали офицерами Советской армии, прошли через знаменитую школу.

Среди писем нашлась и характеристика из Академии им. Ф. Э. Дзержинского. Она была написана начальником политотдела по комсомольской работе капитаном Таракановым. В ней он отмечает успехи бывших курсантов Школы юных космонавтов в учебной деятельности, воинской дисциплины и высокой строевой выучке.

Возвращаясь непосредственно к созданию учебного заведения, отметим, что в список задач этой школы входило несколько пунктов, один из которых обязывал заниматься воспитанием курсантов на боевых и трудовых традициях, подвигах героев Великой Отечественной войны, лётчиков-космонавтов, героев-выпускников военного училища им. И.С. Полбина. Кроме этого, в спектр задач этой школы входила подготовка юношей к военной службе в рядах ВС РФ. Большинство ребят, которые поступали в лётные училища, являлись выпускниками оренбургской школы юных космонавтов.

Каждый юноша, который хотел стать курсантом, обязан был принять присягу. В Оренбургском государственном архиве социально-политической истории (ОГАСПИ) до сих пор хранится текст данной присяги: обязуясь «прилежно учиться, активно участвовать в общественной жизни, всеми делами своими оправдывать высокое звание юного космонавта – преемника замечательных традиций героических покорителей вселенной, воспитанной нашей Великой Родиной...» [5].

Учебный план этой школы был достаточно насыщенным. Ученики изучали авиационную космическую медицину, авиационную метеорологию, радиотелеграфную азбуку, историю авиации и космонавтики, теорию полёта и самолётовождения и, наконец, материальную часть самолёта и двигателя. Более того, юные космонавты выполняли по 3 парашютных прыжка и совершали ознакомительные полёты на самолёте Ан-2. Кроме специализированных дисциплин, ученики проходили подготовку по общеармейским дисциплинам, а именно: строевой и стрелковой подготовке, а также военному уставу. К тому же, учащиеся школы имели свою собственную форму [2].

Первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин не только числился в списках комсомольской организации школы, но и был почётным комсомольцем городской комсомольской организации. В 1968 году ВЛКСМ исполнилось 50 лет, в честь этого курсантам Школы юных космонавтов, которые вступали в комсомол в этот год, получали билеты с вкладыши со словами напутствия Ю.А. Гагарина.

Из воспоминаний курсанта второго выпуска Школы юных космонавтов, командира самолета-ракетоносца Валерия Ефременко: «В нашем музее училища лётчиков хранится снимок: Юрий Алексеевич Гагарин с юными космонавтами. Это была первая наша встреча с Гагариным. Мы шли по территории училища, и у самолета, на котором Гагарин первый раз поднялся в небо, нас остановил фотограф. Гагарин с радостью согласился сфотографироваться. Совершенно случайно я оказался возле первого космонавта, на снимке — слева... А потом еще раз посчастливилось мне

встретиться с Гагариным, когда я уже был курсантом нашего авиационного училища...» [2].

Оренбургское лётное училище было расформировано 12 февраля 1993 года. В связи с этим Школа юных космонавтов также прекратила своё существование. Однако, несмотря на это, центр внешкольной работы «Подросток» возродил её под названием «Юный космонавт». Она была учреждена в 2009 году решением генерального директора ЦВР «Подросток».

Несмотря на повторное открытие школы, на сегодняшний день ученики, к сожалению, могут мечтать о космосе только во время специализированных экскурсий. На данный момент в школе нет необходимого оборудования, специальной литературы, а также не достаёт атрибутов для занятий по космонавтике. Тем не менее, руководство школы старается восстановить былую славу и не перестаёт верить в светлое будущее учебного заведения.

Список литературы

1. В школе юных космонавтов продолжают дело Гагарина [Электронный ресурс] // ОренИнформ. – Режим доступа: http://www.oreninform.ru/dialogs/detail.php?SECTION_ID=4385&ID=14359 (28.04.2021)

2. Школа юных космонавтов им. Ю.А. Гагарина [Электронный ресурс] // Оренбургское высшее военное авиационное Краснознаменное училище лётчиков им. И.С. Полбин. – Режим доступа: <https://xn--80ada7afn3b.xn--p1ai/ucheba/shyuk> (03.05.2021)

3. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 366. Л. 222.

4. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 8144. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

5. Первому выпуску школы юных космонавтов г. Оренбург посвящается... [Электронный ресурс] // Оренбургский государственный архив социально-политической истории. – Режим доступа: <http://www.orengaspi.orb.ru/2020/05/26/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%D1%83-%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B-%D1%8E%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%82/> (03.05.2021)

ИЗ ИСТОРИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ОБЩЕНИЯ Н.И.БУХАРИНА С РУССКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ

**Суровцева Е.В., кандидат филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова**

В русле изучения темы «литература и власть» необходим анализ так называемого жанра «письма вождю» – писем русских писателей представителям власти самого разного ранга (на материале первой половины XX века мы уже предприняли попытку предварительного анализа тем и «сюжетов» таких обращений [6]). Эти тексты необходимо рассмотреть и как литературный факт, и как исторический документ. Они дополняют и уточняют наши представления о способах взаимодействия литераторов и властителей самых разных рангов, о политике государства в области литературы, о существующей на данном историческом этапе цензуре.

Некоторые письма направлялись писателями в высшие инстанции – И.В. Сталину (в более поздние времена – Н.С. Хрущёву, Л.И. Брежневу). Однако существует целый ряд писем, адресованных властителям более низкого ранга. Одним из таких властителей был Н.И. Бухарин, видный партийный деятель, признанный современными исследователями автором оригинальной версии марксизма [3]. Кратко проанализируем письма, направленные ему как одному из лидеров партии тремя русскими писателями.

Прежде всего следует упомянуть письмо Н.И. Бухарину, которое направил А.А. Богданов (1921) (текст письма см. в [1]), который был не только одним из виднейших большевистских деятелей, но и учёным и писателем, автором романов «Красная звезда», «Инженер Мэнни» (подробнее см. в [6, с. 60 – 61]). Поводом для этого, открытого письма послужило знакомство со статьёй Бухарина «К Съезду Пролеткультов» (Правда, 22 ноября 1921 года), где содержится критика позиции и взглядов Богданова, ошибочно сблизяемого с меньшевиками, а сам он объявляется «банкротом», оставшимся «не у дел». Богданов указывает оппоненту на допущенные ошибки и неточности в трактовке его партийного прошлого и отношения к пролетарской культуре, отсылает к своим статьям и докладам на эти темы. Развёрнуто, по пунктам, он излагает своё понимание происходящих в стране, называет себя «максималистом» пролетарской культуры, так как считает, что в этой области социалистическое строительство – дело даже не завтрашнего, а «сегодняшнего дня – и долгих годов». Делу «культурного вызревания» пролетариата и должен был служить, по мысли Богданова, Пролеткульт, активным организатором и деятелем которого он был в 1917 – 1920 годах.

Особо отметим, что двух писателей с Бухариным связывали не только деловые, но и многолетние дружеские отношения, одним из проявлений, которых были не «письма в один конец», а переписка (редчайший в нашей истории факт!).

Прежде всего остановимся на переписке Н.И. Бухарина и М. Горького (подробнее см. в [4; 7]; публикации писем см. в [2; 4]). «Начало особым, дружественным отношениям писателя и политика положила поездка Бухарина в 1922 года в Германию ... Бухарин лечился в том самом санатории и в то же самое время, когда там находился Горький» [4, с. 62]. Н. Примочкина высказывает предположение, что, возможно, Ленин намеренно послал Бухарина в тот же санаторий, где лечился Горький, так как с писателем, автором «Несвоевременных мыслей», уехавшим из России осенью 1921 года, всё же надо было помириться, чтобы иметь возможность каким-то образом влиять на его взгляды и выступления в западной прессе – а это надо было для того, чтобы добиться политического признания новой Советской России [4, с. 62 – 63]. На дружеский характер их отношений обратил внимание и Р. Роллан во время своего путешествия в СССР [5]. В настоящий момент мы располагаем восемью письмами Горького Бухарину и одним письмом Бухарина Горькому в период 1922 – 1935 гг. Главная тема их переписки – культура и, в частности, литература (литература и цензура, поддержка начинающих авторов, «напостовцы») и книгоиздание в современной России. Другие темы – поворот партии «лицом к крестьянству», готовящаяся смена политики в области художественной литературы, новая резолюция ЦК, сотрудничество Горького и Бухарина в «Литературной учёбе» (Горький приглашал Бухарина выступить в качестве автора статьи для данного журнала), Первый всесоюзный съезд писателей в 1934 г. Бухарин даже мягко журил писателя за «политические ошибочки» (эти упрёки связаны с реакцией советского руководства на появление в печати статьи Горького «Русская жестокость» в копенгагенской газете «Politiken»), а тот оправдывался и объяснялся. Оптимистически настроенный Бухарин также пытался переубедить своего более пессимистично настроенного собеседника, разочарованного происходящим на Родине и излишне грубо и жёстко относящегося к русскому крестьянству.

Переписка и личное общение связывали также Н.И. Бухарина и И.Г. Эренбурга (подробный анализ переписки с публикацией текстов см. в [8; 9]). Вождя и писателя, познакомившихся ещё во время учёбы в гимназии, связывали многолетние дружеские и деловые связи (они встречались и в СССР, и в Париже, где писатель прожил много лет и куда вождь выезжал по партийным делам). Дошедший до нас корпус текстов составляет десять писем Эренбурга Бухарину и два письма Бухарина Эренбургу и относится к периоду 1922 – 1936 гг. (оговорим, что весь личный архив Эренбурга, включая письма Бухарина, был уничтожен им в Париже в 1940 г., поэтому есть все основания предполагать, что до нас дошла далеко не вся переписка). Темы писем писателя и властителя – литературные дела, просьбы о встрече, о Международном съезде писателей в защиту культуры, о переводе произведений Мальро, о предполагаемой поездке в Лондон, о предполагаемых новых очерках, о нашей политике в области литературы, о публикации своих очерков об Испании, о революции в Испании, о писательском съезде в Чехословакии, о повороте настроений в Подкарпатье к СССР, о нашей литературной и художественной

политике. Готовя – уже при Хрущёве – к публикации мемуары «Люди, годы, жизнь», Эренбург безрезультатно пытался отстоять главы о Бухарине (цензорами скрупулёзно вычёркивались даже простые упоминания о нём); в полном виде воспоминания были опубликованы значительно позже – только в 1990 г.

Таким образом, на настоящий момент мы располагаем эпистолярными материалами, свидетельствующими о тесных личных и деловых контактах Н.И. Бухарина с тремя русскими писателями – А.А. Богдановым, М. Горьким, И.Г. Эренбургом. Николай Иванович до определённого момента являлся одним из проводников партии в области культуры – новая власть была заинтересована в сотрудничестве с деятелями культуры. На наш взгляд, необходимо монографическое исследование взаимоотношений (в том числе переписки) с литераторами всех советских вождей. Работа в данном направлении будет нами продолжена.

Список литературы

1. Богданов, А.А. Письмо Бухарину Н.И. / А.А. Богданов // Письма вождям. Русская интеллигенция и советская власть. Составители Е. Скороспелова и Е. Суровцева. М.: Русская энциклопедия. – В печати.

2. Горький А.М. и Бухарин Н. И. / А.М. Горький, Н.И. Бухарин// Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 242 – 243, 246 – 247; Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 181 – 183; Источник. 1994. № 1. С. 7 – 9, 11 – 14; Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 155 – 156.

3. Любутин, Н.К., Мошкин, С.В. Российские версии марксизма: Николай Бухарин / Н.К. Любутин, С.В. Мошков. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 206 с.

4. Примочкина, Н.Н. «Донкихоты большевизма». Максим Горький и Николай Бухарин / Н.Н. Примочкина // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 62 – 69.

5. Роллан, Р. Наше путешествие с женой в СССР. Июнь – июль 1935 Р. Роллан // Вопросы литературы. 1989. № 3. С. 190 – 246 (записи 17 июня – 4 июля); № 4. С. 219 – 254 (записи 5 июля 17 июля); № 5. С. 151-192 (записи 18 июля – 28 июля, правка 25 августа).

6. Суровцева, Е. В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е годы) / Е.В. Суровцева. Серия «АИРО – Первая монография» (Том 30). М.: АИРО-XXI, 2008. 168 с.

7. Суровцева, Е.В. Горький и Бухарин: переписка / Е.В.Суровцева// Современная филология: материалы III международной научной конференции (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 18 -21.

8. Фрезинский, Б.Я. Илья Эренбург и Николай Бухарин (Взаимоотношения, переписка, мемуары, комментарии) / Б.Я. Фрезинский // Вопросы литературы. 1999. Январь – февраль. С. 291-334.

9. Фрезинский, Б.Я. Писатели и советские вожди: Избранные сюжеты 1919 – 1960 годов / Б.Я. Фрезинский. М.: Эллис Лак, 2008. 670 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА

**Дурова С.Н., студент,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Изучение истории родного края в школах Первомайского района Оренбургской области позволяет сформировать у школьников понятия «край». Однако это понятие динамично. Если у младших школьников понятие «мой край» определяется рамками села, то по мере взросления границы раздвигаются до пределов района, области, страны. «Край» – это многогранное жизненное пространство ребенка: природа, общество, культура (культура в широком смысле слова) [2, с.122-123].

В процессе изучения истории Первомайского района школьникам необходимо узнать, что район находится на юго-западе Оренбуржья и является одним из самых больших районов области. Его площадь превышает 5 тысяч квадратных километров. Район вытянулся на 87 километров с юга на север и на 108 километров с востока на запад. Первомайский район граничит на западе с Самарской областью, на юго-западе соседствует с Саратовской областью, с севера граничит с Курманаевским районом. На северо-востоке примыкает к Тоцкому району, а на востоке соседствует с Ташлинским районом. Южная часть района является пограничной территорией. На протяжении 232 километров государственная граница России с Казахстаном проходит по территории района. Местные жители и администрация поддерживают тесные дружеские связи с пограничниками Оренбургского управления ФСБ.

Центральной усадьбой района является посёлок Первомайское. Всего в район входит 58 населённых пунктов, 15 сельсоветов. В районе проживает около 23 000 человек разных национальностей. Более 60% русских. Почти 30% казахи и 3 % мордва. Так же проживают татары, украинцы. Остальные народности представлены мало.

Район находится на территориях, ранее принадлежавших Уральскому казачьему войску. В 1928 году был создан Тепловский район, в который вошли три волости Уральского округа Казахской Автономной Советской Социалистической республики. По площади Тепловский район превышал 8000 квадратных километров и включал в себя 108 населённых пунктов. Центральной усадьбой было определено село Тёплое. В 1934 году Тепловский район был реорганизован. В Оренбургской области осталось около 5 000 квадратных километров с 54 населёнными пунктами. Село Тёплое часто попадало под паводковые подтопления. Поэтому было принято решение о строительстве нового районного центра. В 1957 году началось строительство нового посёлка, который получил название Первомайск. К 1962 году основное строительство было закончено и 21 мая 1962 года вышел Указ Верховного

совете РСФСР о переименовании района в Первомайский и перенесении административного центра в село Первомайское.

Историю родного края изучают в трёх временных измерениях: прошлое – настоящее – будущее. Следует ознакомить школьников с информацией о том, что в древние времена на территории Первомайского района проживали различные кочевые племена. Они оставили после себя множество исторических памятников. На территории района насчитывается 88 культурно-исторических памятников, находящихся под защитой государства и являющихся объектами культурного наследия. В основном это сарматские захоронения. Много курганов ещё требует дальнейшего изучения.

Археологические работы проводятся каждый год, но конца им пока не видно. Некоторые исследователи считают, что на территории Первомайского района, возможно, проживали и племена калмыков. На это указывает название реки Чаган. На колымском языке это означает «белая» или «чистая река». Однако это довольно спорное предположение, так как слово «чаган» встречается и у других народов. Так, у татар это слово в переводе означает «клён». Слово «чаган», возможно и казахского происхождения: у казахов есть слово «шаган», что означает «бурная». Так же слово может означать и название растения. Одно из разновидностей полыни. Точной топонимики этой реки до сих пор нет. Общая протяжённость реки 305 километров. Один из главных истоков начинается на территории Первомайского района.

В XV веке на берегах рек Яик (Урал) и Чаган появились первые русские поселения. Считается, что в 1584 году несколько сот донских и волжских казаков вступили в земли Нагайской орды и стали проживать вдоль реки Яик. Однако сопротивляться кочевым племенам из казахских степей им было тяжело, и в 1591 году яицкие казаки были впервые привлечены к царской службе в Астрахани. В Смутное время в 1598-1613 годы Яицкие казаки выступили на стороне самозванцев. Однако были прощены.

В 1613 году в Яицкое казачье войско было принято в подданство Государства Московского.

В 1615 году казакам и атаманам Войска была прислана Царская Грамота, подтверждающая право войскового владения рекой Яиком. После этого заселение территории стало происходить интенсивнее. На территории района расположены древние развалины монастырей в окрестностях сёл Советское и Сергеевка. Сюда, в отдаление от Общего Сырта, бежали раскольники. Основным центром уральского раскола стал Сергиевский старообрядческий скит, основанный в 1752 году. В 1858 году монастырь опустел, но легенды о нём живут до сей поры. После него остался культурно-исторический памятник природы – Монастырский лес. В нём до наших дней произрастают одичавшие насаждения крупноплодного тёрна.

В 1836-1846 годах в селе Красное был построен Храм Вознесения Господня. Это единственное сохранившееся здание церкви из семи, когда-то находящихся на территории района. Некоторое время он был закрыт, в 2004 году он был отреставрирован, и в 2007 году в нём начались богослужения.

На современном этапе историческое краеведение в школе раскрывает связь родного края, города, села с великой Родиной, помогает уяснить неразрывную связь, единство истории каждого города, села с историей, жизнью нашей страны, почувствовать причастность к ней каждой семьи и признать своим долгом, честью стать достойным наследником лучших традиций родного края [1, с. 8].

Наиболее распространённым и продуктивным подходом к формированию гражданственных понятий и навыков учащихся является историко-географический подход. Школьников Первомайского района необходимо познакомить с богатствами заповедника «Таловская степь». Этот заповедник был создан в 1989 году и имеет огромное значение для сохранения природных степных богатств. «Таловская степь» площадью 3200 гектаров, находится в западной части Первомайского района на территории Малозайкинского сельсовета и является юго-западной частью заповедник «Оренбургский», который является единственным заповедник подобного типа в России.

Основной рельеф района — это равнина с небольшими возвышениями, неглубокими балками, оврагами, лощинами и курганами. В районе зафиксировано проживание 17 видов млекопитающих. Растительность в основном представлена флорой ковыльных степей. Каждую весну в степи распускаются тюльпаны Шренка (до 20 единиц на квадратный метр).

Краеведение способствует решению задач социальной адаптации воспитанников школы, формированию у них готовности жить и трудиться в своем селе, районе, крае, участвовать в их развитии, социально-экономическом и культурном обновлении. Изучая со школьниками историю района, важно познакомить их с его современным состоянием, а также перспективами обновления и развития. Так, основой экономики Первомайского района всегда было сельское хозяйство. В этой структуре трудится свыше 40% населения.

В Первомайском районе действует 18 крупных сельхозпредприятий. Свыше 95 фермерских хозяйств, более четырёх тысяч личных хозяйств. Ими обрабатывается почти 120 000 гектар пашни. Промышленность района представлена топливной промышленностью (отрасль нефтедобывающая). На территории проложено около 800 км газопроводов.

Медицинскую помощь населению района оказывает «Первомайская районная больница», в составе которой: поликлиника на 250 посещений в смену; стоматологическая поликлиника на 100 посещений в смену; детская поликлиника на 150 посещений в смену; стационар на 118 круглосуточных койки; 5 врачебных амбулаторий (с 25 койками дневного стационара); 28 фельдшерско-акушерских пунктов.

В настоящее время в Первомайском районе 55 общеобразовательных учреждений, в том числе 27 детских садов, 28 общеобразовательных школ. Также в райцентре работает «Дом детского творчества».

Изучение героических страниц истории родного края воспитывает у школьников гражданственность и патриотизм, придает чувство гордости за

свою страну через изучение героического прошлого нашей Родины и обеспечивает духовное развитие общества.

Краеведческий материал по теме Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – вот поле деятельности учителя истории для воспитания патриотизма и гражданской позиции учеников. Продуктивнее всего, на мой взгляд, проводить работу через реализацию учебных проектов и мини-исследований. Данные виды работы позволяют сформировать у учащихся умения анализировать предложенный материал, видеть проблему исследования, выдвигать гипотезу, искать пути её доказательства, оформлять свои выводы [3, с. 207].

В Первомайском районе проживал лётчик, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза А.Г. Батурин (1915-1985 гг.).

Александр Герасимович Батурин родился 21 июля 1915 года в селе Полтавка ныне Мартукского района Актюбинской области Казахстана в семье врача. Русский. Он учился в средней школе в г. Оренбурге и занимался в аэроклубе ОСОАВИАХИМ. Затем был лётчиком-инструктором аэроклубов Оренбурга и Алма-Аты. В 1938 году его призвали в Рабоче-Крестьянский красный флот. В 1940 году окончил Ейское военно-морское авиационное училище. С первых дней на фронтах Великой Отечественной войны. В воздушных боях он зарекомендовал себя одним из лучших лётчиков Балтийского флота. Особое бесстрашие и мастерство он продемонстрировал в воздушных схватках над Ленинградом.

3 апреля 1942 года на истребителе И-153 «Чайка» принял бой с четырьмя фашистскими самолётами. Один вражеский самолёт он сбил, остальные убрались восвояси. В тот же день во время налёта восьмидесяти бомбардировщиков противника на военно-морскую базу Кронштадт, Александр Герасимович вступил в бой и сбил ещё три вражеских самолёта.

24 апреля 1942 года Батурин с пятью своими товарищами принял бой с семью немецкими истребителями и пятью бомбардировщиками, летевшими к Ленинграду. Наши лётчики в этом бою сбили 3 самолёта противника и заставили остальных беспорядочно сбросить свой смертоносный груз и сбежать с места боя.

Заместитель комэска 71-го авиационного полка (61-я авиационная бригада, ВВС Краснознамённого Балтийского флота) старший лейтенант Александр Батурин к июню 1942 года совершил 421 боевой вылет, из них 67 — на разведку в тыл врага, в 81 воздушном бою сбил 6 самолётов противника лично и 10 в группе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 751).

После этого награждения в боях за Ленинград Батурин сбил ещё 3 фашистских самолёта, утопил 3 корабля, уничтожил 40 зенитно-пулемётных

точек, 3 артиллерийские батареи, 42 автомашины с живой силой и военными грузами, 4 склада с боеприпасами.

К окончанию войны он был на должности штурмана 10-го гвардейского истребительного авиационного полка ВВС Балтийского флота. Всего за годы войны гвардии капитан А. Батулин совершил 543 боевых вылета и в 84-х воздушных боях сбил лично 9 и в группе 13 самолётов противника.

В 1948 года он ушёл в отставку в звании майора. Проживал в Актюбинской области Казахстана — городе Актюбинске. До 1983 года активно работал в Аэрофлоте и ДОСААФ. Передавал свой богатый боевой и лётный опыт молодым лётчикам. В конце жизни проживал в посёлке Малый Зайкин Первомайского района Оренбургской области.

Современные педагоги полагают, что цель краеведческого образования заключается в создании условий для духовно-ценностной и практической ориентации школьников в окружающем их микромире.

Таким образом, Краеведение (краеведческое образование) является составной частью регионального компонента образования. Краеведческий поиск — увлекательное дело, но литературы о крае немного, информация разрозненна. Каждое новое поколение постоянно возвращается к событиям и людям прошлого и по-новому осмысливает их. Привлекают события, личности, истоки культурного наследия нашей страны. Но сохранить старые документы — это ещё не всё. Надо суметь увидеть, что за ними стоит.

Список литературы

1. Ашурков, В.Н. Историческое краеведение: [Учеб. пособие для ист. фак. пед. ин-тов] / В. Н. Ашурков, Д. В. Кацюба, Г. Н. Матюшин; под ред. Г. Н. Матюшина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1980. - 192 с.

2. Теория и методика обучения истории. Словарь-справочник / Э.В. Ванина, Л.К. Ермолаева, О.Н. Журавлева и др.; под ред. В.В. Барабанова и Н.Н. Лазуковой. - Москва: Высшая школа, 2007. - 352 с.

3. Черкасов, А.С. Методы и приёмы работы с историческими источниками и исторической картой при изучении темы «Великая Отечественная война 1941-1945» / А.С. Черкасов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 6 (45). Новосибирск: ООО «Капитал», 2020. — С. 206-209. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43123204>

АГИТАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ КОНЦА 1920-Х ГГ. В ПРОВИНЦИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Шеримет А. Г.

ГБУ «Оренбургский государственный архив социально-политической истории»

Период 1920-х годов в СССР характеризовался, помимо прочего, частым проведением массовых агитационных кампаний. Когда мы говорим об агитации, то имеем прежде всего в виду распространение определенных политических идей и лозунгов с целью влияния на общество, на настроения населения, побуждение граждан страны к целенаправленной активности, совершению определенных политических действий. Исследователи, занимавшиеся политической агитацией и пропагандой в Советской России (А.С. Бочкарева, Е.В. Киселева, М.Г. Шульман и др. [2,6,9]) основное внимание уделяли начальному этапу этого процесса – формированию системы агитационных и пропагандистских структур, созданию базовых идеологических положений, транслируемых таковыми. Временным рубежом, как правило, становились 1921-1922 гг.; иными словами, проблема рассматривалась в экстремальных условиях революции и гражданской войны. Практически все ограничивались констатацией факта, что в условиях новой экономической политики система уже была создана и она занималась «организацией систематической пропаганды основных принципов советского строительства и идей коммунизма» [3]. В то же время агитационные кампании 1920-х годов также становились объектами специального изучения: заготовительные кампании (В.А. Ильиных [5]), избирательные кампании (Д.М. Корчагин [7]), мобилизационные кампании (О.В. Великанова [4]), политпросветительские (Д. Бранденбергер [1]). Оценки их эффективности различны, но авторы, рассматривавшие проблему в целом, склонны говорить вообще о кризисе подобных мероприятий в агитационно-пропагандистской работе. Так, М.Г. Шульман, например, утверждала о «безудержной вакханалии» проводимых различными ведомствами агитационных мероприятий, которые порой совпадали по срокам или теснили друг друга, были плохо подготовлены, вызывали раздражение и усталость у населения [9, с. 112]. Сходная позиция у Д. Бранденбергера: спустя 10 лет после прихода большевиков к власти их пропаганда терпела фиаско — об этом, по его мнению, свидетельствуют события 1927 г. (Речь идет о т.н. «Военной тревоге» 1927 г., когда резко обострились советско-британские отношения). Логика подсказывает, что успешность и неуспешность курса должны определяться определенными параметрами. Д. Бранденбергер рассматривает процесс развития пропаганды в трех аспектах: 1) разработка ее идейного содержания; 2) доведение политически актуальных идей до аудитории через разные каналы; 3) восприятие содержания пропаганды населением страны [1]. Между тем, исследователи, полагающие проводимый курс провальным, основываются на

аргументации последнего, третьего, положения Д. Брандербергера, как, впрочем, и сам его автор. В качестве доводов используются свидетельства и т.п. информация из информационных обзоров спецслужб. Мы полагаем, что основывать общие выводы не столь субъективных суждениях некорректно. Критерии действительной эффективности работы партийных пропагандистов установить сложно; но еще сложнее установить размеры недовольства в обществе по отдельным, нарочито собранным свидетельствам с отрицательными содержаниями – очевидно, что будь на один отрицательный отзыв тысячи положительных, в информационный отчет ГПУ, по причине заданности, попал бы только этот единственный.

На наш взгляд, уместнее обратить внимание на второй аспект – на способы и механизмы доведения нужных идей до аудитории. Кроме того, нельзя не учитывать региональные аспекты – финансовые возможности, кадровый вопрос и иные. Давать оценку эффективности или не эффективности в рамках всей страны достаточно рискованно; а рассмотреть на региональном уровне – более вероятно.

Рассмотрим агитационные кампании в Оренбуржье на протяжении относительно короткого промежутка времени – первого полугодия 1928 г. Это были: День Красной Армии; агиткампания по реализации крестьянского выигрышного займа 1928 г.; по проведению 10-й годовщины Красной Армии; «Наш ответ Чемберлену»; «Неделя обороны страны»; Помощи инвалидам войны; отчетно-перевыборная кампания сельских и городских советов; неделя по охране Материнства и Младенчества; 3-х дневник МОПРа; анти-религиозная кампания в связи с пасхальным праздником; праздник 1 мая; день печати; международный день кооперации; кооперативный месячник; «Неделя обороны СССР»; двухнедельник Осоавиахима; кампания к 25-летнему юбилею II съезда партии; осенняя посевная кампания; призыв 1906 года [8]. Среди них можно увидеть кампании разных названных ранее типов: заготовительные, избирательные, мобилизационные, а также можно добавить еще одну категорию – массовые кампании в системе стимулирования труда. К каждой кампании создавался документ – план ее проведения, достаточно продуманный. Обращает на себя внимание, что план очередной кампании не дублировал слепо предшествующего, хотя основные элементы, разумеется, оставались – привлечение общественных организаций, комсомола, задействование печати и т.п. К мобилизационным кампаниям из перечисленных можно отнести шесть. При этом «Военной тревоги» 1927 г. касалась только кампания «Наш ответ Чемберлену».

Факты не подтверждают рассуждения М.Г. Шульман о плохо подготовленных, якобы «теснящих» друг друга мероприятиях – несмотря на заявленный в ее работе в качестве объекта исследования конкретного региона, она делала вывод о всеобщности явления. Напротив, в нашем регионе кампании четко отделялись одна от другой: так, губернский комитет по проведению недели Охраны Материнства и Младенчества специально обращался в губком партии с обращением, что «назначенная на 20-27 марта неделя Охраны

Материнства и Младенчества совпадает с 3-хдневником МОПРа, ... в один и тот же срок проводятся две кампании, которые подорвут работу друг друга» [8, л. 38.]. Комитет своим решением перенес неделю на 12-20 апреля; губком партии согласился. Анализ сопутствующей кампаниям документации позволяет условно поделить их на две группы в зависимости от доминирующих задач. В первом случае, как, например, в кампании о выигрышном займе, основное внимание уделялось разъяснениям такового, определялись темы бесед, утверждались лозунги – даже такой необычный прием, как «письма через красноармейцев в деревни», каковых было отпечатано в типографии 2 тыс. экз. Во втором – это были преимущественно сборы пожертвований, кружечные сборы, вечера, постановки, спектакли, концерты, книги, буфеты и т.п. с отчислением доходов от этих мероприятий. Собственно, идеологическая подоплека была, разумеется, во всех случаях.

Частота проведения подобного рода агитационных кампаний в рассматриваемый период, на наш взгляд, свидетельствует не столько об однотипности мышления и подходов, сколько об определенной результативности таковых. Частые мероприятия подобного рода позволили создать на местах функционирующие механизмы воздействия в рамках тех технических возможностей, каковыми располагали на тот момент местные власти: отработать приемы работы, обучить кадры.

Список литературы

1. Бранденбергер, Д. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927—1941 / Д. Бранденбергер; авториз. пер. с англ. А.А. Пешкова, Е.С. Володиной. - М.: Политическая энциклопедия, 2017. - 367 с.
2. Бочкарева, А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бочкарева Анна Станиславовна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2007. - 29 с.
3. Бочкарева, А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в Советской России (1920-е годы). / А.С. Бочкарева // Культурная жизнь Юга России. 2010. №4(38). С. 43-47.
4. Великанова, О.В. Разочарованные мечтатели: советское общество 1920-х годов / О.В. Великанова / пер. с англ. Пантиной Л.Ю. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2017. - 295 с.: ил. (История сталинизма)
5. Ильиных, В.А. Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). / В.А. Ильиных. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. — 343 с.: ил. — (История сталинизма).
6. Киселева, Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Киселева Елена

Викторовна; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. - Брянск, 2011. - 24 с.

7. Корчагин, Д.М. Советские избирательные кампании 1920-х годов: На материалах Кубано-Черноморья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Корчагин Дмитрий Михайлович [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т] - Москва, 2003. - 18 с.

8. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1419.

9. Шульман, М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917-1920 гг. (По материалам Калужской и Тульской губерний): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. , Шульман Мария Геннадьевна, [Место защиты: Брянск. гос. ун-т] - Калуга, 2004. – 291 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

**Ягудина О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Во второй половине XIX века Оренбургская губерния была одной из самых крупных губерний Российской империи. На ее территории могли бы разместиться несколько европейских государств [14, с. 3]. Губернский город Оренбург занимал второе место по абсолютной величине бюджета среди ближайших городов после Перми. Ежегодные расходы города в начале XX века составляли около 612 тысяч рублей [6, с. 215].

Главными источниками существования почти всего местного сельского населения были хлебопашество и скотоводство, которые принимали промышленные масштабы только в местностях, ближайших к железной дороге. Земли Оренбуржья были плодородны для выращивания зерновых культур, а обширность пастбищных территорий делала ее благоприятной для скотоводства. Но, несмотря на перечисленные факторы, местные власти сталкивались с определенными сложностями в решении вопросов, связанных с сельским хозяйством и промышленностью.

Так, в одном из протоколов заседания Оренбургского губернского комитета от 3 декабря 1902 года выделялись следующие проблемы. Во-первых, трудность состояла в том, что три основных группы населения губернии, занимавшиеся сельским хозяйством – крестьянство, казачество, башкиры, имели разные условия быта, поэтому к ним нельзя было применять одни и те же меры. В среде башкир хлебопашество было менее развито, чем скотоводство, поэтому они зачастую испытывали большую нужду в хлебе в неурожайные годы, так как не имели дополнительных запасов. А неурожай и засухи в Оренбургской губернии были частым явлением, посещавшие ее каждые 4-5 лет. Особенно выделяют неурожайное лето 1891 года, когда засуха погубила почти весь хлеб и траву на лугах.

Во-вторых, отсутствие рационального подхода среди местных жителей к использованию ресурсов приводило к истреблению леса и истощению почвы.

В-третьих, существовала проблема малоземелья, которую предполагалось решить путем переселения крестьян на свободные государственные земли.

В-четвертых, частые природные бедствия, к примеру, пожары, которые приносили губернии до 100 миллионов убытка в год [15, с. 6].

Значительные сложности были вызваны и особенностями местного климата. Так, к примеру, на юге и востоке края отсутствовали горы, как естественная преграда для ветра, который проникал на эту территорию из Сибири и среднеазиатских степей. Эта особенность делала климат губернии сухим, континентальным. Оренбургские зимы отличались суровостью и сильными морозами, а лето – зноем и степными суховеями, [16, с. 7] которые иссушали почву и останавливали налив зерна.

Кроме хлебопашества и скотоводства, другие виды промыслов были слабо развиты и приносили незначительный доход в губернский бюджет. Рубка и сплав леса имели место лишь в горных башкирских волостях Орского и Верхнеуральского уездов. Садоводство практически не развивалось из-за суровости климата. Только бахчеводство в некоторых казачьих станицах Оренбургского уезда имело успех и приносило стабильный доход местным казакам. Торговля бахчевыми продуктами велась не только на территории губернии, но и за ее пределами, к примеру, в Екатеринбурге и Перми. Хотя местные арбузы и дыни значительно уступали по вкусу саратовским и астраханским. Пчеловодством занимались преимущественно башкиры, но уровень производства был низким [15, с. 122-123], так как это занятие ими велось небрежно и без необходимых знаний по уходу за пчелами.

К концу XIX века Оренбургская губерния стала одним из основных производителей хлеба в Европейской России. По статистическим данным, приводимым губернским комитетом, площадь посева в 1901 году под зерновыми хлебами равнялась 97,3% и только 2,7% под корнеплодами и масляничными растениями. Площадь посева пшеницы составила в этом же году 62,5% [15, с. 117]. Почва оренбургских земель была пригодна для произрастания пшеницы, так как содержала мощный пласт чернозема, что иногда не требовало глубокой обработки земли. Порой поля с «паданцами» не требовалось засеивать, так как они давали всходы за счет потерянных при сборе урожая семян, чем засеянные вновь поля. Ежегодно губерния увеличивала объем вывозимого зерна, и в конце XIX века вывоз хлеба из Оренбурга в российские города составлял около десяти миллионов пудов только одной пшеницы [9, с. 132].

Как говорилось выше, хлебопашеством в губернии занимались не только крестьяне, но и казаки, которые оставив рыболовство, видели в этом промысле единственное средство для своего существования. В свое время казаки получили от переселенцев с Иргиза семена лучших сортов пшеницы – белотурки и кубанки. В особо сложные годы, связанные с эпидемиями и неурожаем, оренбургские казаки выгодно сбывали пшеницу на рынках Самары [9, с. 139].

Всероссийскую известность оренбургская пшеница и пшено приобрели с тех пор, как город соединили с Самарой железной дорогой в 1877 году. Теперь Оренбургский край был связан с Поволжьем и центральной частью России. Ярким свидетельством значимости этого события является тот факт, что уже за первые пять лет использования путей из губернии было вывезено до 40 миллионов пудов хлеба, где почти 75% приходилось на долю пшеницы [13, с. 129]. Новые пути сообщения были особо важны в неурожайные 1891-1892 годы. Перед властями стояла задача доставить хлеб в короткие сроки в отдаленные уголки Оренбургской и Уфимской губерний.

Правительство вскоре оценило всю важность создания широкой сети железнодорожных путей для социально-экономического развития империи и отдельных регионов. В особенности тех, которые имели приграничное значение

и могли стать важным стратегическим пунктом для взаимодействия со странами Азии и Востока. «Железнодорожный бум», охвативший все государство, повлиял и на развитие Оренбургской губернии. В начале 1901 года построили еще одну железную дорогу, которая охватывала области Тургайскую, Сыр-Дарьинскую и Туркестанскую и имела протяженность около 1900 верст. Таким образом, уже к 1904 году около 30% городских поселений губернии располагались на железной дороге [6, с. 205], жители которых промышляли привокзальной торговлей или же содержали трактиры.

К 1905 году губерния становится лидером по сбору пшеницы среди губерний Приуралья. Ее пшеница пользовалась популярностью не только на внутренних рынках, но и за рубежом. Основная масса экспорта высокосортных хлебных культур проходила через Нижегородскую ярмарку, а затем доставлялась за рубеж через порты Рига, Ревель, Либава, а также порты Черного моря. Таким образом, в начале XX века поставки зерна в другие государства составили около 5706 тысяч пудов [13, с. 130].

С 1913 года начинается строительство Оренбург – Орской железной дороги. В дальнейшем ее планировали расширить и превратить в Южно-Сибирскую магистраль, которая будет соединять участок от Акмолинска до Семипалатинска. Со временем было получено разрешение и на устройство железнодорожных линий от Оренбурга до Уфы и Казани. Все это делало губернский Оренбург железнодорожным узлом за счет строительства дорог: Уральск – Оренбург – Орск – Акмолинск – Семипалатинск, Оренбург – Уфа, Оренбург – Казань [11, с. 49-51].

Железнодорожное строительство стало дополнительным фактором, повлиявшим на бурное развитие торговли зерном. Хлебопашество теперь стало более привлекательным делом не только для крестьян, но и для капиталистов из купцов, которые приобретали или брали в аренду большие участки земли под посев, главным образом, пшеницы. Купцы Деевы, Шихобаловы, Плешановы приобрели у башкир по несколько десятков тысяч десятин. Одновременно они покупают скот у киргизского населения, который весной и осенью используется для распашки земли, а зимой поступает на бойни. Имея постоянных рабочих, им удастся извлечь максимальную выгоду и легче перенести последствия плохих урожаев [2, с.1-2]. Так же киргизский скот в большом количестве держали оренбургские казаки, при этом старались сохранить его «чистый» вид, без помесей. Киргизская порода лошадей отличалась средним ростом, продолговатым туловищем и сравнительно длинными ногами. Молока давала мало, но оно было очень густым. Лошади башкирской породы были востребованы на золотых приисках и горных заводах Оренбургской, Уфимской и Пермской губерниях. Киргизский рогатый скот славился своей выносливостью и превосходным мясом, которое ничем не уступало по качеству черкасскому, особо ценимому на столичных рынках [9, с. 138]. Такое мясо было пригодно и для заграничного экспорта, в отличие от скота местной русской породы, подходящего исключительно для внутреннего рынка. Таким образом, обширные свободные пространства Оренбуржья,

пригодные для сенокосов и пастбищ, способствовали развитию в губернии скотоводства. Уже к 1910 году поголовье скота в регионе составляло порядка 200 голов на каждые 100 душ населения. Этот показатель был почти вдвое выше, чем в других губерниях в Приуралье [13, с. 130].

Рост производства хлеба, скота и продуктов животноводства влияло не только на образование внутренних рынков в крае, но и являлось фактором развития промышленного производства по их обработке. Историк-краевед А.Ф. Рязанов, в своем исследовании по истории Оренбургского края отмечал, что наибольший рост из всех отраслей промышленности обнаружила мукомольная, которая по общему уровню производства в губернии занимала первое место [13, с. 131]. Ее доход в 1901 году составил 7850000 рублей [15, с. 128].

В губернском центре одна за другой стали появляться мукомольные и просообдирочные мельницы. Разрешения на их постройку давалось городской думой. Первой появляется паровая мельница Юрова, и в думе даже колебались, не будет ли она причинять беспокойство жителям. Впоследствии думой было дано разрешение на постройку 9 мельниц в сравнительно небольшой период – 1904-1907 годы [8, с. 154-157]. В 1908 году городской думой было определено: «отдать в собственность Первому мукомольному и пшённому товариществу просимый ими для постройки мельницы участок земли в количестве 850 квадратных саженьей. Цену ... городская дума установила в 20 тысяч рублей...» [7, л. 24]. Уровень производства городских мельниц набирал обороты и к 1914 году увеличился почти в два раза. В денежном эквиваленте доходы мукомольной промышленности составляли около 10 миллионов рублей в год [11, с. 122-125].

4-я и 5-я части города, можно сказать, жили мельницами, от них кормится 2 тысячи рабочих. Помимо переработки зерна, промышленная деятельность в городе была направлена на обработку продуктов животноводства: сала, юфти, шерсти и прочего. Это было весьма прибыльным делом, поэтому часто встречаются прошения со стороны жителей города в адрес городской думы по поводу открытия скотобоен. На скотобойнях города в начале XX века перерабатывалась продукция животноводства в среднем: овец более 200000 голов, рогатого скота 42000, телят 3000 и свиней около 4000 голов и т.п. [11, с. 125-126]. К 1912 году поголовье скота значительно выросло, теперь на каждую сотню жителей губернии приходилось в среднем 112 голов скота [4, с. 244].

Существенная доля всего промышленного потенциала края была сосредоточена в г. Оренбурге, где к 1901 году насчитывалось 79 промышленных заведений, из которых 11 шерстомойных, 7 кирпичных, 5 кожевенных, 6 крупчатно-мукомольных, 9 крупнообдирочных, 9 скотобойных и салотопенных и прочее. Большие доходы от производства имели, в основном, шерстомойные, лесопильные, кирпичные, кожевенные, пивоваренные заводы. К 1903 году их число увеличилось до 110, при этом количество булочно-пряничных и колбасных заведений выросло до 30 единиц, но доходы их были низкими в сравнении с другими отраслями [3, с. 166]. Крупными местными промышленниками была семья Хусаиновых. В их собственности находились

типолитографии, скотобойни, салотопни и просообдирочные мельницы [4, с. 247-248].

Если брать губернию в целом, то общее число промышленных объектов в 1901 году составляло 186, из которых почти половина относились к крупчатно-мукомольным, крупообдирочным, салотопенным и скотобойным [1, с. 136-141], а в 1903 году их количество равнялось 228. И значительная доля доходов приходилась на скотобойни и салотопенные заведения [3, с. 162-167].

Самые низкие темпы прироста были в горнозаводской отрасли. После произведенного раздела Оренбургской губернии в 1865 году ее промышленная база пополнилась чугуноплавильными и железоделательными заводами: Белорецкий, Тирлянский, Узянский, Инзерский и прочие. Большинство указанных заводов остановили свое производство в 1880-х годах. Причин было несколько. Во-первых, отдаленное расположение заводов от рудников, вследствие чего доставка руды для них становилась дорогостоящей. Во-вторых, нехватка леса для топлива, так как значительная его часть вблизи заводов была уничтожена. В-третьих, отсутствие добычи каменного угля, который мог быть ресурсом для отопления горных заводов. В-четвертых, недостаток удобных путей сообщения делал затруднительным сбыт горнозаводской продукции [13, с. 132]. К 1901 году производительность данной отрасли составила всего лишь 164000 рублей [15, с. 128].

В целом, размещение промышленного производства в губернии не было равномерным. Как отмечалось выше, большая часть объектов промышленного значения находилось в Оренбурге и Оренбургском уезде, тогда как на востоке их практически не было, за исключением Орска. Незначительная часть промышленных объектов по сравнению с губернским городом располагалась в городах Троицк, Верхнеуральск, Челябинск и Илецк с преобладанием в них заведений по переработке зерна и продуктов животноводства [2, с.23].

Бурное строительство железных дорог в регионе влияло не только на развитие промышленности, но и на развитие местной торговли. Оренбургский край изначально для правительства виделся как центр торговли со среднеазиатскими странами. Его расположение на границе Европы и Азии давали объективную возможность для развития в нем меновой торговли. Оренбургская ярмарка занимала центральное место в торговой системе губернии. Сюда съезжались как купцы из центральных районов империи, так и инородцы, имевшие кожевенное, бумажное, салотопенное, мыльное производство в других регионах. Они скупали, в основном кожу, овчину, сало, мед. Пользовались спросом на оренбургских ярмарках и европейские товары, такие как шелковые материи, сукна, краски [12, с. 25].

В Оренбурге имелось большое количество свободных площадей, которые можно было использовать для организации ярмарок и рынков. Самой известной и крупной площадью была Конно-Сенная. Она находилась недалеко от центральной части города, рядом с женским монастырем и православным кладбищем. В основном здесь велась торговля бакалейными товарами, но помимо этого, в зимнее время торговали мясом, птицей и другими продуктами

животноводства, а в летнее и осеннее время выставляли на прилавки разные овощи, арбузы и дыни. Особенно бойко велась торговля накануне крупных православных праздников, когда площадь была переполнена покупателями [11, с. 77-80].

Известны так же Чернореченская торговая площадь, где торговцы представляли железные, чугунные и стальные изделия, шерсть, пух; Хлебно-Соляная площадь – велась торговля хлебом и илекской солью; Мечетная торговая площадь – дрова, уголь. Еще одной крупной торговой площадью был знаменитый Гостиный двор, состоявший из каменных лавок. По четырем углам площади велась торговля галантереей, железными, посудными, сундучными и «панскими товарами», то есть фабричными тканями. Посередине двора стояли лавки с мучными, табачными, овощными товарами [10, с. 17; 11, с. 77-80]. Рядом с одной линией Гостиного двора имелось еще одно здание, лавки которого были обращены во внутреннюю часть строения, что создавало вид крепости. Изначально это место являлось складом для азиатского хлопка. Впоследствии там разместились лавки бухарских и русских купцов. Помимо торговцев из Бухары, в Оренбурге очень часто гостили хивинские, казанские и ташкентские купцы. Доходы города от торговли росли из года в год и концу XIX столетия составляли около 200000 рублей в год [9, с. 162].

В трех верстах от города располагался Меновой двор. Летом сюда приводят по несколько тысяч верблюдов, которые везут товары из Коканда, Хивы, Бухары, Ташкента и киргизских степей – скот, лошади, хлопок, шелк и прочее. Торговля с Азией стояла под контролем фирм, которые принадлежали местным купеческим семьям Деевых и Бутасовых [10, с. 31-32]. Но к концу XIX века торговля на Меновом дворе приходила в упадок. Основными причинами данного явления, по мнению ряда исследователей, стали упразднение Оренбургского военного округа и сооружение в 1885 году Закаспийской железной дороги [5, с.51].

Таким образом, отметим, что развитие сельского хозяйства губернии в данный период отличалось бурным ростом, в особенности после сооружения железнодорожных путей сообщения. Традиционные для региона промыслы приносили стабильный доход в бюджет губернии. Появление железной дороги положительно сказалось и на развитии промышленности в регионе, но стало губительным для местных ярмарок, которые вели торговлю со Средней Азией. Торговые центры постепенно смещались, и Оренбург терял свои лидирующие позиции. Появились новые ярмарки, которые были более удобны по своему размещению для среднеазиатской торговли.

Список литературы

1. Адрес-календарь и памятная книжка по Оренбургской губернии на 1904 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург: Губернская типолитография, 1904. – 218 с.

2. Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета / под ред. секретаря комитета П. Н. Распопова. – Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1888. – 390 с.
3. Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1906 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург: Губернская типолитография, 1906. – 221 с.
4. Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1914 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург: Губернская типография, 1914. – 292 с.
5. Гельмгольц Ф. Оренбургский Меновой двор. // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 3. – Оренбург: Типолитография Губ. Правления, 1894. – С. 33-53.
6. Города России в 1904 году / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-литография Ныркина, 1906-1914. – 1906. – 907 с.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 67.
8. Дорофеев, В.В. Над Уралом-рекой: [О г. Оренбурге] / В. В. Дорофеев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 269 с.
9. Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. – Санкт-Петербург; Москва: Т-во М. О. Вольф, 1881-1901. – Т. 8. – Ч. 2: Среднее Поволжье и Приуральский край : Приуральский край. – 1901. – 311 с.
10. Лобысевич, Ф.И. Город Оренбург: историко-статистический очерк, Санкт-Петербург, 1878.
11. Райский, П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом / П.Д. Райский. - Оренбург: Губернская типография, 1915. – 178 с.
12. Рожков, Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики): / Н. А. Рожков. – Москва; Ленинград. – Т. 7: Старый порядок (господство дворянства). – 1928. – 273 с.
13. Рязанов, А.Ф. Оренбургский край: исторический очерк / А.Ф. Рязанов. – Оренбург: Издательство журнала «Вестник Просвещенца», 1928. – 142 с.
14. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [по сведениям 1859]. – 1861. – Т. 28: Оренбургская губерния. – 1871. – 108 с.
15. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: 1-58. – Санкт-Петербург: типография «Народная польза», 1903-1904. – Т. 27. – Оренбургская губерния. – 1903. – 196 с.
16. Хохлов, И.С. География Оренбургской губернии: Описание Оренбургской губернии в физическом, этнографическом и административном

отношениях / Сост. И.С. Хохлов. - Оренбург: типография Оренбургской духовной консистории, 1896. – 140 с.